

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Российский государственный университет нефти и газа
им. И. М. Губкина

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)
Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№2' 2017

Москва ♦ ИСПИ РАН

2017

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев**.

Члены редакционного совета:

Академик НА Беларуси **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской Академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзудев**, академик РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **В.В. Локосов**, (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, доктор экономических наук, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской Академии социальных наук **Э. Лозаннский**, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (главный редактор), доктор политических наук, профессор **Л.Н. Алисова**, действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, доктор социологических наук, профессор **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук, профессор **В.К. Левашов**, кандидат социологических наук, доцент **И.В. Леусенко**, доктор политических наук, профессор **В.В. Мартыненко** (заместитель главного редактора), доктор экономических наук, профессор **У.Г. Николаева**, доктор философских наук, профессор **И.Б. Орлова**, доктор философских наук, профессор **И.В. Орлова**, доктор социологических наук, профессор **Г.И. Осадчая**, доктор социологических наук, профессор **Л.С. Рубан**, член-корреспондент РАН **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев**, доктор социологических наук, профессор **М.Н. Филатова** (первый заместитель главного редактора), кандидат экономических наук **Е.П. Сигарева** (ответственный секретарь), кандидат философских наук **В.В. Суходеев**.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований — 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней — 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий — 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
 - поля: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5×2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

- Журавлёв А.Л., Позняков В.П.*
Социально-психологическая динамика личности и группы в условиях экономических реформ в России 5
- Борисова Н.В.*
Отечественная психология о духовных основах правосознания личности 18
- Кузнецова А.С.*
Уголь всему голова. Развитие угольной промышленности Китая в контексте современных вызовов 32
- Рогачев С.В.*
Политическое управление в условиях новой российской реальности (тезисы к докладу) 42

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Юревич А.В.*
Эмпирические оценки нравственного состояния современного общества 46
- Рябов В.Б.*
Типология психологического контракта на основе модели субъективного качества жизни 56
- Рубан Л.С.*
Результаты международных экспертных опросов в АТР в 2005–2016 гг. 66
- Воробьева А.Е., Акбарова А.А.*
Социально-психологические типы адаптации к экономическому кризису в сфере досуга и занятости 79

ТЕРРОРИЗМ

- Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.*
Экологический терроризм и безопасность общества 93

ИСТОРИЯ

- Андрющенко Е.Г.*
Миграция, «адаптация»... и государствообразующий народ 105

Журавлёв А.Л.,
Позняков В.П.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DYNAMICS
IN CONDITIONS ECONOMIC REFORMS IN RUSSIA

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, adm3@psychol.ras.ru

Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, pozn_v@mail.ru

Zhuravlev Anatoly Laktionovich, Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the IFederal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, adm3@psychol.ras.ru

Pozniakov Vladimir Petrovich, Sc. D. (psychology), professor, The leading research fellow of Psychology of the RAS, pozn_v@mail.ru

Аннотация: Представлен сравнительный анализ результатов историко-психологической реконструкции динамики психологии личности и группы в условиях НЭП 1920-х годов и результатов эмпирических исследований динамики социально-психологических явлений в период осуществления радикальных экономических реформ в России в 1990-е годы. Сделан вывод о существовании общих закономерностей, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость психологических и экономических факторов в изменяющемся обществе. Активность субъектов экономической деятельности проявляется, с одной стороны, в их избирательных, осознаваемых психологических отношениях к этим изменениям, а с другой — в их экономическом поведении, связанном с выбором форм собственности, в направленности и уровне деловой активности.

Annotation: Presents a comparative analysis of the results of the historical and psychological reconstruction of the dynamics of the psychology of individuals and groups in the conditions of NEP and the empirical studies the dynamics of socio-psychological phenomena during the implementation of radical economic reforms in Russia in 1992. The conclusion about the existence of General laws characterizing the interaction and interdependence of psychological and economic factors in a changing society. The activity of subjects of economic activity is manifested, on the one hand, in their selective, conscious psychological

relationship to these changes, and their economic behavior related to the choice of the form of ownership, the focus and level of business activity.

Ключевые слова: социальная психология, экономические реформы, форма собственности, социально-психологическая динамика, ценностные ориентации, психологические отношения.

Key words: social psychology, economic reforms, form of ownership, socio-psychological dynamics, value orientations of personality, psychological relationships.

Государственное задание ФАНО РФ 0159-2016-0008

Введение

В 2017 году российское общество отмечает своеобразный юбилей — 25-летие начала экономических реформ 1990-х годов, вошедших в историю нашего общества под названием «рыночных» или «гайдаровских». Основными ключевыми событиями этих реформ были установление свободных цен на продукты потребления, чековая приватизация и переход от монополии государственной собственности на средства производства к многоукладной экономике. С позиции социогуманитарных наук (социологии, психологии, экономики и т. д.), подобного рода радикальные социально-экономические изменения можно рассматривать как масштабный *естественный социальный эксперимент*, в рамках которого осуществляемые правительством реформы выступают в качестве независимой переменной, а изменения, происходящие вследствие этих преобразований в жизни общества и, в частности, в социальной психологии личности и социальных групп — в качестве зависимой переменной (см. также [11, 17]).

Такие организационно-экономические *нововведения*, как бригадная форма организации труда на промышленных предприятиях, создание коллективных органов самоуправления и выборы руководителей трудовых коллективов и раньше привлекали внимание исследователей лаборатории социальной психологии Института психологии АН СССР [1, 21, 22 и др.]. Однако перечисленные нововведения касались лишь частных аспектов организации управления и не затрагивали таких фундаментальных экономических отношений, как отношения собственности на средства производства. Принципиально иная общественно-политическая ситуация сложилась в начале 1990-х годов, когда в результате политической реформы законодательно был провозглашен переход к многоукладной экономике, частной собственности на средства производства и свободному предпринимательству. По масштабам

и радикальности проводимые изменения могут быть сопоставимы только с одним кардинальным преобразованием российского общества в двадцатом веке — введением новой экономической политики (НЭП) в начале 1920-х годов.

Концептуальный подход к исследованию

При всех существующих различиях в подходах к определению предмета и задач экономической психологии одним из общих является положение о том, что именно она призвана интегрировать теоретические подходы, понятия и методы исследования, накопленные в экономике и психологии, для изучения *взаимосвязей* экономических и социально-психологических явлений [12, 13]. Чрезвычайно полезным для такого анализа представляется использование понятия «отношение», которое является базовым понятием, как в экономической, так и в психологической науке. Применительно к формулируемой нами проблеме взаимодействия экономических и социально-психологических явлений понятие «отношение» позволяет провести анализ взаимосвязей *экономических отношений* (в сфере производства, обмена, распределения и потребления) как центральных характеристик экономической сферы жизнедеятельности и *психологических отношений* как важнейших характеристик социальной психологии субъектов этой жизнедеятельности. При этом использование понятия «психологические отношения» представляется конструктивным и адекватным для сравнительного анализа социально-психологических явлений на индивидуальном и групповом уровнях жизнедеятельности экономических субъектов.

Изложение концептуального подхода к исследованию данной темы предполагает уточнение содержания основных понятий. Под «*экономической деятельностью*» понимается деятельность по производству товаров и услуг, основанная на распоряжении ресурсами (материальными, финансовыми, трудовыми) и направленная на получение дохода (прибыли). По своему содержанию оно несколько уже понятия «*экономическое поведение*», которое характеризует более широкий круг проявлений активности субъектов, связанной с распоряжением ограниченными ресурсами и включенной в экономические отношения не только производства, обмена и распределения, но также сбережения и потребления [9]. Основное отличие понятия «экономическая деятельность» от понятия «*трудовая деятельность*» состоит в том, что активность субъекта рассматривается в первом случае преимущественно в ее

экономическом аспекте как соотношение затрат и результатов в условиях обмена деятельностью, тогда как понятия «трудовая деятельность», «профессиональная деятельность» характеризуют, в первую очередь, процесс преобразования субъектом труда его объекта, производство определенных продуктов и реализацию конкретных профессиональных функций. В условиях рыночной экономики основными видами экономической деятельности являются: наемный труд, индивидуальное и коллективное хозяйствование и предпринимательство. То есть, различия в видах экономической деятельности прямо связаны с различиями в формах собственности на средства производства.

Понятие «*собственность*» имеет два смысла. Во-первых, собственность — это имущество, которое кому-то принадлежит, т.е. собственность — это отношение человека к вещи, имуществу. Во-вторых, собственность определяется как отношения между людьми или группами по поводу присвоения и владения вещами, имуществом, средствами производства [7]. *Отношения собственности* определяются через функции владения (принадлежности, наличия имущества, материальных благ, средств производства), пользования (юридически гарантированная возможность производительного и личного потребления средств производства и предметов потребления) и распоряжения (возможность совершения имущественных действий со средствами производства и предметами потребления — продажи, покупки, дарения, потребления и т.д.). *Форма собственности* — исторически сложившаяся общественная форма присвоения материальных благ. Форма собственности на средства производства — исторически сложившаяся система отношений собственности на предметы и средства труда. Основными формами собственности на средства производства являются *общественная* (или государственная), при которой субъектом собственности выступает государство, *коллективная* (или кооперативная), субъектом которой выступает группа трудящихся, и *частная*, при которой субъектами собственности выступают отдельные физические лица.

Историко-психологический анализ динамики психологии личности и группы в условиях изменения форм собственности

Особый интерес, с позиции рассматриваемой здесь проблемы, представляет историко-психологический анализ психологических особенностей социально-экономических преобразований в сель-

ском хозяйстве России в 20–30-х годах XX века, проведенный в лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН Е.В. Шороховой [24]. Автор анализирует динамику социально-психологических феноменов в условиях изменения отношений собственности на трех уровнях: психологических отношений личности, внутригрупповых и межгрупповых отношений. В результате социально-психологического анализа исторических, экономических, юридических исследований, художественной и публицистической литературы, посвященной социально-экономическим преобразованиям в российской деревне, автор делает ряд важных теоретических выводов и обобщений о характере взаимосвязи и взаимной зависимости экономических отношений собственности и социально-психологических отношений. Во-первых, отношения собственности отражались и проявлялись в социально-психологических отношениях личности и группы. Во-вторых, изменения отношений собственности выступали факторами изменения социально-психологических отношений. В-третьих, экономические и психологические отношения собственности выступали как взаимосвязанные и взаимозависимые процессы. Социально-психологические феномены, в их числе психологические отношения к собственности, внутригрупповые и межгрупповые отношения, отражая объективные экономические отношения, одновременно выполняли *функцию регуляторов* экономического и социального поведения личности и групп, оказывая существенное влияние на экономические отношения и социально-экономическое развитие деревни в целом.

В эти же годы Шороховой Е.В. был проведен историко-психологический анализ социально-психологической динамики в условиях экономических преобразований в России в период НЭПа [25]. Результаты проведенного исследования позволили выявить много сходных, повторяющихся феноменов, характеризующих взаимодействие экономических и социально-психологических факторов. К их числу автор относит: возрастание значимости экономических ценностей и ориентации на материальное благополучие в структуре ценностей представителей разных социальных групп, формирование и усиление индивидуалистической направленности экономической активности, повышение межгрупповой напряженности как следствия роста имущественного расслоения общества, появление новых социально-психологических типов людей, характеризующихся качественно новыми признаками их деловой активности, а также новых социальных групп российского общества («нэпманы» и «кулаки», торговцы и предприниматели).

Результаты исследований, посвященных анализу организационных и экономических нововведений, указывают на чрезвычайную динамичность и противоречивость социально-психологических явлений, связанных с их реализацией [15, 16 и др.]. Вместе с тем, как в западной, так и отечественной социальной психологии до последнего времени практически отсутствовали эмпирические исследования, специально посвященные анализу динамики социально-психологических феноменов в условиях радикальных социально-экономических изменений, которые затрагивали бы такие базисные экономические отношения как изменение форм собственности [3].

Эмпирические исследования социально-психологической динамики в условиях экономических изменений

Первое эмпирическое исследование, посвящённое динамике социально-психологических феноменов в связи с изменением отношений собственности, было выполнено авторами статьи в 1988–1990 г. [4]. Объектами исследования выступали первичные трудовые коллективы подразделений сельскохозяйственного предприятия при его переходе на арендный подряд, который рассматривался в качестве одной из попыток радикального изменения организационно-экономических отношений на селе. Результаты исследования показали, что в процессе осуществления организационно-экономического нововведения, связанного с изменением форм собственности, происходит *смена ведущих оснований дифференциации и интеграции* первичных коллективов и подразделений. Наряду с производственно-технологическими и организационными связями, ведущим основанием формирования и обособления первичных коллективов становятся экономические отношения *совместной групповой собственности* (на арендной основе) на средства производства и продукты труда. Арендный коллектив формируется как субъект не только совместной трудовой деятельности (производства определенного общественного продукта), но и совместной экономической (хозяйственной) деятельности, экономических отношений производства, обмена и распределения, связывающих его как с другими подразделениями, так и с организацией в целом.

Как самостоятельные субъекты совместной трудовой и хозяйственной деятельности, первичные арендные коллективы вступают между собой в экономические отношения в качестве партнеров, имеющих свои групповые экономические интересы, не со-

впадающие друг с другом и нередко отличные от интересов всего предприятия. При этом рассогласование, а иногда и противоборство экономических интересов различных подразделений может рассматриваться как фактор *межгрупповой дезинтеграции*, поскольку объективно способствует разъединению и противостоянию первичных коллективов. При их переходе на арендный подряд происходят качественные изменения психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов экономической деятельности. Отмечается возрастание выраженности таких качеств, как хозяйское, бережное отношение к средствам производства, выступающим совместной собственностью членов арендного коллектива, добросовестное отношение к работе, взаимная требовательность, ответственность за результаты, как своего личного труда, так и своего коллектива в целом. Работники арендных подразделений проявляют большую заинтересованность в улучшении результатов совместной хозяйственной деятельности. Следствием происходящих изменений в отношении к работе является повышение производственных результатов, оперативности и качества выполнения работ, отмечаемые членами арендных коллективов.

В процессе формирования арендных подразделений и их работы в новых организационно-экономических условиях происходит возрастание *внутригрупповой интеграции*. Оно проявляется в усилении эмоциональной приверженности работников своему первичному коллективу, повышении удовлетворенности своей принадлежностью к нему. Отмечается возрастание групповых оценок таких качеств как сплоченность, сотрудничество и взаимопомощь в коллективе, забота об интересах своего коллектива, привлекательность коллектива для его членов. Изменение экономических связей выступает важным фактором динамики межгрупповых социально-психологических отношений. В отношениях между первичными коллективами, представителями разных социальных групп происходит увеличение частоты конфликтов, проявлений недоброжелательности и даже враждебности. Эти явления свидетельствуют об эффекте межгрупповой дезинтеграции, сопровождающей переход к новым экономическим отношениям.

Результаты исследования показывают, что в сходных социально-экономических условиях динамика социально-психологических отношений носит *неоднозначный* характер. При этом сложившиеся в трудовых коллективах и предпринимательских общностях психологические отношения доверия и партнерства способствуют достижению более высоких экономических результатов и сохранению единства даже при неблагоприятных условиях. Психологи-

ческие отношения не только являются следствием, результатом экономических изменений, но и сами играют определяющую роль в детерминации хода и результатов совместной экономической деятельности.

На личностном уровне психологических отношений формируется феномен предпочтения формы собственности и вида экономической деятельности. Он проявляется в эмоционально окрашенной оценке привлекательности различных видов экономической деятельности и психологической готовности субъекта к работе в рамках предприятия с государственной, коллективной или частной формами собственности на средства производства или к ведению самостоятельной экономической деятельности. Сторонников работы в условиях частной формы собственности характеризуют более оптимистичная оценка и прогноз изменения жизненного уровня семьи, повышенный уровень притязаний в сфере экономической деятельности, более высокая оценка и прогноз собственной деловой активности. Они более высоко оценивают успешность своей экономической деятельности и благоприятность экономических условий для ее осуществления. Сторонников частного предпринимательства отличает, кроме того, более высокая оценка собственных возможностей в повышении успешности своей хозяйственной деятельности, склонность к конкуренции и умеренному риску, ориентация на самостоятельность в экономической деятельности. Определяя выбор формы собственности и уровень деловой активности субъектов, психологические отношения выполняют функцию регуляции экономической деятельности и выступают факторами изменения ее условий.

Изучению динамики социально-психологических явлений в условиях экономических изменений, связанных с проведением радикальной экономической реформы, был посвящён целый ряд эмпирических исследований, выполненных сотрудниками и аспирантами лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН в 1990-е годы [2, 15, 18, 19 и др.].

Изучение изменений в сознании людей, связанных с приобретением ими статуса собственников приватизированных предприятий, проводилось Я.И. Жуковой [2, с. 103–108] и Е.В. Журавлёвой [5 и др.]. Авторами был проведён контент-анализ содержания публикаций в экономической газете «Деловой мир» за 1992–1994 годы, посвящённых этой проблеме. Результаты этих исследований показали, что первый (чековый) этап приватизации государственных предприятий не достиг своей главной цели: в его результате не появился, как предполагалось реформаторами,

многочисленный слой реальных собственников. Рядовые работники приватизированных предприятий так и не успели почувствовать себя хозяевами, осознать преимущества результатов приватизации. Крайне низкий уровень доли акций рядовых работников и невозможность лично влиять на организацию производственного процесса и экономическую политику предприятия препятствовал формированию «чувства хозяина» и ответственности за судьбу предприятия. Низкий уровень материального благополучия, неудовлетворённость условиями, организацией и оплатой труда приводили не только к снижению и утрате доверия к руководству предприятий, но и к разочарованию в экономической политике государства и негативному отношению к проводимым экономическим реформам в целом.

Достаточно высокий уровень «чувства собственника» оказался характерным для руководителей приватизированных предприятий. Многие из них, став владельцами крупных пакетов акций, почувствовали себя не только организаторами, но и реальными хозяевами, что увеличило их личную ответственность за работу предприятия. Однако недостаточно полная самостоятельность в принятии организационных и финансовых решений, необходимость их регулярно согласовывать с общим собранием акционеров снижала эту ответственность, разделяя её с другими держателями акций.

Принципиально иной уровень развития «чувства хозяина» был характерен для предпринимателей, выступавших одновременно и руководителями предприятия, и его собственниками. Для многих из них было характерно не просто быстрое получение больших прибылей, но и забота о развитии и повышении эффективности собственного дела, забота и ответственность за свою собственность. Серия последовавших исследований подтвердила наличие принципиальных социально-психологических особенностей российских предпринимателей [14, 20 и др.].

Первые исследования динамики ценностных ориентаций представителей различных социальных групп, работающих на предприятиях с разными формами собственности, были проведены В.А. Хашенко [23] и Н.А. Журавлевой [6 и др.]. Результаты исследования показали, что для представителей всех исследуемых групп характерно возрастание значимости таких терминальных ценностей, как «материальное обеспечение» и «богатство». Эти ценности, объединённые в комплекс «экономических ценностей», наряду с такими традиционно значимыми ценностями, как «здоровье», «семья» и «любовь», вошли в пятёрку наиболее высоко значи-

мых ценностей у представителей большинства изучавшихся групп. Среди инструментальных ценностей опрошенных значительно повысился ранг такой ценности, как «предприимчивость». В целом, полученные результаты подтвердили предположение о том, что динамика ценностных ориентаций представителей различных социальных групп явилась следствием происходящих в обществе радикальных экономических преобразований.

Вместе с тем, более детальный анализ полученных данных показал, что изменения организационно-экономических условий совместной деятельности, связанные со сменой формы собственности, дифференцированно влияют на динамику ценностных ориентаций различных её участников. Результаты анализа позволили сделать вывод о том, что существует определённый *социально-психологический тип деловой активности* работников, который характеризуется более сильной ориентацией на экономические ценности. При возникновении благоприятных для него организационно-экономических условий, представители этого типа сравнительно успешно адаптируются к новым условиям, что сопровождается соответствующим изменением в структуре их ценностных ориентаций. Результаты исследований показали, что к числу представителей данного типа относятся, прежде всего, молодые работники, для которых характерна недостаточно устойчивая структура ценностных ориентаций. У представителей более старших возрастных групп структура ценностных ориентаций в целом оказалась более устойчивой к изменениям. В наибольшей степени устойчивость к изменениям продемонстрировали те респонденты, структуры ценностных ориентаций которых организованы по типу «треугольника», то есть характеризуются доминированием каких-то определённых ценностей, выступающих ведущими, системообразующими, в отличие от тех, структуры ценностных ориентаций которых организованы по типу «трапеции», то есть несколько примерно одинаковых по значимости ценностей без выраженного доминирования ведущих (о социально-психологических типах см. [8, с. 7–10]).

Эмпирические данные, полученные В.П. Позняковым на выборах, представляющих различные социальные группы (работники предприятий с разными формами собственности и предприниматели), позволили выделить социально-психологические типы субъектов, различающихся психологическими отношениями к новым форм собственности и видам экономической деятельности и реальным экономическим поведением, связанным с их выбором: «традиционный», «пассивно выжидающий», «пассивно при-

способливающийся», «условно активный», «вынужденно активный» и «активно реализующийся» [9 и др.].

Заключение

Сравнение результатов историко-психологической реконструкции динамики психологии личности и группы в условиях НЭПа в 1920-е годы и результатов эмпирических исследований динамики социально-психологических явлений в период осуществления радикальной экономической реформы в 1990-е годы позволяет сделать вывод о существовании общих закономерностей, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость психологических и экономических факторов в изменяющемся российском обществе.

Результаты исследований динамики социально-психологических явлений в 1990-е годы показали, что изменения организационно-экономических условий деятельности работников, связанные со сменой формы собственности на предприятиях и в организациях, выступают существенным фактором социально-психологической динамики личности и группы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что динамика социально-психологических феноменов имеет место под влиянием социально-экономических изменений (смены формы собственности) как их следствия или как сопутствующие им социально-психологические процессы. Вместе с тем, анализ показал, что социально-психологические феномены изменяются дифференцированно под влиянием социально-экономических условий. Причем социально-психологические характеристики разных групп участников совместной трудовой деятельности могут не только не изменяться, но и трансформировать (преломлять) воздействия экономических условий или вообще сводить их влияние к нулю. Социально-психологические факторы (феномены) не только выступают следствием социально-экономических изменений в обществе, но и сами могут оказывать воздействие на состояние и динамику социально-экономических условий.

В условиях радикальных экономических изменений индивиды и группы являются не пассивными объектами происходящих изменений, а *активными субъектами*. С одной стороны, активность субъектов проявляется в их избирательных, осознаваемых психологических отношениях к этим изменениям, а с другой — в их экономическом поведении, связанном с выбором форм собственности и видов экономической деятельности, в направленности и уровне их деловой активности.

Литература

1. Бригадная форма организации труда в разных видах трудовых коллективов (социально-психологические особенности). М.: Институт психологии АН СССР, 1989.
2. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
3. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений. Дисс. ... д-ра психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1999.
4. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 24–32.
5. Журавлева Е.В. Динамика экономических представлений работников в условиях приватизации их предприятий (по материалам прессы) // Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. С. 83–96.
6. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций различных социальных групп в изменяющихся экономических условиях // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. С. 228–262.
7. Китов А.И. Личность и группа в системе отношений собственности / Проблемы экономической психологии. Том 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 109–138.
8. Общественное сознание и идеологическая работа. В 2-х частях. Часть 2 / Под ред. В.Ф. Матюшкина и др. Кострома, 1990.
9. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 6. С. 38–50.
10. Позняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.
11. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.
12. Проблемы экономической психологии. Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
13. Проблемы экономической психологии. Том 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
14. Психология предпринимательской деятельности / Отв. ред. В.А. Бодров. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.
15. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
16. Совместная деятельность: методы исследования и управления. М.: Институт психологии РАН, 1992.
17. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИПИ РАН, 2014.
18. Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
19. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

20. Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
21. Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда / Отв. ред. Е.В. Шорохова, А.Л. Журавлёв. М.: Наука, 1987.
22. Социально-психологические факторы эффективности деятельности бригад. М.: Институт психологии АН СССР, 1987.
23. Хашченко В.А. Ценностные ориентации различных социальных групп в условиях разных форм собственности // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 107–121.
24. Шорохова Е.В. Психологические особенности социально-экономических преобразований в сельском хозяйстве России в 20-е-30-е годы XX века // Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. С. 28–55.
25. Шорохова Е.В. Динамика психологии личности и группы в условиях НЭПа // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996. С. 81–106.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ О ДУХОВНЫХ ОСНОВАХ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Борисова Наталья Владимировна, к. п. н., с. н. с., ГБУН Институт психологии РАН, Москва, adm3@psychol.ras.ru, borisova07@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь нравственной сферы личности и ее самоопределения в правовом пространстве в философско-психологическом наследии представителя русской религиозно-философской традиции XX в. И.А. Ильина и в философско-психологической концепции личности С.Л. Рубинштейна. Показано единство процесса нравственного становления личности и формирования правового сознания. Поставлена проблема роли правового самоопределения в сохранении целостности личности, ее устойчивости, соответствия своей духовной сущности в любых ситуациях, в частности, в условиях радикальных социально-политических преобразований. Обозначен важный фактор формирования правового сознания личности — усвоение духовной культуры Родины.

Annotation: The article discusses the interrelationship between the moral sphere of the personality and its self-determination in a legal space in philosophical and psychological heritage of I.A. Ilyin and philosophical-psychological concept of the personality of S.L. Rubinstein. The unity of the process of identity formation and legal consciousness formation is shown. The problem of a role of legal selfdetermination in saving integrity of the personality, her stability, compliance of own spiritual entity in any situations, in particular, in the conditions of radical socio-political conversions is delivered. Designated an important factor in the formation of legal consciousness of identity — assimilation of the spiritual culture of the Motherland.

Ключевые слова: личность, духовность, правосознание, общество, кризис, И.А. Ильин, С.Л. Рубинштейн, сознание, самосознание, самоопределение, Родина, духовная культура.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (научный проект № 14-18-03271)

Введение

В настоящее время психологическая наука, по мнению А.Л. Журавлева, в полной мере подошла к пониманию необходимости изучать сложный комплекс духовно-нравственных характери-

стик человека. Необходимо профессионально отразить первостепенные задачи психологии нравственности и духовности и целенаправленно реализовывать данное направление исследований в российской психологии (Журавлев, 2007).

Для психологов значимую область исследований представляет глубокая, неразрывная, но мало изученная, связь *нравственного и правового самоопределения*. Так как внешние причины могут действовать лишь через совокупность внутренних условий (С.Л. Рубинштейн), только через личность право обретает существование в конкретной общественной среде (Воловикова, 2004).

Актуальность развития этого направления психологических исследований обусловлена и *социально-психологическим состоянием современного общества*, переживающего цивилизационный кризис (Современная социальная реальность..., 2014; и др.).

Процесс глобализации современного мира ведет к подрыву *национальной и культурной идентичности* и утрате *традиционных смысложизненных ориентиров*. Новый тип социальности, складывающийся в современной России, отмечает Н.А. Журавлева, предъявляет определенные требования к социальным качествам личности: ориентирует на индивидуализм, приоритет частного интереса, на ценность богатства как цели. «Эти качества помогают добиться материального успеха, но часто вступают в противоречия с общественными нормами и ценностями, не соответствуют общепринятым морально-нравственным образцам, противоречат многовековым традициям духовной культуры, сложившейся в российском обществе» (Журавлева, 2014, с. 186).

В конце XX в. в мире получила распространение философская концепция и международное движение под названием «трансгуманизм», цель которого — «радикальное преобразование» человеческой природы. *Трансгуманизм* характеризуют как «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» (Российское трансгуманистическое движение, 2016). Представители данного движения утверждают, что тот уровень бытия, который был создан природой, уже исчерпал себя, необходимо целенаправленно совершенствовать «природный продукт», выходить за пределы человека

и человеческой истории. Это приведет к созданию *постчеловека* как нового существа.

Идеи трансгуманизма входят в современный мир, что вызывает многочисленные дискуссии. По прогнозам экспертов, обобщенным специалистами ИП РАН (Журавлев и др., 2016), одними из *приоритетных направлений* психологических исследований к 2030 г. будут являться: психология людей-киборгов — людей с встроенными разного рода техническими и бионическими устройствами; психология людей, трансформируемых генно-инженерными проектами; виртуальная и дополненная реальности; психика, мозг и искусственные устройства, «дополняющие разум»; искусственный интеллект; моделирование психики человека на небиологических носителях и т. п.

Использование новых информационных технологий становится все активнее. Технологии, по мнению А.А. Гостева, работают на «роботизацию» человечества, *расширение* и *ужесточение социального контроля*. Данный процесс становится актуальным предметом междисциплинарного психологического исследования» (Гостев, 2017, с. 293). Еще А.А. Тарковский (1932-1986), крупнейший отечественный кинорежиссёр XX века, высказывался, что человечество является жертвой «лавинного процесса» технологического роста. «Становится ясно, что мы рабы этой системы, этой машины, которую остановить уже невозможно» (Страсти по Андрею..., 2014, с. 44).

В условиях трансформации системы ценностных ориентаций современного общества, первостепенной становится задача сохранения *целостности личности*. Правовое сознание, имеющее свой подлинный источник в духовной сфере, способно указать личности меру обязанностей перед обществом и меру ее прав, способствовать ее устойчивости, соответствию своей духовной сущности в любых ситуациях, в частности, в условиях радикальных социально-политических преобразований.

Отечественная психологическая мысль, для которой характерна *целостность* в понимании личности, опора на глубокие религиозные и философские основания (Борисова, 2017), помогает раскрывать проблему взаимосвязи нравственной сферы личности и ее самоопределения в правовом пространстве. Особый потенциал в этом плане имеют *философско-психологическое наследие* ярчайшего представителя русской религиозно-философской традиции XX в. *И. А. Ильина*, а также значительная по глубине проникновения в онтологию человеческой жизни *философско-психологическая концепция личности С.Л. Рубинштейна*.

О духовных истоках современного кризиса правосознания

Социальные и духовные катаклизмы начала XX в. привели к глобальным изменениям в мире, обществе и, конечно, мироощущении и поведении людей. Пережитое потрясло Ильина настолько, что свою жизнь он посвятил раскрытию причин *глобального кризиса человечества* и поиску путей выхода из него, оставив в наследство потомкам ценнейшие идеи в этой области. Главной причиной он считал *потерю человечеством духовной почвы*, которая заключалась в религиозности. До определенного времени религиозность глубоко коренилась в человеческих душах. Теологический характер имели все сферы жизни: наука, искусство и др. Постепенно положение дел начало меняться. Разногласия между верой и рассудком привели Европу к неприкрытому восстанию против Бога и всего Божественного. Разрыв с христианством был выражен у Ф. Ницше «тоном откровенной ненависти и вызывающего упоения» (Ильин, 1994, с. 418). Всю совокупность религиозных предметов (Бога, душу, добродетель, грех, истину, вечную жизнь) Ницше обозначает как «грудю лжи, рожденную из дурных инстинктов натурами больными и в глубочайшем смысле вредными» (цит. по: Ильин, 1993а, с. 71). В итоге духовная культура XIX–XX вв. стала секуляризованной. Она не только обособилась от христианства, но и утратила религиозный дух вообще, выработав новую, научную очевидность, основанную на внешнем, чувственном опыте и неизбежно приводящую к материалистическому миропониманию. Этот душевно-духовный раскол был принят человеком за некое высшее достижение, за признак сверхчеловека новой эпохи и вызвал у него самоуверенность и гордость. С переходом человечества на новый порядок, считает Ильин, родился гуманизм, и в нем человек выступил как *самобытная и самостоятельная ценность*.

Представитель экзистенциальной психологии Р. Мэй (Мэй, 2015) указывает, что *успех индустриальной системы* с ее накоплением капитала, который стал мерилom ценности личности, оказал *деперсонализирующее* воздействие на человека в смысле его отношения к другим и к самому себе. Главной характеристикой второй половины XIX в., отмечает он, был распад личности на части. Тревога, отчаяние, отчуждение человека от самого себя и от общества стали основными проблемами, к которым и обратилась философия экзистенциализма. Но потребность преодолеть образовавшуюся «пустоту» привела не к пересмотру кризисной си-

туации с желанием вернуть утраченное единство, а к попыткам построить новые мировоззренческие основания. Так ситуацию, когда «культура бьется в конвульсиях переходного периода», а люди испытывают культурный и эмоциональный сдвиг, Мэй оценивает как положительную, подталкивающую к более высокому уровню самосознания и принятию существования с опорой на новый фундамент (Мэй, 2015, с. 106).

Психологическую характеристику человека, которого формирует этот *новый мировоззренческий фундамент*, находим у С. Роуза (1934–1982) — автора философских работ, посвященных исследованию *духовного состояния общества*. «Он человек без корней, оторванный от своего прошлого, которое разрушил нигилизм, сырье для мечты всякого демагога <...> закрытый для истины, но открытый для любой новой интеллектуальной моды, потому что сам он не имеет собственного интеллектуального основания <...> любитель планирования и экспериментов, благоговейщий перед фактом, поскольку от истины он отказался, а мир представляется ему обширной лабораторией, в которой он свободен решать, что «возможно», а что нет <...> человек минуты, без совести и ценностей, «бунтарь», ненавидящий любое ограничение и власть, потому что он сам себе свой единственный бог, человек массы <...> умаленный и упрощенный, способный только на самые элементарные идеи, однако презирающий любого, кто только упомянет о чем-либо высшем или заговорит о сложности жизни» (Иеромонах Серафим (Роуз), 2006, с. 147). Писатель называет новый порядок «абсолютным деспотизмом обмирщенности» (Иеромонах Серафим (Роуз), 2006, с. 141). Роуз прогнозирует, что такой *искусственный мир*, построенный людьми, «устраняющими» последние следы веры в Бога, поглотит человека, направит всю его энергию на «мирские» интересы. С нигилистической точки зрения, это будет мир совершенного «реализма», а в действительности — огромная тюрьма. Писатель отмечает, разрушение старого порядка и построение нового — не единственные и не самые главные результаты «исторической программы нигилизма» как отказа от религиозной духовной основы жизни. Более зловещим итогом является «*преобразование человека*».

То устройство общества, которое Роуз назвал «тюрьмой», изобразил в своем романе «Замок» австрийский писатель Ф. Кафка (1883–1924), родившийся в том же году, что и Ильин. В своих произведениях он «в гротескной и притчеобразной формах показал трагическое бессилие человека в его столкновении с абсур-

дностью современного мира» (Архимандрит Рафаил (Карелин), 2009, с. 434). Кафка повествует о некоей деревне, жизнь в которой полностью регулируется органом власти — «Замком». Современный российский филолог и писатель А.А. Аствацатуров, анализируя это произведение (Аствацатуров, 2013), говорит об ужасающей задаче, которую осуществляет Замок в отношении жителей деревни. Его цель — *уничтожение в людях человеческих свойств*. Жизнь жителей деревни строится на страхе, стремлении максимально адаптироваться к имеющимся условиям и характеризуется взаимным отчуждением. К., главный персонаж произведения, — чужак, волею судьбы попавший в деревню, на протяжении всего романа стремится, как и все в этой местности, адаптироваться к среде. Причем Замок затевает с ним некую игру, ему недостаточно внешне подчинить человека, он желает научить К. предугадывать его — Замка — волю. Аствацатуров центральной темой произведения считает *выбор*, который стоит перед личностью в обществе: идти путем собственной идентификации и свободы или, потеряв себя, адаптироваться к обстоятельствам. Кафка демонстрирует *бессмысленность, абсурдность этой борьбы за адаптацию по правилам, противоречащим сущности человека*.

Единство процесса становления личности и формирования правового сознания

В 1919 г. Ильин написал труд «Учение о правосознании», который в течение своей жизни продолжал совершенствовать. Опубликовать работу удалось только после смерти мыслителя. Книга вышла в свет в 1956 г. под названием «*О сущности правосознания*». М.И. Воловикова, высоко оценивая работы Ильина, считает, что они позволяют приблизиться к пониманию глубинных оснований *субъектности* правосознания (Воловикова, 2004).

Первое, что постулирует ученый, обращаясь к проблеме правосознания личности: человеку невозможно не иметь правосознания. Вся жизнь человека складывается при участии правосознания и под его руководством, так как оно является одной из необходимых форм человеческой жизни. Наивное, полусознательное, непосредственное убеждение в том, что не все внешние деяния людей одинаково допустимы, лежит в основании любого закона и обычая и генетически предшествует правотворчеству. Но для мыслителя также очевидно: несмотря на то, что переживание естественного права присуще каждому человеку, у боль-

шинства оно остается смутным и неосознанным «правовым чувством». Сознание человека удивительно легко и прочно привыкает к тому, что право обусловлено временем, местом, интересом, слепым случаем.

Именно *естественное правосознание* как предмет знания о «настоящем», едином праве должно лежать в основании каждого суждения о праве и каждого правового и судебного решения, а потому и в основании тех «законов», которые устанавливаются в различных общинах и государствах уполномоченными людьми под названием «положительного» права. Чем развитее, зрелее и глубже естественное правосознание, тем совершеннее будет в таком случае и положительное право, и руководимая им внешняя жизнь людей. Нормальное правосознание ведет не раздвоенную, а единую и целостную жизнь. При этом оно в качестве духовно верного и целостного отношения души к праву не сводится к «сознанию» и «познанию», но живет всегда в виде побуждаемой сердцем и совестью воли к совершенству, справедливости и праву.

Правосознание мыслитель определяет как «особый способ жизни, которым живет душа, предметно и верно переживающая право в его основной идее и в его единичных видоизменениях (институтах)» (Ильин, 1994, с. 158). Этот строй душевной жизни является неким идеалом, но не в том смысле, чтобы этот идеал был неосуществим. Напротив, этот способ жизни уже дан в зачатке каждому человеку, и от каждого зависит — осознать и развить его. В первую очередь, необходима работа над расширением и утончением своего *внутреннего духовного опыта*. Для этого необходимо выносить в душе *особый опыт*, позволяющий *познавать* некую *единую и объективную правоту*, существующую во внешнем отношении человека к человеку, и превращать эту объективную правоту в любимую и желанную цель жизни.

Произошедшие в начале XX в. в стране события — прервали процесс передачи духовных основ жизни. Заслуга введения *проблемы человека* в отечественную философию в период реальной депривации ее и самого человека принадлежит, по мнению К.А. Абульхановой, Рубинштейну (Абульханова, 2011а). Именно он, утверждает В.А. Кольцова, возвратил в психологию, потерянную вместе с утратой духовной традиции, проблему любви, поставил вопрос о специфике подлинного человеческого бытия, прежде всего, как ценностно и нравственно обусловленного (Кольцова, 2011). Философско-психологическую концепцию личности Рубинштейна Абульханова оценивает как «уникальную», сочетающую в себе достижения мировой философии с глубиной разработки ан-

тропологических вопросов, в центре которых находится *категория субъекта*.

Социальная реальность, несомненно, обусловила психологические идеи Рубинштейна. Ученому, стремящемуся к последовательному изучению человека, его способностей и потенциала, была дана уникальная, несмотря на свою катастрофичность, возможность познать на практике природу человека. Рубинштейн увидел в человеке два полюса и построил на этом *концепцию становления личности* — движение от состояния небытия к состоянию бытия. Опыт жизни в советском обществе принес одновременно со знанием и разочарование. Ученый воочию наблюдал уничтожение человеческого в человеке, опустошение, внутреннее обнищание, потерю человеком себя, «сердцевины своего существования» (Рубинштейн, 2012, с. 212) и сделал вывод: если политика становится выражением тоталитарного способа организации общества, она достигает полной противоположности этике. Общество абсолютного тоталитаризма, социального принуждения и уничтожения всякого достоинства человека воспринимает человека как «маску» — носителя определенных общественных функций. «Ленин... определил общество как «фабрику» и «контору», а людей как служащих в ней» (Рубинштейн, 2012, с. 119). Более того, Рубинштейн пришел к глубокому, требующему серьезного анализа заключению: формы зла меняются, а зло остается, способы «калечения» людей меняются, а само оно остается. «Каждое поколение, борясь против несправедливости своего времени, верит, что следующее поколение будет жить в обетованной земле, а на самом деле на долю каждого следующего поколения падают свои несправедливости — и если они и бывают менее крупными, то зато они оказываются более утонченными» (Рубинштейн, 2012, с. 209).

Для Рубинштейна *духовная история человека* — история становления субъекта. В собственно философском определении субъект — это высший уровень развития человека, его совершенство (Абульханова, 2002). *Становление субъекта* — процесс выхода из поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего *отношения* к ней. А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко отмечают, что именно Рубинштейн первым из отечественных психологов ввел в научный оборот понятие *самоопределения*, имея в виду те качества личности, которые определяют ее самостоятельность в выборе жизненных целей и планов (Журавлев, Купрейченко, 2011). Только внутреннее самоопределение сохраняет личность, ограждает ее от подчинения внешнему, гарантирует верность себе. Доминирующая внешняя детермина-

ция влечет за собой внутреннюю пустоту, отсутствие сопротивляемости, избирательности по отношению к внешним воздействиям или простое приспособление к ним.

Абульханова отмечает, что Рубинштейн открывает путь, посредством которого личность ценностно «резюмирует», обобщает свою жизнь. Он вводит понятие — «*мировоззренческие чувства*». *Мировоззренческие чувства* — это «одновременно и высший уровень сознания, достигнутая степень его духовности, человечности, и уровень сознательных и несознаваемых экзистенциальных механизмов их жизненной реализации» (Абульханова, 2011б, с. 208). Сами по себе чувства удовлетворения, разочарования, одиночества, являясь глубоко личностными, еще не выводят личность на уровень обобщения своей жизни в целом, на уровень философии своей жизни. В философских и психологических трудах, отмечает Абульханова, как правило, ценности предстают или как изолированные, рядоположенные, или как иерархизированные (подобно иерархии потребностей Маслоу), а в исследованиях выделяются приоритетные для личности, общества и т. п. Однако при этом редко вскрывается то, как личность соотносит эти ценности друг с другом.

В работе «О философской системе Г. Когена» Рубинштейн ставит проблему *этического содержания субъекта*. Он отмечает, что в праве человек фигурирует не как *физический организм*, «врастающий всеми своими тканями в природу и определяемый в своих проявлениях ее воздействиями» (Рубинштейн, 1994, с. 245). В праве он фигурирует также не как *психологический субъект*, движимый аффектами и эмоциями или же руководящийся своими интересами в социально-экономической сфере. В первую очередь как юридическое лицо человек является *субъектом прав и обязанностей*, а в своих деяниях он определяется — *нормами и законами*.

Рубинштейн в анализе этического содержания субъекта опирается на понятие «*нравственное законодательство*», суть которого он усматривает в следующем: все этическое имеет в силу *объективности своего содержания* форму общеобязательного положения. *Нравственное законодательство* — не продукт или проявление «самости», *нравственное законодательство* и «самость» — тождественны. *Этическое содержание закона* и есть *этическое содержание субъекта*. «Я как этический субъект определяюсь в своих действиях законом, и, определяясь законом, Я свободен, потому что закон этот выражает то, что во мне я сам» (Рубинштейн, 1994, с. 249).

Духовная культура Родины как фактор формирования правового сознания личности

Самосознание, считает Рубинштейн, не имеет самостоятельного пути развития, отдельного от развития личности, а включается в процесс развития личности как реального субъекта в качестве его стороны, компонента. История *развития самосознания* неразрывно связана с реальным развитием личности и *основными событиями ее жизненного пути*. Все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности. Но относящимся к «я» человек признает не все, что отразилось в его психике, а только то, что было им *пережито*, войдя в историю его внутренней жизни. Своим человек считает не столько те вещи, которые он себе присвоил, сколько то дело, которому он себя отдал, то общественное целое, в которое он себя включил. Своим человек считает: *профессию, Родину, интересы человечества*. Все это является частью духовной истории человека.

Осмысливая сущность *национального единения* людей, Ильин приходит к выводу, что самое глубокое единение возникает из *созвучного духовного уклада*, который вырабатывается исторически из «эмпирической данности»: внутренней (расы, темперамента, душевных способностей и т. д.), и внешней (природы, территории, соседей и т. д.). Благодаря творческой обращенности к сфере божественного, внутренняя и внешняя «эмпирические данности» одухотворяются. В результате возникает *единый национально-духовный акт*, основанный на единой судьбе, едином языке и единой вере. Каждый народ осуществляет этот процесс по-своему, имеет свой «священный путь» — путь особенный, национальный. Утратить этот путь, подчеркивает Ильин, — значит погубить свою духовность и погибнуть. Пребывая в этом ритме, народ растет духовно и духовно процветает.

Для Ильина Родина — это выстраданный национальный строй и уклад души, это открывшиеся «лики Божии» в молитвах, иконах, храмах, песнях, поэмах, трагедиях, созданиях искусства, подвигах святых и героев. *В духовной культуре Родины творчески пробуждается индивидуальный дух каждого*. Родина является духовной реальностью, воспринимаемой духовным опытом, поэтому для того, чтобы обрести чувство Родины, человеку нужно обрести личную духовность. «Тогда он, подобно сказочному герою, припавшему к земле ухом, услышит свою Родину; он услышит, как она в его собственной душе вздыхает и стонет, поет, плачет и ликует; как она определяет и направляет, и оплодотво-

ряет его собственную личную жизнь. Он вдруг постигнет, что его личная жизнь и жизнь его Родины суть в последней глубине нечто единое и что он не может не принять судьбу своей Родины, ибо она также неотрывна от него, как он от нее» (Ильин, 1993а, с. 185).

В этой связи актуально вспомнить легендарный художественный фильм «Солярис» Тарковского, снятый по одноименному роману С. Лема. Автор фильма поясняет в интервью (Тарковский, 1992), что финал «Соляриса» — возвращение главного героя в родной дом — символизирует феномен «*становления Человека*». Финальная сцена встречи Кельвина с отцом, в которой отчетливо читается аналогия с библейским сюжетом возвращения блудного сына, сопровождается насыщенными и яркими в смысле воздействия на зрителя образами природы. Не случайно интуиция художника соединяет в образах и тему физического возвращения в родной дом, и тему обретения личностью себя. Тарковский показал, насколько глубоко личность связана с тем, что называют «родная земля». «Речь идет о любви земного человека к отцу, к отцовскому дому, к своей Земле, где все связывает человека с его предками, с его традициями, корнями, с его историей» (Тарковский, 1992, с. 50).

Гостев отмечает (Гостев, 2017), что в *многоплановой борьбе мировоззрений*, происходящей сегодня на планете, переосмысливается вся система отношений человека — к миру, человечеству, родине, согражданам, людям ближайшего окружения, самому себе. Переосмысливается и отношение к Высшей реальности и высшим духовным смыслам. Национально-культурные особенности активно «пиарятся» как устаревшие реалии. Нравственные достижения человечества в культуре, религии продолжают поддаваться под новое прочтение, обесценивающее их. Сегодня говорят о формировании «*космополитической идентичности*» и «*глобального мировоззрения*» как способа противостояния таким угрозам как терроризм, ядерное сдерживание, ксенофобия и др. Статус «гражданина мира» понимают как психологический феномен, который возникает через сознательный выбор личностью международных норм, космополитических ценностей, стремления действовать поверх границ и суверенитета отдельных государств (Нестик, 2015).

Между тем, подлинный путь личности к общечеловеческим интересам лежит через духовное становление. Если личность знает в себе духовный корень, то «дело Духа», указывает Ильин, становится для нее первым и основным делом. Обретение ду-

ховного интереса сопутствует обретению в себе *патриотического и общечеловеческого* корня. Духовная задача человека — утвердить основу своей личности в той глубине, на которой «мое дело» неразрывно сливается с делом «моего государства», а интерес «моего государства» раскрывается как интерес общечеловеческий.

Заключение

Социально-психологическое состояние современного общества, переживающего цивилизационный кризис, порождает проблемы деформации личности. В данных условиях первостепенной становится задача сохранения целостности личности. Здоровое правосознание личности, имеющее подлинный источник в духовной сфере, способствует ее устойчивости, соответствию своей духовной сущности в любых условиях, в частности, при радикальных социально-политических преобразованиях.

Отечественная психологическая мысль помогает раскрывать проблему взаимосвязи нравственной сферы личности и ее самоопределения в правовом пространстве. Особый потенциал в этом плане имеют философско-психологическое наследие представителя русской религиозно-философской традиции XX в. Ильина и значительная по глубине проникновения в онтологию человеческой жизни философско-психологическая концепция личности Рубинштейна.

Центральным в этих подходах является процесс становления личности, который понимается как духовно-нравственное возрастание, движение человека к обретению подлинного бытия через восприятие и переживание духовных содержаний и смыслов. Значительная роль в этом процессе отводится самосознанию и внутреннему самоопределению. Осознание жизни сопровождается выработкой жизненной философии с ориентацией на идеалы человечества.

Естественное правосознание — неотъемлемая часть этого особого способа жизни. Оно позволяет познавать некую единую и объективную правоту, существующую в отношении человека к человеку, и превращать ее в желанную цель жизни. Естественное право является притязанием личности на духовно достойную жизнь. Значимым фактором формирования правового сознания личности является духовная культура Родины.

Литература

1. *Абульханова К.А.* Предисловие // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011а. С. 9–12.
2. *Абульханова К.А.* Этическое наследие С.Л. Рубинштейна // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011б. С. 202–215.
3. *Абульханова К.А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // *Психология индивидуального и группового субъекта*. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 34–51.
4. *Архимандрит Рафаил (Карелин)*. Умение умирать или искусство жить. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2009.
5. *Аствацатуров А.А.* Франц Кафка — человек и власть [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j1Z76g7fDx4> (дата обращения: 05.12.2016).
6. *Борисова Н.В.* Отечественная психология как источник знаний о духовном потенциале человека [Электронный ресурс] / *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. Т. 2. № 1. С. 24–43. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document313.pdf> (дата обращения: 23.04.2017).
7. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
8. *Гостев А.А.* лобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
9. *Журавлев А.Л.* Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // *Психологический журнал*. 2007. Т. 28. № 5. С. 5–18.
10. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Развитие идей С.Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 216–233.
11. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В.* Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 году // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
12. *Журавлева Н.А.* Актуальные тенденции в ценностных ориентациях молодежи в современном российском обществе // *Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 171–191.
13. *Иеромонах Серафим (Роуз)*. Человек против Бога. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.
14. *Ильин И.А.* Наши задачи // *Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1*. М.: Русская книга, 1993а.
15. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1*. М.: Русская книга, 1993б.
16. *Ильин И.А.* Путь к очевидности // *Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3*. М.: Русская книга, 1994.
17. *Кольцова В.А.* Место С.Л. Рубинштейна в истории отечественной психологии // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 27–33.

18. *Мэй Р.* Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение // Теория и практика экзистенциальной психологии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. С. 88–131.
19. *Нестик Т.А.* Глобальная идентичность в обществе риска // Наука. Культура. Общество. 2015. № 14. С. 130–141.
20. Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.transhuman.ru> (дата обращения: 05.12.2016).
21. *Рубинштейн С.Л.* О философской системе Г. Когена (1917–1918) // Историко-философский ежегодник' 92. 1994. С. 230–259.
22. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
23. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
24. Страсти по Андрею: о Боге, о вере и искусстве. Тюмень: Русская неделя, 2014.
25. *Тарковский А.А.* Пояснения к фильму «Солярис» // Киноведческие записки. 1992. № 14. С. 50.

УГОЛЬ ВСЕМУ ГОЛОВА. РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Кузнецова Алина Сергеевна, сотрудник Управления международных связей
ТАСС, kuznetsova_as@tass.ru
Kuznetsova Alina Sergeevna, Senior Specialist International Relation
Department of TASS, kuznetsova_as@tass.ru

Аннотация: В статье раскрывается процесс формирования комплекса угольной промышленности КНР в историческом аспекте и современное состояние данной отрасли, существующей в жестких реалиях конфликта между продолжающимся замедлением темпов роста экономики страны, для преодоления которого требуется крепкая энергетическая база, и теми проблемами, с которыми сталкивается Китай в результате избыточного потребления угля и преобладания угольной промышленности в ТЭК страны. Анализируя угольную отрасль КНР, автор показывает причины ее устойчивости, современные тренды и перспективы развития с целью не только дать развернутую характеристику угольной промышленности Китая, но и обозначить тенденции ее будущего развития. Главный вопрос, затронутый в статье, — это сопоставление мер по развитию угольной промышленности, намеченных правительством КНР, и шагов по их выполнению. Автором отмечается, что, несмотря на принятый правительством Китая курс на снижение доли угля и увеличение доли нефти, газа и альтернативных источников энергии в ТЭК страны, в ближайшем будущем лидирующая роль в энергетике Китая будет принадлежать углю.

Annotation: The article describes the formation of the coal industry complex in China and the current state of the industry, which exists in the tough realities of the conflict between growing of the country's economy, which requires a strong energy base and problems, China is facing as a result of excess coal consumption. While analyzing the coal industry in China, we find it necessary to show the reasons of industry's stability, current trends and development prospects, as well as problems that China faces because of the prevalence of the coal industry in China's fuel and energy complex. The purpose of our article is to give a full description of the Chinese coal industry and to outline the trends of its future development. The main question raised in the article is the course the government of PRC set out for the development of the coal industry and, which have been already made according to that course. The author notes that despite the course of reducing coal usage and increasing the

usage of oil, natural gas and alternative energy sources in FEC of the country, however coal is still playing and will play the leading role in future.

Ключевые слова: Китай, КНР, ТЭК, промышленность, уголь, нефть, газ, окружающая среда, альтернативные источники энергии, реформы, модернизация, ВВП, энергетика, потребление, производство, технологии, инвестиции.

Key words: China, PRC, FEC, industry, coal, oil, gas, environment, alternative energy sources, reforms, modernization, GDP, energy, consumption, production, technology, investments.

Угольная тематика зачастую рассматривается как скучная, так как мировой рынок уже полностью сформировался и резких структурных изменений в нем в ближайшем будущем не предвидится. Однако на этом рынке неизменно сохраняется интрига, которая связана с Китаем. Спустя 39 лет после начала проведения «политики реформ и открытости» Китай являет собой страну, всё ещё демонстрирующую солидные показатели экономического роста. Этот экономический рывок КНР связан не только с большой численностью населения, но, в первую очередь, с крепкой энергетической базой страны.

Как известно, основу ТЭК Китая составляет уголь, а Китай является мировым лидером по общим объемам производства и потребления угля, которые растут. Так, если в 2007 г. Китай добывал 2,536 млрд. тонн угля, то в 2011 г. — уже 3,520 млрд. тонн. В целом, за десятилетие с 2000 по 2010 гг. Китай практически утроил производство угля (рост 188%). Согласно данным на 2015 г., порядка 64% всей потребляемой в КНР энергии производилось за счет угольных электростанций [2, 226].

Однако идет постепенное замедление экономического развития страны, хотя один из ведущих китайских экономистов, руководитель центра «Китай и мировая экономика» при университете Цинхуа (Пекин) Ли Д. утверждает, что «есть ещё порох в пороховницах» и Китай лишь в середине процесса своего «мирного возвышения» [7, 47]. Тем не менее, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая с докладом о работе правительства на открывшейся пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, отметил, что рост ВВП Китая в 2017 г. сократится до рекордных 6,5% и добавил, что этот целевой показатель отражает «объективную реальность» состояния экономики страны.

Темпы роста ВВП Китая начали снижаться несколько лет назад, вместе с чем началось и снижение энергоёмкости ВВП этой страны. Следует отметить, что по сравнению со среднемировым уровнем, на производство одной единицы ВВП в Китае затрачивается

более чем в 2 раза больше энергоносителей [9, 32]. В сегодняшней китайской экономике идут процессы реструктуризации, с целью плавного перевода удельного веса экономики из промышленного сектора в сферу услуг, а отрасли тяжелой промышленности (в частности, сталелитейная индустрия и металлургия) пребывают в кризисном положении.

Китай, опираясь на собственные силы, активно меняет способы обеспечения экономического роста с **переходом** от количественных к качественным. В итоге снижения мощностей падает спрос на уголь как на основное топливо: начиная с 2014 г. потребление угля в Китае стало снижаться на 2–3% в год и уже в 2014 г. падение составило 4,8% (в 2013 г. — 3,7%). В 2015 г. производство угля в Поднебесной достигло 3,75 млрд. тонн, а потребление — 3,965 млрд. тонн, что показывает сокращение, соответственно, на 3,3% и 3,7% относительно уровня 2014 г.

По официальным данным, в 2015 г. энергоемкость в Китае упала на 5,6%. Государственное статистическое управление КНР зафиксировало согласно итогам января-марта 2016 г. сокращение объема потребления угля в Поднебесной на 3,7% относительно уровня января-марта 2015 г. — до 910 млн. тонн, а объем производства угля крупными китайскими компаниями в 2016 г. составил 3,36 млрд. тонн, что на рекордные 9,4% ниже показателя 2015 г. Помимо снижения общего спроса на уголь, угольная промышленность КНР сталкивается и с такими вызовами, как повышение требований к безопасности труда и защите окружающей среды, в результате чего происходит закрытие малых угледобывающих предприятий и преобразование средних предприятий в крупные угольные корпорации. Очевидно, что угольная промышленность страны, всего лишь несколько десятилетий назад обеспечивавшая мощный промышленный рывок Китая и до недавнего времени процветавшая, сегодня входит в новую эру структурных изменений и реинноваций.

Становление и развитие угольной отрасли в Китае имеет длинную и непростую историю, в которой можно выделить четыре **ключевых** этапа:

1. Период после образования КНР с 1 октября 1949 г. по 1977 г.
2. Период реформ с 1978 г. по 1990-е гг.
3. Период реформ и расцвета с 1990-е гг. по 2014 г.
4. Период реформ и структурных изменений с 2014 г. по настоящее время. Эти этапы развития угледобывающей промышленности КНР мы выделили не случайно, т. к. они обозначили основные вехи развития угледобывающей промышленности Китая.

К моменту образования КНР вся промышленность и в т. ч. угольный сектор, находилась в упадке, т. к. японская оккупация и разрушения в связи со Второй мировой войной не прошли бесследно для китайской экономики. После образования КНР уровень добычи угля составлял лишь 23,7 млн. тонн, но китайское правительство рассматривало угольную отрасль в качестве приоритетной, что обусловило рост добычи угля по восходящей линии [6, 58]. Уже в 1952 г. в стране было добыто 66 млн. тонн угля. В период с 1953 по 1957 гг. реализуется первый пятилетний план, и добыча угля увеличивается до 131 млн. тонн в 1957 г. В дальнейшем данный показатель лишь растет, демонстрируя рекордные возможности китайской угольной промышленности: в 1962 г. добыча составила 220 млн. тонн, а в 1976 г. — уже 490 млн. тонн. Исключением стали лишь период «большого скачка» (1958–1960 гг.) и первые годы «культурной революции» (1966–1968 гг.) [1, 15 и 16].

С целью повышения добычи угля и разработки новых месторождений, правительством КНР активно развивается транспортная система, что создает предпосылки для широкого освоения угольных месторождений. Так, до 1949 г. угледобыча в северо-западных районах Китая практически не велась, но уже в первые 20 лет после образования КНР началось широкое освоение угольных месторождений, расположенных на данной территории [1, 83].

Стремительный рост угольной промышленности в этот период обусловило наличие мощной сырьевой базы и высокий уровень приложения физического труда, при недостаточной технологичности шахт и невысоком профессионализме работников. В первые годы после образования КНР перед страной стояла задача осуществления индустриализации, которую можно было обеспечить лишь за счет постоянного притока дешевых и надежных энергоресурсов, а именно, каменного угля.

Этап развития угольной промышленности в 1949–1977 гг. положил начало эпохи активной модернизации угольного сектора, развернувшейся уже после 1978 г. [12, 80], когда начался быстрый и стабильный рост национальной экономики, подъем совокупной мощи государства и улучшение стандартов жизни населения [8, 14]. В конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. Китай вступает в эру экономических реформ и осуществления политики «реформ и открытости»: Преобразования начались с аграрного сектора, позже модернизация была распространена и на угольную промышленность. Однако в этот период в угольной отрасли Китая существовал целый ряд проблем [6, 60, 72–73], а именно: децентрализованное управление; отставание законодательской работы в области

разведки угля и отсутствие координации разведки угольных месторождений, что сопровождалось расхождением данных, установленных в ходе обычной и уточняющих разведок, недостоверностью прогнозов; малым количеством разведанных месторождений коксующихся и жирных углей; добыча угля производилась кустарным способом с относительно низким уровнем очистки выемки и промывки угля; слабым обеспечением безопасности в шахтах при скудной базе их модернизации; низким уровне капиталовложений для устранения загрязнения окружающей среды в районах угледобычи.

Кроме того, нерациональная система ценообразования на обработанный и необработанный уголь, и отсутствие законодательных актов, регулирующих использование угля, ведущее к загрязнению окружающей среды, препятствовало развитию переработки угля. Эти проблемы нужно было решить в ходе модернизации угольной промышленности КНР с учетом неуклонного роста добычи угля в годы реформ, активной разведки новых угольных месторождений, уточнения запасов угля и модернизации шахт. Залогом осуществления реформ стали государственные и иностранные инвестиции [6; 61, 72–76, 124]. С 1978 г. Китай начинает активное использование внешних государственных займов, а также частного и корпоративного иностранного капитала в угольную промышленность. Однако в 1980-е гг. 70% от общего объема инвестиций в крупные государственные шахты составляли государственные бюджетные инвестиции [6, 124].

В середине 1980-х гг. Китай начинает широкую разработку открытой добычи каменного угля, с привлечением иностранного капитала и иностранных технологий [5, 105]. Так, карьер Аньтайбао мощностью 15 млн. тонн в год был введен в эксплуатацию в 1987 г. при помощи инвестиций компании «Даоси», являющейся дочерней компанией West Oil Company. В тот же период происходит преобразование крупных государственных угольных трестов в государственные акционерные компании [6, 123] и эти компании несли социальную нагрузку по созданию рабочих мест и обеспечению выплат пенсий бывшим сотрудникам.

После проведения реформ 1970-х начала 80-х гг. около 40% всего угля в КНР добывалось на средних и крупных угольных предприятиях [4, 310]. На государственных предприятиях использовалось вполне современное оборудование, а производство было стабильным, но. Продолжали работать малые сельские шахты с применением угольных ям [6, 127], где производство было убыточным вследствие низкого уровня технического оснащения, отсутствия

современного добывающего и обрабатывающего оборудования и низкой квалификацией рабочих. С целью ликвидации убыточности малых предприятий и сохранения темпов прироста производства была проведена техническая реконструкция и реструктуризация государственных предприятий для повышения качества и расширение ассортимента продукции [3, 408]. Важнейшим аспектом реструктуризации шахт стало введение в эксплуатацию современного оборудования и сокращения неквалифицированных кадров [6, 65].

Следует отметить, что реформа государственных шахт проходила постепенно. В 1992 г. после принятия закона КНР «о компаниях» проводится поэтапное акционирование угольных предприятий и расширение полномочий их хозяйственной деятельности. В 1995 г. была начата модернизация системы предприятий, создан Комитет по минеральным ресурсам в Янчжоу, шло развитие угольных шахт в Синтае, Чжэнчжоу, Паньцзяне, Пиндиншане. В 1997 г. 32 государственных угольных шахты в районах Янчжоу, Датун, Пиндиншань были преобразованы в корпорации и получили право размещать свои акции на фондовых биржах Шанхая и Шэньчжэня. В 1995 г. была создана компания «Шэньхуа цзитуань», к 2007 г. объединившая 59 крупнейших шахт с общей годовой добычей до 300 млн. тонн и занявшая лидирующие позиции на мировой арене.

В 1996 г. правительством КНР был принят закон об угле для контроля за деятельностью поселковых шахт. В 1997–1998 гг. стала проводиться «коррекция роста» угледобывающей отрасли, развернулась кампания по закрытию малых и нерентабельных шахт, в основном сельских, однако в связи с ростом спроса на уголь в 2002 г. работа части закрытых шахт была возобновлена в качестве временной меры для борьбы с дефицитом угольных ресурсов.

В 1998 г. правительством Китая было принято решение об активизации методов привлечения иностранных инвестиций, для чего часть государственных угольных компаний выставили на продажу небольшие пакеты своих акций на внешнем рынке. В мае 1998 г. было упразднено Министерство угольной промышленности и сформирован Государственный Угольный Комитет (ГУК), основными задачами которого стали планирование и разработка политики, законов и осуществление стратегии управления в сфере угольной промышленности [3, 420].

Начиная с 1998 г. китайским правительством предпринимаются еще более кардинальные меры по реформированию угольной отрасли [3, 407]. Важным шагом реструктуризации стало массовое

образование угольных корпораций, то есть групп предприятий, в которых отдельные производства получают юридическую и хозяйственную самостоятельность [10, 36]. В 1998 г. большая часть шахт все еще оставалась в государственном ведении, а сельские шахты входили в собственность сельских кооперативов. Всего в Китае в тот период насчитывалось 72 тысяч угледобывающих шахт: из них: 593 госпредприятия и 1640 местных государственных шахт. Остальные примерно 70 тысяч шахт составляли городские и сельские предприятия. 94 государственные шахты и 206 предприятий в итоге реформирования отрасли перешли в управление местных провинциальных правительств [8, 57]. В результате реформ, угольная промышленность КНР вышла на совершенно иной уровень. Этот период можно назвать трамплином, давшим возможность угольной промышленности Китая достигнуть современных высот развития.

Первое десятилетие XXI в. называют «золотым веком угольной промышленности КНР». К началу реформ в 1978 г. было добыто 618 млн. тонн угля, в 1980 г. — 620 млн. тонн, в 1985 г. — 872 млн. тонн. В 1990 г. добыча составила 1035 млн. тонн, в 2000 г. — 1238 млн. тонн [6, 94], а в 2005 г. — 2159 млн. тонн, что в 87 раз было больше, чем в 1949 и в 3,29 раз больше, чем в начале 1980-х гг. В 2009 г. было добыто 2950 млн. тонн угля (43,4% мировой добычи) [11, 34]. Таким образом, за десять лет (2000–2009 гг.) Китай увеличил добычу угля в 2,4 раза, что сделало КНР крупнейшим в мире производителем этого вида топлива. Однако максимум использования угля в ТЭК Китая был в 1990 г., когда на него приходилось 76.2%, а на долю природного газа в ТЭК страны — лишь 2.1% [2, 226].

В годы 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) угольная промышленность КНР продолжала развиваться быстрыми темпами, что способствовало ускоренному развитию экономики страны, реструктуризации угольной отрасли и строительству средних и крупных угольных предприятий [8, 114]. 66 государственных угольных предприятий было объединено в корпорации, 15 из которых получили право размещать свои акции на государственных фондовых рынках [10, 40], а только с января по сентябрь 2010 г. было закрыто 1315 малых шахт [6, 79].

Принципиальные ориентиры развития угольной промышленности Китая были сформулированы в документе «Мнения Госсовета КНР о содействии здоровому развитию угольной промышленности» от 7 июня 2005 г., а каменный уголь был впервые назван стратегическим ресурсом. Данный документ определил путь разви-

тия угольной отрасли в ближайшей перспективе. Были поставлены задачи [13; 55–57, 62–66] по налаживанию научной разработки планов добычи угля; усовершенствованию законодательной базы и управления отраслью, ускорению формирования крупных угольных предприятий и усилению контроля за состоянием окружающей среды в местах угледобычи.

29 ноября 2007 г. была опубликована «Производственная политика в угледобывающей отрасли» и затем принята Программа развития угольной промышленности, определившая меры по проведению усиленной и детальной геологической разведки, уточнению запасов потенциальных месторождений, объединению мелких шахт и проведению технической модернизации шахт, повышению производительности труда, формированию новых стандартов производственной безопасности на шахтах, сокращению негативного воздействия добычи и потребления угля на окружающую среду и введению в эксплуатацию современного очистительного оборудования [6, 101–103].

Системные преобразования в сфере угольной промышленности требовали постоянных денежных вливаний, и китайское правительство вкладывало огромные средства в развитие угольной отрасли. Для финансовой поддержки реконструкции действующих предприятий в стране за период 2006–2009 гг. были выпущены облигации специального государственного займа на сумму более 1,3 млрд. юаней [11, 48]. Рост инвестиций в основной капитал угольной отрасли за годы 11-й пятилетки (2005–2011 гг.) по сравнению с предыдущим пятилетним периодом вырос более чем в 3 раза. С целью обеспечения постоянного притока средств в угольную промышленность в годы 10-й и 11-й пятилеток (2000–2005 гг. и 2006–2011 гг.) со стороны правительства КНР велось активное привлечение зарубежных инвестиций [6, 123]. Средства направляются на реконструкцию старых шахт и строительство угольных трубопроводов, на освоение новых угольных месторождений и разработку современных технологий добычи и обработки угля [14, 55].

Однако с принятием государственного курса на сокращение угля в ТЭК страны, еще недавно казавшаяся такой устойчивой угольная отрасль КНР сегодня, по мнению ведущих экспертов, является одной из наиболее подверженных риску для инвестиций в Китае. И хотя в настоящее время доля угля в энергопотреблении КНР составляет 66%, что на 35% больше, чем средний общемировой показатель, китайское правительство, признавая социальные и экономические потери, жесточайшее загрязнение воздуха,

а также бесконечные аварии на шахтах, планирует ограничить свое потребление угля уже в ближайшие пять лет.

Если мы проанализируем современную энергетическую политику в Китае, то в ней можно выделить два направления: 1-е с жесткой установкой на снижение удельных затрат энергоносителей на единицу ВВП и 2-е с задачей повышения удельного веса возобновляемых и экологически чистых источников энергии в структуре производства и потребления энергоресурсов.

Сегодня китайское правительство ведет активные действия по сокращению числа угледобывающих предприятий и шахт и контролю за добычей угля. Как сообщалось в докладе правительства, распространенном 5 марта 2017 г. в Пекине на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, в 2017 г. Китай планирует сократить производство угля на 150 млн. тонн. Более того, в планы правительства входит и сокращение числа электростанций мощностью около 50 ГВт, работающих на угле. Как говорится в распоряжении Национального энергетического управления страны, Китай заявил об отмене строительства 85 новых угольных электростанций в дополнение к 18 объектам, строительство которых было заморожено осенью 2016 г.

В рамках политики по переходу к экологически чистым источникам энергии китайские власти собираются ликвидировать в 2017 г. как минимум 500 угольных шахт. Как сообщает государственное энергетическое управление КНР, в стране существует более 500 объектов добычи угля, не соответствующих стандартам безопасного производства и не удовлетворяющих требованиям отраслевого развития. В 2017 г. они будут закрыты, в итоге мощности по добыче угля сократятся на 50 млн. тонн. К 2020 г. Китай намерен сократить ежегодный объем производства угля на устаревших предприятиях на 800 млн. тонн в рамках программы по сокращению вредных выбросов и развитию более чистых источников энергии. Для повышения условий безопасности на угольных шахтах в 2017 г. из госбюджета будет выделено 3 млрд. юаней (437 млн. долларов США), кроме того, открывать новые угольные шахты будет запрещено до 2019 г.

Согласно прогнозу Китайской ассоциации угольной промышленности, к 2020 г. в структуре потребления энергоносителей Китая на уголь будет приходиться 58%, и объем потребления угля в стране составит 4,3 млрд. тонн. Одновременно увеличится доля альтернативных источников энергии — с 13,3% в 2016 г. до 15% в 2020 г., т.к. правительство КНР стремится, чтобы к 2030 г. доля альтернативных источников энергии достигла рекордных 20%.

Источники и литература

На русском языке:

1. Березина Ю.И. Топливо-энергетическая база КНР. — М.: Издательство Восточной Литературы, 1959.
2. Ван Баодон, Пан Чанвэй, Рубан Л.С. Развитие нефтегазовой отрасли КНР // Комплексная характеристика ситуации в АТР. М.: Academia, 2016.
3. Китай: поиск гармонии. К 75-летию М.Л. Титаренко. — М.: ИД «Форум», 2009
4. Китай: на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко. — М.: Форум, 2014
5. Лань Пинхэ. Горная промышленность Китая: инвестиционная среда и льготы для иностранных инвесторов / Российско-китайский симпозиум «Государственное регулирование природопользования в условиях действующих отношений собственности на природные ресурсы». — М.: ООО «Геоинформмарк», 2002
6. Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России — М.: ИДВ РАН, 2011
7. Станет ли XXI век веком Китая? Манковские дискуссии о роли Китая: Генри Киссинджер и Фарид Закария против Найла Фергюсона и Дэвида Даокуя Ли / пер. с англ. Верченко В.Н. — М.: АСТ, 2013.
8. Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996–2050 гг.) — М.: Памятники исторической мысли, 2002.
9. Чедвик Дж. Мировая угольная промышленность // Уголь, 2002, № 11.
10. Яо Хуацзюнь. Структура управления национальными природными ресурсами в Китае: история формирования и тенденции развития / Российско-китайский симпозиум «Государственное регулирование природопользования в условиях действующих отношений собственности на природные ресурсы». — М.: ООО «Геоинформмарк». — 2002.

На английском языке:

11. Blue book of Energy. Annual Report on China's Energy Development 2009.
12. Social Sciences Academic Press, Beijing, 2009.
13. Energy Environment and Development 2009. Beijing, 2009.
14. The overview of China's Sustainable Development / edit. Chen Yong, 2006.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ)

Рогачев Сергей Васильевич, д. э. н., профессор, зав. сектором
Методологии и технологии изучения рисков ИСПИ РАН, rogachev33@mail.ru

Перед политическим управлением стоит кардинальная задача: успешно адаптироваться к новой российской реальности, достойно и результативно ответить на ее вызовы и риски.

Реальность эта характеризуется усилением глубоких качественных перемен, плохо прогнозируемым и достаточно неопределенным будущим. Можно уверенно говорить о быстро прогрессирующем усложнении мира, усложнении образующих его структур и систем.

Динамично и часто весьма драматично меняется экологическая ситуация, порождая «большие» вызовы и риски. Масштабные природные катаклизмы, реально ощущаемое изменение климата свидетельствуют о том, что планета Земля входит в новую фазу своего развития. Изменяется ось наклона Земли к солнцу, со всеми вытекающими из этого факта глобальными последствиями для природы, человека и самой Земли.

Существенно возрастает роль глобализации ее огромного воздействия на национальные экономики, национальную идентичность и культуру, и одновременно процессов национального противодействия такому влиянию, а на этой социально-политической базе развитие двух разно ориентированных процессов: патриотизма и национализма.

Усиливается атомизация интересов различных социальных слоев и социальных групп. Критические размеры приобрело социальное расслоение общества, особенно опасного на фоне четырехлетнего падения уровня жизни многих социальных групп российского общества, грозящее при негативном раскладе перерасти в политическое противостояние. Возник феномен бедности как образа жизни.

Меняются многие, казавшиеся вечными, устои и представления общественной жизни. На глазах нашего поколения происходит смена поведенческой модели и идеалов, причем по многим коренным параметрам. Ставится под сомнение традиционная роль семьи и брака. Перманентно происходящие экономические ката-

клизмы говорят о растущей несостоятельности концепции потребительства и «жизни в кредит».

Развивается новая фаза научно-технологического прогресса, эра электронных и информационных технологий, интернета. Активно формируется информационно-цифровой уклад общества с новыми социальными и политическими трендами, новой элитой, новыми приоритетами и ценностями. Усиливаются темпы и масштаб инновационных изменений, разнообразие избыточной информации,

Существенно меняется ландшафт публичной политики. Усиливается политизация всех сфер жизнедеятельности общества. Все более прослеживается в них социальная доминанта.

В публичную политику активно включаются так называемые «массовые интересы», успешно используя политизирующиеся социальные сети. Ситуационно активизируется политическая роль «улицы», «диктатура площади». Симптоматичным является появление на политическом небосклоне такой общественной организации, как «Народный фронт».

Активизировалась роль институтов гражданского общества, различных общественных движений.

Сегодня мы имеем не только продолжающийся экономический кризис, но и кризис элит.

Эти и других аналогичные факторы цивилизационного развития формируют новую российскую реальность, в которой политические события развиваются в масштабах и динамизме, которые в недалеком прошлом невозможно было представить. Ускоряется ритм жизни. Обыденностью стала вероятность появления самых разнообразных рисков: прежних и новых, системных и ситуационных.

Такая рискогенная ситуация предъявляет высокие требования к уровню политического управления, его профессионализму, преодолению синдрома упрощенчества. Возросла экономическая и политическая цена рисков ошибочных решений, рисков упущенных возможностей. Общество не может позволить себе быть уязвимым. Изменения не должны возникать неожиданно, к удивлению управленческой элиты и всего общества.

Повышение результативности политического управления в условиях сложности, многофакторности и неопределенности делает жизненно необходимым отказаться от управления на основе проб и ошибок и опереться на достоверные, своевременные политологические исследования, междисциплинарный подход, использование в комплексе различных методов анализа и прогнозирования.

Востребованной стало развитие специальной отрасли политологии — политической рискологии. Сфера ее внимания вклю-

чает и научное сопровождение политического управления, широкую сферу разработки методологии и технологий оптимизация и упреждения политических рисков.

В условиях новой реальности чрезвычайно актуальным является переход на проектную форму организации комплексных междисциплинарных научных разработок, органически включающих и теоретическую, и прикладную компоненту исследования. «Задачей науки, — говорил главный теоретик космических исследований, выдающийся математик, экс-президент АН СССР М. В. Келдыш, — «крупные, важные для страны прикладные задачи, сопровождаемые глубокими теоретическими разработками». Скажем прямо, сегодня не только рискология, но и вся общественная наука далека от таких исследовательских технологий

Важным инструментом политического управления является стратегический и ситуационный политический прогноз угроз и рисков. По своей сути, прогноз — это выбор «будущего из будущего» и огромные риски такого выбора.

Для политического управления необходим не только прогноз вероятностей событий, но и прогноз вероятностей причин этих событий.

При этом важно ответить не только на вопросы: что было, что есть и что будет, хотя и это очень важно, но и на вопрос: почему это было? и почему это будет? А вот навопроспечему, мы отвечаем обычно не убедительно и крайне редко.

Политические процессы развиваются, как правило, не однозначно и линейно, а как сложный вариантный процесс. Возникают риски неопределенности, при которых плохо просчитывается обратная связь принимаемых решений. Вместо ожидаемого, не редко возникает неожиданный результат, т. н. «черный лебедь». Задача рискологии понять и объяснить, почему это произошло или может произойти.

Любые политические риски связаны с интересами. Великий Гегель справедливо утверждал: «Интересы правят миром». Они правят и рисками. В свою очередь, управлять политическими рисками надо через учет интересов. В настоящее время политическое управление во многом ориентировано на корпоративные интересы крупного бизнеса, что систематически порождает различные риски, в т. ч. и политические.

В литературе известна схема упреждения рисков. Полагаю, она может использоваться и в политическом управлении:

1. Формирование представления о проблеме, ее политической рискогенности. Определение объективных и субъективных источников риска.

2. Аналитические и прогнозные оценки масштабов риска, вариантов возможных решений по оптимизации или упреждению риска, его допустимость, или не желательность.

3. Выработка решения, его принятие и реализация.

4. Ретроспективная, критическая оценка достоверности прогноза, правильности принятого решения и успешности его реализации. Можно отметить, что в практике политического управления этот 4 пункт осуществляется крайне редко. Самокритика не в чести у властных структур.

В литературе о рисках говорится о «парадоксе плановика», когда то, что было бы правильным для временного лага 5–7 лет, может оказаться ошибочным для временного лага в 15–20 лет и губительным для лага 40–60 лет. Полагаю, что в известной мере это правило справедливо и для политических рисков.

Наш Центр изучения и упреждения социально-политических рисков ИСПИ РАН уже 4 года проводит мониторинг социально-политических рисков новой российской реальности. Материалы опубликованы в 4 коллективных монографиях. Мониторинг позволил, в частности, выявить характер и степень влияния на формирование новой реальности стратегических и локальных рисков. Обоснован, например, вывод о первостепенной значимости рисков выбора новой социальной развилки и растущим влиянием экологических рисков и рисков кибер-угроз. По-прежнему, крайне актуально упреждение рисков деформации социальной справедливости, феномена бедности, как образа жизни, рисков упущенных возможностей, коррупции, фаворитизма и кумовства в кадровой политике.

На основе изучения динамики и степени влияния совокупности рисков сделаны выводы о первоочередной необходимости разработки комплексной государственной риск — стратегии на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Актуальнейшая задача сегодняшнего дня — определить политические риски выборавозможных социальных развилок новой российской реальности, связанные с электоральными событиями 2018 г.

Хочу анонсировать нашу комплексную целевую исследовательскую программу «2018: политические вызовы и риски выбора социальной развилки. Исследование вариантов в режиме мониторинга». Приглашаю желающих принять участие в нем, будем рады.

Что же касается политического управления, то думаю ему предстоит тяжелая, а, иногда, и достаточно болезненная, но, надеюсь, успешная адаптация к угрозам и рискам новой российской реальности. Желаю всем нам успехов в решении этих проблем политического управления.

Юревич А. В.**ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА****EMPIRICAL ESTIMATES OF THE MORAL STATE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY**

Юревич Андрей Владиславович, заместитель директора Института психологии РАН, член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, adm3@psychol.ras.ru, Институт психологии РАН, Москва
Yurevich Andrei Vladislavovich, corresponding member of the RAS, Deputy director of the Institute of psychology, RAS, doctor of psychology, Institute of psychology, RAS, adm3@psychol.ras.ru

Аннотация: Рассматриваются результаты эмпирических исследований нравственного состояния современного российского общества, выполненных психологами и социологами. Особое внимание уделяется нравственному состоянию современной российской молодежи как будущего нашей страны. Результаты исследований, в т. ч. выполненные автором статьи, демонстрируют негативное состояние морали и нравственности в современной России. Выделенные тенденции, по мнению автора, не дают оснований для оптимизма. Вместе с тем, такие основания дает растущая озабоченность нашего общества по поводу его нравственного состояния.

Annotation: The results of empirical investigations of the moral state of modern Russian society conducted by psychologists and sociologists are under consideration. The special attention is paid to the moral state of young people as the future of our country. The investigations under consideration including conducted by the author of the article demonstrate the negative state of morality in modern Russia. The trends under the analysis, in the author's opinion, leave no place for optimism. At the same time the basis for it is being laid by the growing anxiety of our society about its moral state.

Ключевые слова: мораль, нравственность, современное российское общество, нравственное состояние, молодежь

Key words: morality, modern Russian society, moral state, young people.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, Грант № 14-18-03271

**Эмпирические исследования
нравственно-психологического состояния
современного российского общества**

Исследователи подчеркивают, что «для современной российской действительности характерны снижение культурного уровня,

моральная деградация и криминализация общества, размытость ценностей и социальных норм» [18, с. 156]. Это проявляется в разных областях. В частности, наблюдается «повышение напряженности в семейных отношениях, ухудшение взаимоотношений между поколениями, разрыв семейных связей, дефицит эмоциональной близости в семье, нарастание взаимного равнодушия, рост конфликтности и криминогенности семейной среды» [Там же, с. 164]. Отмечается и то, что падение общественной морали «коснулись отношения к полу и отношений между полами, что приводит к нарушениям здоровья — психологического, психического и физического» [12, с. 93]. Исследования выявили также существенное падение престижа нравственности и ответственности в системе ценностей россиян, особенно чиновников, предпринимателей, представителей социономических профессий [6; 84].

Констатируют, что «инфраструктура порока в стране функционирует эффективней, чем все прочие инфраструктуры» [13, с. 64]. Показано, что негативное изменение социально-экономических условий, в том числе кризисное, приводит к снижению нравственных ценностей, таких как честность и терпимость, в сознании россиян [6]. Наблюдается и радикализация безнравственности — нарушение нравственных норм все более радикальными способами и, что, возможно, еще хуже, привыкание населения к этим нарушениям [13].

Притчей во языцах стали наши элиты, которые в идеале должны были бы составлять лучшую и наиболее нравственную часть общества. Вот какую оценку им дает известный литературный критик Д. Б. Дондурей: «Многие, если не все, беды нашей страны объясняются качеством наших элит. Все они циничны. Для большей их части общепринятые добродетели, жертвенность, достоинство, честь не являются ценностями. Они считают их некупаемыми, а посему невыгодными и ненужными» [4, с. 75].

Социологи подчеркивают, что моральная деградация значительного количества граждан современной России представляется сегодня не меньшей угрозой, чем внешняя агрессия [16]. Исследования последних десятилетий, выполненные в рамках социологии морали, дают основания для констатации серьезных изменений нравственных ценностей наших сограждан — почти двукратное снижение по сравнению с советским периодом значимости таких качеств, как социальная ориентированность труда, чувство долга, честность, принципиальность [7]. По мнению социологов, «Исследования свидетельствуют, что мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за кото-

рой грядет духовное перерождение (читай вырождение) России, стало сегодня практически общепринятым» [16, с. 284].

По результатам социологических опросов, 38% наших сограждан считают, что за последние 10 лет (2005–2015 гг.) моральный климат в нашем обществе ухудшился, 37% полагают, что он не изменился, и только 25% думают, что он улучшился, причем наиболее негативные оценки динамики этого климата высказывают респонденты не старшей возрастной группы (свыше 60 лет) а представители возрастных групп 41–50 лет (42% отметивших его ухудшение) и 51–60 лет (45%) [17]. Испытывают постоянный страх в связи с перспективой моральной и культурной деградации нашего общества 15% респондентов, сильную тревогу — 35%, некоторое беспокойство — 38%, а не беспокоит это только 12% населения, причем беспокойство, тревога и страх достаточно выражены во всех возрастных группах [Там же], что опровергает расхожий стереотип о существовании озабоченности моральным состоянием нашей страны лишь у пожилых граждан.

Налицо и временная динамика отношения россиян к моральным нормам. Так, в 2005 г. 51% россиян считали, что основные моральные нормы не подвержены влиянию времени, всегда актуальны и современные, а в 2015 г. считающих так было уже 60%, в 2005 г. 49% считали, что сегодня мы живем в другом мире, чем раньше, и многие моральные нормы сегодня уже устарели, а в 2015 г. — 40%, при этом и в 2005 и в 2015 г. значительная часть респондентов — соответственно 57% и 55% — поддержали формулу: «Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы». Правда, на обоих исторических отрезках обнаружилась и значительная доля — соответственно 43% и 45% — тех, кто высказался за формулу: «Современный мир жесток, и для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы», причем, чем моложе были респонденты, тем чаще они придерживались подобной точки зрения [17]. В целом данное исследование подтвердило, что хотя доля сторонников незыблемости моральных норм постепенно возрастает, все же значительная часть наших сограждан, особенно молодежь, склоняется к идее их релятивности и возможности быть нарушенными при определенных обстоятельствах, что не может не настораживать.

Исследование продемонстрировало также, что у 48% наших сограждан нет четких и устойчивых моральных принципов, для них характерны «метания», обусловленные личной жизненной ситуацией, текущими социально-экономическими условиями, оценкой собственного положения в обществе и т. д., создающими ситуации,

когда приходится искать моральные *оправдания* того или иного поступка [17].

Несколько снизилась доля тех, кто считает, что поддержание благоприятного морально-нравственного климата в обществе невозможно без участия государства. В 2005 г. таковых было 72%, в 2015 г. — 68%. Соответственно, считающих, что мораль и нравственность — это сфера частной жизни человека, и государство не должно в нее вмешиваться, было 28%, стало 32% [Там же]. Но все же сторонники активного вмешательства государства в эту сферу социальной жизни пока явно доминируют.

Не могут не огорчать результаты социологических исследований представлений наших сограждан о том, как изменились *люди и отношения между ними* за последние 15–20 лет. 60% опрошенных сочли, что снизилась доброжелательность, 10% — что она возросла, 23% — что осталась на прежнем уровне. По мнению 68%, возросла агрессивность, ослабла — по мнению 11%, осталась прежней — по мнению 15%. Душевность ослабла, по мнению 59%, усилилась — 8%, осталась на прежнем уровне — 26%. Снижение искренности констатировали 61%, усиление — 8%, тот же уровень — 24%. Снижение честности — 60%, усиление — 6%, сохранение прежнего уровня — 26%. Усиление цинизма — 61%, ослабление — 10%, сохранение на прежнем уровне — 17% [Там же]. Справедливо отмечается, что «Поскольку сегодня русские ощущают дефицит взаимного уважения, честности и взаимопомощи, то это с очевидностью указывает на то, что на неосознаваемом уровне ими в полной мере ощущаются противоположные негативные качества («анти-ценности») — неуважение друг к другу, нечестность, отсутствие взаимопомощи, которые свидетельствуют о том, что в повседневных практиках современных россиян присутствует опыт разрыва социальных связей и межличностного доверия» [17, с. 408–409].

Негативные тенденции были выявлены в отношении таких социальных качеств наших сограждан, как уважение к старшим, уважение к женщине, бескорыстие и готовность помочь другому, верность товарищам, доверие друг другу, ответственность за то, что происходит вокруг и др. [Там же].

Очень похожие результаты были получены в исследовании Института психологии РАН, где основные тенденции в изменении социально-психологических отношений в современном российском обществе оценивали эксперты-психологи [24; 25].

Приятным исключением из общего правила служит рост патриотизма: «в последние годы мы наблюдаем всплеск патриотических настроений» [10, с. 345]. Согласно опросам «Левада-центра»,

во время зимних Олимпийских игр в Сочи 81% россиян отметили подъем патриотических чувств. Катализатором второй волны патриотизма стало воссоединение Крыма с Россией [11]. На усиление патриотизма в 2015 г. указывало 26% россиян, в то время как еще 3 года назад — лишь 7% [17].

Следует отметить, что нравственность находится не совсем в однозначных отношениях с патриотизмом. Как пишет А. Ципко, «У В. Ленина было нравственно все, что служит победе коммунизма. В сегодняшней России нравственно все, что укрепляет суверенитет и могущество России» [22, с. 181]. Т. е. патриотизм «подминаяет» под себя нравственность, что может придавать ей принципиально различные формы.

Имеются данные о том, что стремление к нравственным идеалам в бизнесе характерно для современных руководителей в большей степени, нежели отрицание нравственных ценностей, и, соответственно, «нагнетание современными СМИ негативной информации о нравственных качествах современной бизнес-среды не соответствует реальности» [9, с. 345].

Наблюдается и ряд других позитивных тенденций [5; 19]. Однако, по мнению многих экспертов в данной сфере, они пока не имеют решающего значения и недостаточно влияют на общую довольно негативную картину.

Нравственно-психологические характеристики современной российской молодежи

Как отмечает В.Е. Семенов, даже «при таком напоре инфраструктуры и бизнеса аморализма большинство российской молодежи, и в первую очередь — студенчества, сохраняет в целом здоровые жизненные ценности и духовно-нравственные установки» [13, с. 66]. Главными ценностями молодежи являются семья, здоровье и друзья, а ценности работы и справедливости оказываются выше ценности денег, причем значение ценностей семьи и справедливости, по сравнению с 1990-ми годами, повысилось, а ценность денег, наоборот, понизилась. Основная часть студенческой молодежи является носителем, в терминах Семенова, «просоциального менталитета», а на вопрос о том, какое общество ей хотелось бы построить в России, преимущественно выбирает варианты ответа: «общество социальной справедливости» и «общество честных людей труда». Исследования свидетельствуют и об относительной сохранности у молодежи традиционного для российского менталитета понимания совести [Там же].

Вместе с тем, как показывают эмпирические исследования, для современной студенческой молодежи нехарактерно представление о труде как о долге человека перед обществом, которое выступало основой трудовой этики советского периода. А исследование представлений молодежи о степени этичности различных способов зарабатывания денег продемонстрировало, что 12,5% считают вполне этичными предприятия, организованные по типу финансовых пирамид, 15,7% — гадание, магию, деятельность экстрасенсов, 6,9% — производство и торговлю вредными для экологии и людей продуктами [13].

Эмпирические исследования показывают, что больше половины нашей молодежи демонстрирует высокий уровень самоуверенности, что ведет к нетерпимости к вмешательству в их дела, не позволяет прислушаться к иному мнению [15]. Отсюда проистекает очень характерная для нашей нынешней молодежи нетерпимость к «поучениям» со стороны старшего поколения, крайне агрессивная реакция на сделанные замечания и т. п. При этом и враждебность к себе чаще всего чувствуют школьники [Там же], что, в соответствии с известным психологическим законом, заставляет их проявлять ответную враждебность — по отношению как к старшему поколению, так и к себе подобным. Интернет переполнен видеоматериалами, где в деталях показано, как наши школьники издеваются над своими учителями и друг над другом. А исследования показывают, что издевательства над учителями наблюдаются примерно в половине наших школ [23]. Показательно то, что, как продемонстрировало исследование Б.С. Алишева, О.А. Анিকেенка и О.Н. Галаниной, среди психологических качеств, приписываемых нашими студентами «злому гению», т. е. некоему отрицательному эталону, присутствуют и такие качества, как осторожность, твердость, упорство, строгость, гордость, принципиальность, требовательность [14], которые в рамках традиционной морали считаются положительными.

При этом наблюдается большое индивидуальное разнообразие в отношении нравственных норм, укладываемое, впрочем, в несколько базовых типов. Так, например, А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьева эмпирически выделили 7 типов нравственного самоопределения молодежи [15]. А Л.М. Попов и А.О. Максумова выделяют 23 нравственных типа личности [Там же].

Получены данные и о том, что многие представители молодого поколения — «дети 1990-х и 2000-х» — вообще не используют категории добра и зла при оценке людей и их поступков, предпочитая им такие категории, как «выгодно — не выгодно», «круто — не круто» и т. п. [19]. При этом, например, нашими студентами понятие «до-

бро» не трактуется как некий абсолют, полностью противостоящий злу, а добро и зло воспринимаются как феномены, переходы между которыми носят не жесткий, а плавный характер, представления студентов о добре и зле часто не совпадают со сложившимися социально-правовыми и этическими установлениями [14]. В их суждениях на нравственные темы очень много релятивизма и прагматизма [Там же]. Справедливо констатируется, что «само наше общество, к сожалению, терпимо относится к нравственному релятивизму, а люди часто занимают позицию невмешательства, когда видят вокруг себя проявления зла и несправедливости» [Там же, с. 218].

Такой вид нарушения моральных запретов, как мошенничество, считают вполне приемлемым способом зарабатывания денег около 90% нашей молодежи [21], а 56% молодых людей в возрасте 16–19 лет уже были задействованы в коррупции в той или иной форме [14]. У лиц молодежного возраста формируется представление о том, что только деньги правят миром, а люди со скромными доходами чаще всего остаются бесправными [Там же].

Изучение ценностных приоритетов учащихся 11-х классов показало, что среди них преобладают представители таких типов, как «прагматики» и «эгоисты» (по 27%), «интеллектуалы» составляют 20,6%, «моралисты» — 14,3%, «общественники» — 11,1% [14]. Отмечается и то, что, не без влияния последствий экономических реформ, ценность в глазах молодежи таких качеств, как трудолюбие, профессионализм, образование, порядочность, снижается [20]. Опросы показывают, что 70% молодых россиян согласны с формулировкой «Россия сегодня — страна, где законным путем прожить невозможно», а 40% признались, что уже совершали противоправные действия. Наиболее тревожной тенденцией развития молодежного сознания исследователи считают снижение коллективизма и, соответственно, повышение уровня индивидуализма, которое в молодежной среде зачастую оценивается как однозначно позитивное явление. С подобной оценкой тенденций, проявляющихся в молодежной среде, согласна и сама молодежь. 61% ее представителей согласны с тем, что наша молодежь становится все более равнодушной и эгоистичной по сравнению с предыдущими поколениями, 29,2% не согласны с этим и 9,1% затруднились ответить (0,8% вообще не ответили на данный вопрос) [Там же].

Еще одно исследование показало достаточно низкие места таких инструментальных ценностей студентов и школьников, как воспитанность, чуткость, непримиримость к недостаткам в себе и в других, хотя такая ценность, как честность, заняла более высокое место [12]. Н.А. Журавлева на основе проводимых ею

исследований констатирует, что происходит переориентация нашей молодежи с общественных проблем на личные, коллективизм постепенно сменяется индивидуализмом, наблюдается преобладание материальных ценностей над духовными. А возрастание значимости денег сопровождается снижением в иерархии ценностных ориентаций молодежи приоритетов творчества, познания, общения с друзьями и честности. В частности, у школьников из года в год происходит снижение удельного веса альтруистических ценностей, таких как любовь и чуткость [Там же].

В то же время, по мнению значительной части молодежи, моральные ценности тоже важны. Так, необходимость этики в деловых отношениях отмечают 50% студенчества, 29% — необходимость социальной справедливости, 26% — необходимость доверия людей друг к другу, а 43% — необходимость существования специальных документов, определяющих этические отношения в коммерческих фирмах. 72,9% молодежи считают, что необходим нравственный контроль за содержанием телевизионных программ, фильмов и рекламы (15,7% не согласны, 11,5% затруднились ответить) [12]. Такой вариант развития нашего общества, как «общество потребления и комфорта» имеет в молодежной среде всего около 20% сторонников, а ценность справедливости за последние 10 лет выросла в этой среде в 2 раза [18].

Следует, конечно, учитывать и различие в уровне нравственности *различных слоев* населения, в т.ч. молодежи. Так, обнаружены половые и возрастные различия в решении моральных дилемм [2]. Семенов, основываясь на разработанной им классификации типов менталитета, приводит данные о том, что среди молодежи Санкт-Петербурга наиболее нравственный — православно-российский — тип ментальности демонстрируют 17,2% опрошенных, коллективистски-социалистический тип — 8,8%, индивидуалистски-капиталистический тип — 2,8%, а большинство — 31% — мозаично-эkleктический менталитет, характеризующийся противоречивым сочетанием самых разных элементов [28].

* * *

Несмотря на общую тенденцию к снижению нравственности, она сохраняется существенной для нашей страны, в культуре которой принято давать ценностно-нравственные оценки действиям и поступкам людей, а морально-этические характеристики присущи всем социальным представлениям [1]. При этом нашим соотечественникам свойственно реже высказывать крайние моральные

оценки, чем представителям западных культур [11], хотя в случае «запрещенного» поведения, в отличие от «обязательного», напротив, россияне чаще прибегают к крайним суждениям [Там же].

Следует подчеркнуть и то, что в настоящей статье рассмотрены результаты исследований нравственного уровня «средних» — в данном плане — слоев современного российского общества, а не те сферы, например, наше телевидение, где нарушение нравственных норм проявляется наиболее рельефно, и не экстремальные формы их нарушения. При включении в анализ таких сфер и форм картина оказалась бы еще менее утешительной.

В общем, как пишет один из известных отечественных исследователей морали и нравственности А.А. Гусейнов, «Сравнение состояния общественной морали в России сегодня и 20 лет назад (статья, из которой взяты эти слова, была опубликована в 2006 г. — А. Ю.) не дает оснований для оптимизма» [3, с. 377]. Но этот же автор обнаруживает оптимизм в другом. Он пишет: «Наш пессимизм относительно общественной морали в сегодняшней России — не только следствие неосуществившихся надежд периода перестройки. Хочется думать, что он свидетельствует о возросшей нравственной зрелости, более трезвом взгляде на самих себя» [Там же, с. 378]. «Самосознание морального краха есть индикатор морального здоровья» [Там же, с. 454], «Мера неудовлетворенности собой является скорее показателем нравственного совершенства человека» [Там же, с. 783]. То же самое можно сказать об обществе, в том числе о современном российском, которое проявляет все большую озабоченность своим нравственным состоянием (свидетельство чему — и описанные в настоящей статье исследования). Отмечается, что «значение духовно-нравственных проблем все чаще понимают и озвучивают некоторые политики, представители общественности, педагоги, ученые и деятели искусства» [13, с. 63]. А в послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2016 г. содержится фрагмент, посвященный нравственному упадку в нашем обществе. Хочется надеяться, что это положит начало его нравственному выздоровлению.

Литература

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 3. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 88–103.
2. Арутюнова К.Р., Александров Ю.И. Факторы пола и возраста в моральной оценке действий // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 79–91.
3. Гусейнов А. Философия — мысли и поступок. СПб.: СПбГУП, 2012.
4. Дондурей Д. Без модернизации массового сознания любые социально-экономические преобразования обречены // Мир перемен. 2007. № 2. С. 70–85.

5. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Проблемы российского патриотизма // Наука. Культура. Общество. 2016. № 1. С. 56–69.
6. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях макросоциальных изменений — индикатор психологического состояния общества // Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 207–278.
7. Кирилина Т.Ю. Отечественная социология морали: прошлое, настоящее, будущее // Социологические исследования. 2013. №6.
8. Курапова И.А. Духовно-нравственные детерминанты эмоционального выгорания у педагогов // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. Вып. 2 (44). С. 239–245.
9. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
10. Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности / Под ред. И.В. Бочарникова. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2015.
11. Подмена понятий: патриотизм в России: <http://www.levada.ru/27-05-2014/rodmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii>. Дата обращения — 29.05.2014.
12. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, М.И. Воловиковой, Т.В. Галкиной, М.: «Институт психологии РАН», 2014.
13. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
14. Психологические исследования нравственности // Под ред. А.Л. Журавлева и А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
15. Психология нравственности / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
16. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.
17. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.
18. Российское общество: проблемы социального согласия и развития / Под ред. В.Е. Семенов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2014.
19. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
20. Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / Под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
21. Стрижов Е.Ю. Нравственно-правовая надежность личности: социально-психологические аспекты. Тамбов: Издат. дом «ТГУ им. Г.Р. Державина», 2009.
22. Ципко А. От «праздника революции» к «празднику священной войны с Западом» // Мир перемен. 2016, №2. С. 174–189.
23. Юревич А.В. Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
24. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.
25. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981–2011 гг. // Вопросы психологии. 2012. №3. С. 30–44.

ТИПОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРАКТА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Рябов Владимир Борисович, к. т. н., с. н. с. Институт психологии РАН,
Москва, adm3@psychol.ras.ru, v.ryabov@aog.ru

Аннотация: Рассматривается психологический контракт как субъективное качество взаимодействия, представляющего собой компоненту субъективного качества жизни. Предлагается типология психологических контрактов на основе критериев субъективной оценки качества взаимодействия. Приводятся результаты эмпирического исследования психологического контракта на основе предложенной типологии.

Annotation: The psychological contract as subjective interaction quality representing to a component of subjective quality of life is considered. The typology of psychological contracts on the basis of estimated criteria of interaction quality is offered. Results of an empirical research of the psychological contract on the basis of the offered typology are given.

Ключевые слова: психологический контракт, субъективное качество взаимодействия, типология психологического контракта, удовлетворенность, командное взаимодействие, репертуарная решетка, когнитивная карта.

Keywords: **psychological** contract, subjective quality of interaction, typology of the psychological contract, satisfaction, team interaction, repertoire grid, personal construct, cognitive map.

Работа выполнена по Госзаданию ФАНО РФ № 0159-2016-0010

Понятие психологического контракта в настоящее время достаточно широко используется при анализе взаимодействия человека и организации, как исследователями, так и практическими специалистами в области управления персоналом (Ребрилова, 2008, 2009а; Эсаулова, 2011). В зависимости от конкретной исследовательской концепции под психологическим контрактом при этом понимаются различные психологические компоненты взаимодействия работника с организацией, не прописанные и не закрепленные положениями, регламентами, должностными и рабочими инструкциями и прочими формальными документами. Фактически *психологический контракт* — это набор внутренних убеждений и представлений, определяющих взаимоотношения и поведение

работника при его взаимодействии с организацией и отдельными ее представителями.

Разные исследователи предлагают разные определения этого термина (Эсаулова, 2011) и разрабатывают соответствующие этому определению модели и методы его исследования. В зависимости от концептуальных оснований, лежащих в основе психологического контракта, существуют различные *типологии* психологического контракта (Ребрилова, 2009б, 2010, 2015; Эсаулова, 2011).

Мы определяем психологический контракт как субъективное качество взаимодействия двух и более субъектов. При этом понятие «субъективное качество взаимодействия» рассматривается в рамках разрабатываемых нами концепций субъективного качества жизни и качества трудовой жизни (Рябов, 2010б, 2011, 2013б, 2013в). В статье рассматривается эмпирическое исследование типологии психологических контрактов, основанной на таком подходе.

Психологический контракт как субъективное качество взаимодействия

Данный подход к рассмотрению психологического контракта основан на аксиоматическом положении, что в основе оценки человеком своего взаимодействия с организацией лежит его стремление обеспечить достаточный уровень своего качества трудовой жизни, а также, по возможности, повысить этот уровень (Рябов 2015а, 2015б). Управленческое взаимодействие, т. е. взаимодействие работника и его руководителя, представляет собой важнейшую компоненту качества трудовой жизни (Журавлев, 2004; Купрейченко, Журавлев, 2007; Ребрилова, 2016; Рябов, 2015в, 2015г).

Предлагая рассматривать психологический контракт как субъективное качество взаимодействия, необходимо сделать некоторые предварительные пояснения.

Оценочный компонент феномена качества человек постоянно использует во взаимодействии с внешним миром и организует это взаимодействие таким образом, чтобы повысить свою субъективную оценку качества. Мы полагаем, что в основе оценки психологического контракта его участниками, работником и его руководителем также лежит осознанное и неосознанное стремление каждого из них повысить качество своей трудовой жизни в своем субъективном понимании. Именно эта доминанта и лежит в основе ожиданий и последующего отношения к своей трудовой деятельности в организации, в частности, взаимодействия в системе «исполнитель — руководитель» (см. также: Журавлев, 2007 и др.). Это позво-

ляет нам рассматривать психологический контракт как субъективное качество взаимодействия, а также использовать наш подход к исследованию качества трудовой жизни и качества взаимодействия как компоненты модели оценки качества трудовой жизни человеком при построении модели психологического контракта.

Качество как характеристику трудовой жизни человек оценивает по тем же критериям, по которым он оценивает качество своей жизни в целом (Рябов, 2013б, 2015а, 2015б). Поэтому основными оценочными критериями качества взаимодействия, в соответствии с нашей моделью выступают:

- рациональная удовлетворенность человека взаимодействием,
- эмоциональная удовлетворенность взаимодействием,
- рациональная неудовлетворенность взаимодействием,
- эмоциональная неудовлетворенность взаимодействием.

В модели субъективного качества трудовой жизни используются аналогичные оценочные критерии. Субъективная оценка психологического контракта каждым участником взаимодействия определяется совокупностью этих же критериев удовлетворенности. В общем случае в оценку психологического контракта входит как субъективная оценка участником взаимодействия своего партнера (поскольку характеристики партнера входят в характеристики эмоциональной удовлетворенности взаимодействием, а также определяют ожидания и прогнозирование развития характера взаимодействия и прогнозирование его результатов), так и субъективная оценка непосредственно процесса взаимодействия.

Типология субъективного оценивания управленческого взаимодействия исполнителем может быть построена на *соотношении уровней* эмоциональной и рациональной удовлетворенности — неудовлетворенности взаимодействием (2015в). Вообще говоря, значение каждой шкалы, используемой для количественной оценки этих критериев, может принимать три качественных значения: высокое, среднее и низкое. Для упрощения построения типологии исключим из этих градаций средние показания шкал. При таких поляризованных значениях теоретически возможны 16 сочетаний значений четырёх выделенных шкал.

Такая теоретическая типология представляет собой структуру, построенную по принципу таблицы Менделеева: некоторые наблюдаемые типы могут быть занесены в нее на основании наблюдаемых данных, а некоторые «клетки таблицы» могут оставаться незаполненными до тех пор, пока мы не найдём эмпирически и не интерпретируем содержание этого типа. Можно попытаться дать предварительное описание каждого из типов взаимодей-

ствия, однако, мы предпочитаем это сделать только для тех типов, по которым мы получили эмпирическое объяснение и подтверждение. Реально такое объяснение получено для трёх сочетаний, соответствующих достаточно высокому уровню общей удовлетворенности взаимодействием и описанных ниже.

Ещё один тип взаимодействия не нуждается в эмпирической верификации, поскольку он достаточно очевиден для интерпретации. Этот тип взаимодействия характеризуется низкими уровнями по четырём критериям оценки взаимодействия и, как следствие, низким уровнем общей удовлетворенности взаимодействием. Как правило, субъект стремится к избеганию такого типа взаимодействия, и поэтому мы назвали его «отвергаемый тип взаимодействия».

Методика эмпирического исследования

Представления человека о взаимодействии со своим руководителем составляют собой одну из компонент сложившегося у него образа собственной трудовой жизни (Рябов, 2015в). Для диагностики субъективных представлений конкретного человека об этом взаимодействии необходимо применять специальные методы, разработанные в экспериментальной психологии для изучения когнитивных образов. К числу таких методов относится *метод персональных конструкторов*, разработанный американским психологом Дж. Келли (Франселла, Баннистер, 1987).

В основе метода лежит предположение о том, что человек определяет свое субъективное представление об окружающем мире, свое субъективное пространство в какой-либо предметной области на основе логической операции сходства-различия между элементами, составляющими это субъективное пространство. Эти признаки сходства-различия и составляют значимые характеристики, или персональные конструкторы, описывающие в совокупности соответствующий субъективный образ предметной области. На основе полученных от человека персональных конструкторов строится оценочная матрица, моделирующая целостное представление этого человека об изучаемой предметной области. Эта матрица называется *репертуарной решеткой*, поэтому метод называется ещё методом репертуарных решеток.

Ниже приводятся результаты построения репертуарной решётки, моделирующей субъективное пространство взаимодействия исполнителя с руководителем с позиции исполнителя (Рябов, 2015в).

Сложностью построения репертуарной решётки, моделирующей субъективное пространство для одного испытуемого образ

его руководителей, является то, что на протяжении своей карьеры каждый отдельный человек обычно имеет дело с относительно небольшим количеством руководителей, под началом которых ему приходится работать. По этой причине для первоначального (постановочного) исследования был выбран испытуемый с достаточно большим стажем работы (42 года), работающий в настоящее время, которому пришлось поработать под руководством 20 руководителей. При этом руководители могли работать как в разных, так и в одной организации. Требованием выбора руководителя в качестве объекта оценивания было то, что испытуемый работал под его руководством достаточно продолжительный период времени (не менее одного года).

Для выделения персональных конструктов, определяющих субъективное пространство управленческого взаимодействия со стороны исполнителя, мы использовали перечень объективных факторов качества трудовой жизни (Здравомыслов, Ядов, 2003), несколько трансформировав формулировки вопросов, сфокусировав в них ведущую роль руководителя в формировании этих факторов. В результате был определен перечень базовых объективных факторов, влияющих на удовлетворенность исполнителя работой, руководителем и процессом взаимодействием с ним. В процессе интервью был выявлен перечень из 80 конструктов, определяющих субъективный образ работы конкретного испытуемого. После этого осуществлялась процедура оценки каждого места работы (руководителя) по 5 балльной шкале. В результате была получена оценочная матрица размером 100x20.

Результаты анализа данных эмпирического исследования 20 руководителей и 100 конструктов, по которым оценивается взаимодействие с ними. В результате проведения статистической обработки данных методом иерархического кластерного анализа элементы матрицы, соответствующие взаимодействию с разными руководителями, были сгруппированы в три больших класса.

Анализ полученной кластерной структуры показал, что три самых больших кластера качественно различаются по характеру оценки со стороны исполнителя руководителей и взаимодействия с ними. К первой группе были отнесены руководители, работа с которыми, помимо рациональной удовлетворенности, приносила значительную эмоциональную удовлетворенность. Вторая группа включала руководителей, работа с которыми соответствовала достаточному уровню рациональной удовлетворенности и положительной эмоциональной удовлетворенности, но не приводила к большой отрицательной эмоциональной удовлетворенности. И,

наконец, третья группа соответствовала тем руководителям, взаимодействие с которыми приносило относительно приемлемые уровни рациональной удовлетворенности, но крайне низкий уровень положительной эмоциональной удовлетворенности и высокий уровень отрицательной эмоциональной удовлетворенности.

После того, как кластерная структура была продемонстрирована испытуемому, он признал, что некоторые группировки были достаточно неожиданны для него (т. е. он не стал бы их так группировать), однако, он также признал, что автоматическая группировка представляется ему более соответствующей действительности, нежели группировка, которую он сделал бы сам. Обследуемый испытуемый сформулировал в общем виде качественную специфику взаимодействия с руководителями, относящимися к трём выделенным группам следующим образом. Первая группа: эффективное взаимодействие с руководителем, совпадение профессиональных интересов, сотрудничество; вторая группа: формальное, незаинтересованное взаимодействие с руководителем, работа по правилам, которые устраивают и ту, и другую сторону (в основном, исполнителя интересует материальное вознаграждение); третья группа: в целом, это работа, которая даёт те же или даже большие материальные вознаграждения, но отличается либо очень плохой организацией взаимодействия с руководителем, либо неприемлемым для исполнителя стилем руководства и системой отношений как по горизонтали, так и по вертикали. Оба этих фактора вызывают у исполнителя крайне отрицательные эмоции, чувства и переживания.

Каждая полученная в результате кластеризации группа характеристик управленческого взаимодействия позволяет выделить определенный тип психологического контракта с руководителем. Таким образом, интерпретация полученных результатов позволила предложить на основе содержательного описания рассматриваемых кластеров следующую типологию психологических контрактов, в основе которой лежат уровни рациональной и эмоциональной удовлетворенности-неудовлетворенности исполнителя взаимодействием с руководителем.

1 тип. *Командное взаимодействие*, сотрудничество исполнителя и руководителя. Главным здесь является то, что и исполнитель, и руководитель вовлечены в общее дело, процесс и результат которого важен как для одного, так и для другого (Рябов, 2013а). Они эффективно взаимодействуют друг с другом, сотрудничают, и это приносит им, прежде всего, эмоциональную удовлетворенность, а также рациональную удовлетворенность. Ключевые понятия здесь — общее дело, командное взаимодействие руководи-

теля и исполнителя, эмоциональная удовлетворенность, высокий уровень положительных чувств и эмоций, связанных с этой совместной деятельностью. Очень часто эффективное деловое взаимодействие здесь сопровождается хорошими неформальными отношениями, часто переходящими в дружеские (см. Совместная деятельность ..., 1992; и др.).

2 тип. Взаимодействие рационального обмена по типу «продавец — покупатель». Исполнитель делает свою работу на основе рационального обмена своего труда на определенные вознаграждения (зарплата, условия труда и др.). Работа и взаимодействие с начальником не доставляет ему большой радости, он к этому относится вполне прагматично и старается делать её таким образом, чтобы к нему не было претензий со стороны руководителя (см. также: Вавакина и др., 2016 и др.). За такое выполнение работы он получает вознаграждение, которое его удовлетворяет. Такой тип взаимодействия характеризуется достаточно высоким уровнем рациональной удовлетворенности и низким уровнем положительной и отрицательной эмоциональной удовлетворенности.

3 тип. Стрессогенное взаимодействие по типу «продавец — покупатель», которое, в отличие от 2-го типа, характеризуется, наряду с достаточно высоким уровнем рациональной удовлетворенности, высоким уровнем эмоциональной неудовлетворенности. Это происходит, когда, например, исполнитель получает достаточно высокую зарплату, но содержание работы ему не нравится, стиль руководства начальника не соответствует психологическим особенностям исполнителя, плохая организация и низкий уровень культуры взаимодействия с начальником вызывает у него сильные отрицательные эмоции (см.: Культура и поведение ..., 2008; Курейченко, Журавлев, 2007; и др.).

4 тип. Отвергаемое взаимодействие данный тип не наблюдался в нашем эмпирическом исследовании, поскольку он характеризуется низкими уровнями рациональной и эмоциональной удовлетворенности. Естественно, в этом случае исполнитель почти наверняка будет искать другую работу, и, поскольку мы просили испытуемого назвать только те места работы, в которых он проработал достаточно длительное время, взаимодействия 4 типа в этой совокупности работ не оказалось.

В таблице 1 представлены средние значения оценок выраженности критериев психологического контракта со стороны испытуемого, характерные для разных его типов. Лояльность, мотивированность, управляемость и интегрированность исполнителя во взаимодействии с руководителем (в интерпретации приме-

нительно к оцениваемой ситуации управленческого взаимодействия) включены в список критериев оценки управленческого взаимодействия, поскольку эти критерии представляют собой факторы удовлетворенности руководителя персоналом (Рябов, 2011). Частично они совпадают или близки с социально-психологическими свойствами личности исполнителя и исполнительской деятельности (Журавлев, 2007 и др.).

Таблица 1. Характеристики типов управленческого взаимодействия

Тип взаимодействия	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Командный	5.0	1.1	5.0	1.0	4.9	5.0	5.0	5.0	5.0
Рациональный обмен	4.0	1.7	1.0	1.4	4.0	4.0	3.6	3.7	3.1
Стрессогенный	3.0	4.0	1.0	5.0	2.0	1.2	1.0	2.2	1.2
Отвергаемый	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Обозначения столбцов в таблице 1:

1. Рациональная удовлетворенность взаимодействием с руководителем
2. Рациональная неудовлетворенность взаимодействием с руководителем
3. Эмоциональная удовлетворенность взаимодействием с руководителем
4. Эмоциональная неудовлетворенность взаимодействием с руководителем
5. Общая удовлетворенность взаимодействием с руководителем
6. Лояльность к руководителю
7. Мотивированность исполнителя на взаимодействие с руководителем
8. Управляемость (готовность исполнителя выполнять производственные задания и поручения руководителя)
9. Интегрированность исполнителя во взаимодействие с руководителем

Значения оценок критериев взаимодействия для отвергаемого его типа в таблице 1 отсутствуют, поскольку испытуемому нечего было оценивать: работу и взаимодействие с руководителями, для которых характерен этот тип взаимодействия, он отвергал. Однако ясно, что эти значения по величине могут соответствовать значениям характеристик стрессогенного типа взаимодействия, за исключением того, что в этом типе взаимодействия характеристики рациональной удовлетворенности будут находиться на низком уровне.

Заключение

Сфера применения описанного подхода к изучению психологического контракта гораздо шире, чем анализ собственно управленческого взаимодействия руководителя и исполнителя. Психологический контракт возникает в любом межсубъектном взаимодействии, например, в семейной жизни, в межличностном дружеском и деловом взаимодействии и др. В трудовой жизни, помимо непосредственного управленческого взаимодействия работника и руководителя, психологический контракт формируется также при взаимодействии работника и рабочей группы, осуществляющей отдельный бизнес-процесс, а также работника и организации в целом (Ребрилова, 2014б, 2015б, 2016; Рябов, 2016). В каждом из этих случаев психологический контракт может быть рассмотрен и проанализирован на основе описанного подхода к контракту как субъективному качеству взаимодействия.

Литература

1. Вавакина Т.С., Журавлев А.Л., Позняков В.П. Прагматичность и нравственность как базовые принципы взаимодействия в деловом партнерстве // Наука. Культура. Общество. 2016. № 1. С. 189–203.
2. Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
3. Журавлев А.Л. Социально-психологический анализ исполнительской деятельности // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 6–16.
4. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003.
5. Культура и поведение в организации: российский опыт. М., 2008.
6. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Понимание гуманизации управленческих отношений и основные направления ее исследования в организации // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 4. С. 97–102.
7. Ребрилова Е.С. Психологический контракт в организации: из истории становления понятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2008. № 4. С. 86–95.
8. Ребрилова Е.С. Психологический контракт как характеристика субъекта труда в контексте социальных условий производственной среды: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Тверь, 2009а.
9. Ребрилова Е.С. Структура и состояние психологического контракта субъектов труда с различным типом имплицитного соглашения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009б. № 98. С. 295–300.
10. Ребрилова Е.С. Типология психологического контракта // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2010. № 9. С. 40–53.

11. *Ребрилова Е.С.* Изменение психологического контракта субъектов труда в условиях современного рынка // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 500–508.
12. *Ребрилова Е.С.* Психологический контракт как показатель качества трудовой жизни субъектов труда в организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2016. №2. С. 30–40.
13. *Рябов В.Б.* Качество трудовой жизни как конструкт согласования интересов работников и интересов организации // Социальная психология труда: Теория и практика. Том 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 214–231.
14. *Рябов В.Б.* Гуманитарная технология организационного проектирования и развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
15. *Рябов В.Б.* Команда как организация с высоким уровнем качества трудовой жизни // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 37–44.
16. *Рябов В.Б.* Объективное и субъективное качество трудовой жизни // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы международной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013б. С. 489–493.
17. *Рябов В.Б.* Модели качества трудовой жизни // Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013 в. С. 382–398.
18. *Рябов В.Б.* Структура нормативной модели субъективного качества жизни // Наука. Культура. Общество. 2015а. №2. С. 38–49.
19. *Рябов В.Б.* Подход к построению нормативной модели субъективного качества жизни // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 7. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015б. С. 268–287.
20. *Рябов В.Б.* Оценка качества управленческого взаимодействия исполнителем // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2015 в. №1 (72). С. 35–40.
21. *Рябов В.Б.* Ценностные детерминанты качества управленческого взаимодействия // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 566–572.
22. *Рябов В.Б.* Качество трудовой жизни как концептуальная основа психологического обеспечения систем Всеобщего Управления Качеством // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. №2. С. 162–186.
23. Совместная деятельность: методы исследования и управления. М.: Институт психологии РАН, 1992.
24. *Франселла Ф., Баннистер Д.* Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам. М.: Прогресс, 1987.
25. *Эсаулова И.А.* Психологический контракт: от теории к практике // Кадровик. 2011. №10. С. 103–112.

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ В АТР В 2005–2016 ГГ.

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, Директор Центра глобальных исследований Национального исследовательского университета «МЭИ», руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции»
Dr. Ruban Larissa Semionovna, Ph. D in Sociology, professor, Director and Head Researcher of the Center of Global Researches National Research University «MPEI», head of the international project «Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration»

Аннотация: В статье автором показаны результаты международных экспертных опросов, проводимых с 2005 г. по настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» среди специалистов высшей квалификации и VIP-персон (лиц, принимающих решения) из 16-ти стран: России, Китая, США, Японии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Республики Корея, Монголии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин. Эксперты дают комплексную характеристику ситуации в АТР, исходя из учета развития потенциала экономики и безопасности стран и проблем в этих сферах, показывают риски и угрозы, возможность военного конфликта в регионе и указывают возможные направления для регионального сотрудничества с целью его оптимизации.

Annotation: In article author shows the results of the international expert polling in 2005 till present time, preparing during of the international project «Dialogue partnership as factor of stability and integration» between of the specialists of the high qualities from 16-ths States: Russia, USA, China, Japan, Brunei, India, Indonesia, Republic of Korea, India, Malaysia, Mongolia, Myanmar, Vietnam, Nepal, Thailand and Philippines. Experts characterized of the situation in APR as complex of economical and security potentials and problems, risks, threats and possibility of the military conflict in APR. Experts show optimal directions of the cooperation in order of the optimization of this cooperation.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, международный экспертный опрос, региональная безопасность, риски, угрозы, возможность военного конфликта, сотрудничество в энергетической сфере, экспорт углеводородов

Key words: Asia-Pacific Region, international expert polling, the regional security, risks and threats, possibility of the military conflicts, cooperation in energy sphere, export of the hydrocarbons

В рамках руководимого автором международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» с 2005 г. по настоящее время проводятся международные экспертные опросы для комплексной характеристики ситуации в АТР. В качестве экспертов выступают специалисты высшей квалификации и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из 16-ти стран: России, Китая, США, Японии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Республики Корея, Монголии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин (государственные чиновники, ученые, политики, дипломаты, экономисты, энергетики, бизнесмены, военные, журналисты, представители неправительственных организаций), которые дают характеристику ситуации в АТР, исходя из учета развития своих стран, их экономики и энергетической сферы, определяют уровень безопасности в АТР, риски и угрозы, возможность конфликтов, указывают какие страны являются лидерами в регионе и характеризуют международные организации региона по эффективности их деятельности. Эксперты анализируют потребности в ресурсах и, в первую очередь, энергетических, указывают каковы оптимальные маршруты их транспортировки, дают характеристику восточному направлению углеводородного экспорта России. Главной целью данного комплексного исследования является поиск оптимальных направлений сотрудничества России со странами АТР.

Отмечая важность расширения и оптимизации международного сотрудничества на современном этапе, хотелось бы рассмотреть и проанализировать, какие факторы способствуют данному процессу и что для этого необходимо. При анализе Азиатско-Тихоокеанского региона, наиболее быстро развивающегося региона мира, следует учитывать прогноз экономистов, что в 2020 г. более 50% мирового ВВП будет производиться в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. На страны АТР уже сейчас приходится значительная доля мирового потребления энергоресурсов, основными потребителями которых являются США, Китай и Россия.

КНР — одна из крупнейших экономик мира. Рост Китая уже существенно изменил баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а дальнейшее развитие китайской экономики приведет в обозримом будущем к еще большим переменам в АТР, что будет иметь далеко идущие экономические и политические последствия. За последние пять лет в КНР энергопотребление выросло на 75%, а в Индии — на 31%. За последние пятнадцать лет в АТР произошло удвоение нетто-импорта нефти и, по прогнозам аналитиков, зависимость стран АТР от импорта энергоресурсов к 2020 г. составит около 18,6% в год [10, 10].

Нельзя забывать, что в настоящий момент система глобальной и энергетической безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства. Для эффективного же сотрудничества необходима стабильность и безопасность, поэтому свой опрос мы начинали с оценки уровня стабильности в АТР. И тут надо отметить, что если в 2005 г. (начало опросов) ситуацию в АТР больше половины опрошенных экспертов — 54% оценивали как нестабильную, то в 2015–2016 гг. такую оценку дали только 18%. Эксперты, поясняя свои ответы, отмечали, что страны АТР очень разные по уровню экономического развития, политического устройства, имеют разнообразный национальный и религиозный состав, а также имеется много спорных вопросов по территориям и энергоресурсам.

Как в той или иной степени стабильную, устойчивую в 2005 г. ситуацию в АТР оценивали менее половины опрошенных экспертов — 42%, а в 2015–2016 гг. — 67%, а именно: как стабильную, устойчивую — 42% в 2005 г. и в 2016 гг. — 53%. Как относительно стабильную, подвижную — таких ответов, характеризующих ситуацию в АТР, в 2005 г. не было получено, а в 2015–2016 гг. — 14%, причем экспертами указывалось, что в регионе возможны локальные конфликты.

После обострения ситуации в Южно-Китайском море в 2011 г. увеличилось количество ответов экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную (с 10% в 2010 г. до 19% в 2011 г. и 14% в 2013–2014 гг.). Кроме того, обострение в 2015 г. ситуации на Корейском полуострове имело следствием то, что при проведении контрольного интервью в октябре-ноябре 2015 г. на 4% выросло количество ответов экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную, и также на 4% выросло количество ответов о возможности военного конфликта в АТР (увеличение произошло за счет ответов американских военных экспертов).

Эксперты определяли страны-лидеры региона по комплексной характеристике их потенциала и указывали, что в Северо-Восточной Азии (СВА) и АТР в целом изменился стратегический расклад сил. Важнейший треугольник в регионе раньше был США — Китай — СССР, теперь это: США — РФ — Китай, причем Россия сейчас играет ту роль, которую играл Китай в период противостояния США — СССР. Китай, по мнению экспертов, уже с 2006 г. сумел стать лидером в АТР. Эксперты указывали, что роль России в АТР стала меньше, чем роль КНР, Японии и США. В качестве лидеров (главных игроков) в АТР и Южной Азии в 2005–2016 гг. эксперты называли страны, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Важнейшие игроки в Северо-Восточной Азии

Ответы по странам (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	1) 84	3) 56	3) 51	3) 47	3) 37	3) 34	3) 47	2–3) 31	2–3) 30	3) 41	3) 40	3) 40
КНР	2) 72	1) 86	1) 87	1) 100	1) 100	1) 90	1) 95	1) 96	1) 95	1) 93	1) 92	1) 92
Япония	3) 48	2) 61	2) 62	2) 51	2) 41	2) 37	2) 54	2–3) 31	2–3) 30	2) 43	2) 43	2) 43
РФ	4) 32	4) 42	4) 43	4) 38	4) 24	4) 25	4) 23	4) 18	4) 17	4) 15	4) 14	4) 14
Южная Корея	5) 28	5) 24	5) 24	5) 18	5) 15	5) 12	5) 19	5) 17	5) 16	5) 14	4) 14	4) 14

По мнению экспертов, в 2006 г. произошла смена лидеров в регионе: на первое место вместо США выдвинулся Китай, а США уступили Японии вторую позицию, отодвинувшись на третье место. РФ на протяжении всего периода опросов занимала 4-ю позицию, а Республика Корея — пятую, хотя к 2015 г. их позиции в США выровнялись (по 14% предпочтений экспертов) и в 2016 г. остались на том же уровне.

Самыми действенными и эффективными международными организациями в АТР в 2015–2016 гг. эксперты назвали: АСЕАН в Юго-Восточной Азии — 62%, АТЭС — 45%, ШОС в Северо-Восточной Азии — 37%, и это не случайно. **АСЕАН** — одна из наиболее успешных региональных международных организаций. Эксперты указывали, что «ассоциация превратилась в базовую структуру многостороннего сотрудничества в регионе ЮВА. В экономической области страны Ассоциации проводят линию на интеграцию и либерализацию Юго-Восточной Азии на базе Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), Рамочного соглашения о Зоне инвестиций в АСЕАН (АИА) и Схемы промышленного сотрудничества (АИКО)» [10, 17]. **АТЭС** была также названа как организация-лидер, которая разрабатывает правила и нормы торговли, инвестиционной финансовой деятельности в регионе, отражая общемировую тенденцию интернационализации хозяйственной деятельности государств.

Отвечая на вопрос «Какова роль России в АТР?», ряд экспертов отмечал, что у России есть шанс изменить ситуацию в АТР за счет энергетических проектов, причем эксперты-дальневосточники уточняли, что российские минеральные и энергоресурсы, ее экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным и стабилизирующим фактором для развития региона, но необходимо организовать поставки энергоресурсов по экономически обоснованным ценам.

Китайские эксперты указывали, что усиление российских геополитических позиций возможно при стратегическом партнерстве с Китаем, и давали следующую характеристику РФ: «Россия крупнейшая страна с колоссальным потенциалом и природными, а также военными ресурсами, хотя значительно меньшими, чем были у СССР. США и Япония хотели бы, чтобы Россия распалась на малые государства».

Ли Чуаньсюн, директор Института России Хэйлуцзянского университета также подчеркивал, что главным партнером в энергетике Китая считает Россию, а **Тянь Чуньшэн**, заместитель председателя Китайского научного общества по изучению экономик РФ, Восточной Европы и Центральной Азии отмечал, что Россия сильна своим уровнем развития энергетики. Это как раз то, в чем нуждается Китай. Обе страны являются соседями, и ни у кого не вызывает сомнения, что энергетическое сотрудничество не только станет новым направлением развития российско-китайской торговли в будущем, но и важнейшей точкой опоры в процессе реализации роста торговли между двумя странами [7, 27].

Российские эксперты на протяжении всего периода опросов отмечали, что деловая активность КНР особенно заметна в энергетической сфере: «Крупнейшие китайские компании стремятся получить возможность доступа к сырьевым проектам по всему миру. В одних странах китайцы получают долгосрочные концессии, в других — покупают акции местных компаний, третьим предоставляют кредиты под гарантии поставок сырья. Российские сырьевые ресурсы территориально наиболее приближены к Китаю, поэтому в долгосрочной перспективе расширение сотрудничества с Россией — это приоритет № 1 для китайских компаний».

Экспертный опрос включал вопросы, по характеристике статуса и места РФ в АТР, роли, которую она играет в регионе. Ответы на вопрос «Какова роль России в АТР?» очень важны, так как лица, принимающие решения в российском государстве по активизации внешней политики РФ в восточном направлении (ее внешнеэкономической и особенно энергетической составляющих), должны иметь полную достоверную информацию, какой видится наша страна и ее внешнеполитические действия странам АТР, и особенно лицам, принимающим решения в этих странах.

Относительно **роли России в АТР** разброс мнений экспертов был велик на протяжении всего периода опросов: 38% в **2005 г.**, 19%, — в **2010 г.** 7% в **2014 г.** и 5% в **2015–2016 гг.** — отмечали, что РФ может быть сильным партнером только в качестве балансера для стабилизации региона, поддержания мира и предотвраще-

ния военных конфликтов, обеспечения энергобезопасности и экономического сотрудничества. То есть ее потенциала недостаточно для единоличных действий, сила будет только в альянсе, и здесь все зависит от того, насколько правильно и рационально будет построен альянс и выбраны партнеры.

36% в **2005 г.**, 68% в **2014–2015 гг.** и 70% в **2016 г.** — указывали, что РФ утратила в регионе позиции, которые занимал СССР, сейчас у нее в АТР гораздо меньший потенциал. 4% в **2005 г.**, 16% в **2008 г.** и 6% в **2012 г.** — оценивали Россию как игрока средней руки, менее важного, чем США, Китай и Япония, но более важного, чем Республика Корея, указывая, что сила России может быть в коалиции с КНР, с **2014–2016 г.** таких ответов не было получено, возможно, в связи с ослаблением мировых лидеров и ростом позиций Южной Кореи, которая по лидерству набрала равное с Россией количество экспертных оценок (14%).

Две крайние позиции, определявшие Россию как великую державу (мнение экспертов из Вьетнама, КНР и Монголии) и характеризовавшие роль РФ в АТР как маленькую и мизерную, набрали в 2014 г. наименьшее количество голосов — по 1%. Причем ответы китайских экспертов о РФ как великой державе к 2014 г. практически сошли на нет, а затем в 2015–2016 гг. резко подскочили до 68%.

Говоря о рисках в АТР, следует отметить, что в настоящий момент первое место, по мнению всех опрошенных российских и зарубежных экспертов, занимает **борьба за энергетические ресурсы и территории, где они расположены**, (2015–2016 гг. — 64%), что во многом обострило борьбу за спорные морские участки в Юго-Восточной Азии с крупными УВ-месторождениями в Южно-Китайском и Андаманском морях, Сиамском заливе и т. д.

Проблема обеспечения энергетической безопасности и безопасности транспортировки энергоресурсов очень актуальна. Это отмечается всеми опрошенными специалистами. Страны АТР стремятся диверсифицировать УВ-экспорт из стран Ближнего Востока в связи с возможными рисками, т. к. нефть перевозится по маршруту Ормузский пролив — Индийский океан — Малаккский пролив, проходящий по линии военных конфликтов. Через Малаккский пролив в КНР доставляется около 80% нефти, импортируемой из Ближнего Востока и Африки, а в направлении всей Восточной Азии — свыше 15 млн. баррелей в сутки [12, 82]. Поэтому для повышения безопасности поставок нефти и сокращения транспортного плеча на 1200 км CNPC проложила по территории Мьянмы нефтепровод и параллельно газопровод мощностью 12 млрд. куб. м газа в год.

Говоря о КНР, эксперты подчеркивают, что очень многое на Китае замкнуто (экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергоресурсов, экология, политика, миграция) — все вращается вокруг Китая, и в случае коллапса очень многое рухнет. «Сейчас лидер Китай, но он же, — отмечало в 2014 г. 30%, в 2011 г. — 35%, в 2010 г. — 32% экспертов, — и потенциальная угроза, ведь если не остановить обезлюдение Сибири и Дальнего Востока, то через несколько десятков лет они станут китайскими...».

Ряд экспертов опасается, что РФ может стать сырьевым придатком Китая, способствуя развитию его промышленности, указывая на договор о сотрудничестве до 2018 г., предусматривающий поставки в КНР каменного и бурого угля, железа, золота, марганца, молибдена и т.д. [2, 96]. Кроме того, бурная промышленная деятельность КНР без соблюдения должной технологической безопасности приводит к экологическим катастрофам и часто несет экологическую угрозу региону. Природные и техногенные катаклизмы вновь, как и в 2004 г. (в ходе пилотажного опроса после декабрьского цунами в 2004 г. в АТР), были выделены экспертами.

Мнение экспертов относительно возможности возникновения военного конфликта на Дальнем Востоке и в АТР с **2005 до 2016 гг.** постепенно снижалось и росла уверенность в его невозможности в СВА, однако эксперты указывали, что хотя военный конфликт в регионе сегодня маловероятен, но ситуация может измениться, и это свидетельствует о значительной доле неопределенности и нестабильности в регионе.

Таблица 2. Возможен ли военный конфликт на Дальнем востоке и в АТР?

Ответы на вопрос (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1 группа: Нет, в настоящий момент военный конфликт в АТР невозможен. Ситуация стабильна	42	40	39	58	67	68	60	74	72	70	70	68
2 группа: Да, военный конфликт в регионе возможен	54	52	51	22	16	3	10	13	13	10	10	10
Промежуточное мнение: Сегодня военный конфликт в АТР маловероятен, но ситуация может измениться, т.к. есть риски и угрозы	4	8	10	17	16	20	30	13	15	19	20	22

Перейдем к характеристике энергетической ситуации. Следует отметить, что ресурсное и, в первую очередь, энергетическое обеспечение производства и потребления определяющим образом влияют на развитие всех стран и регионов в мире, поэтому ресурсное обеспечение энергетического сектора современной экономики — одна из ключевых глобальных проблем. Рассмотрим, какова

роль России в развитии сотрудничества и кооперации в энергетической сфере в АТР?

Для осуществления эффективной энергетической стратегии и реализации УВ-экспорта России в восточном направлении, необходимы ресурсы, транспортные коммуникации для прокачки нефти и газа и доставки СПГ, обеспечение безопасности экспорта углеводородов и учет рыночной конъюнктуры с оперативным реагированием на нее и действия конкурентов. И хотя Россия утратила многие позиции, которые занимал СССР, эксперты отмечают, что наша страна обладает мощной сырьевой базой и имеет достаточное ресурсное обеспечение УВ-экспорта как в западном, так и в восточном направлении.

Россия остается одной из крупнейших нефтедобывающих стран мира, и добыча жидких углеводородов постоянно растет. В 2016 г. она достигла 547,5 млн. тонн вместе с газовым конденсатом (534 млн. тонн в 2015 г.), а газа — 640,2 млрд. куб. м (источник: ТЭК России № 1, 2017). В 2016 г. нефтяной экспорт России увеличился на 4,2% и, по данным Института Гайдара, составил 254,8 млн. тонн (244 млн. тонн в 2015 г.), а экспорт газа в дальнее зарубежье увеличился на 12,3% и достиг 179,3 млрд. куб. м.

Однако ситуация на мировом рынке нефти развивается неблагоприятно для России. Во многом это обусловлено американской сланцевой революцией и ее последствиями. К маю 2015 г. нефтедобыча в США выросла по сравнению с 2009 г. на 80% до 9,51 млн. баррелей в день, а доля импорта снизилась на 27% — до 9,47 млн. баррелей в день, это самый низкий показатель после 1985 г. 9 октября 2015 г. Палата представителей Конгресса США сняла запрет на экспорт нефти, который просуществовал 40 лет с 1975 г., и это решение было одобрено Сенатом США.

Но не только трудности с западными партнерами поворачивают Россию лицом на восток. АТР — наиболее динамично развивающийся регион мира. За последние 15 лет в АТР произошло удвоение нетто-импорта нефти. Спрос на импортные поставки нефти и нефтепродуктов прогнозируется к 2020 г. — 1570–1580 млн. тонн, к 2030 г. — 1860–1870 млн. тонн. Кроме того, рост спроса на газ в АТР и развитие систем газообеспечения происходят более быстрыми темпами, чем в мире в целом, что привело к увеличению доли региона в глобальном газопотреблении [10, 45].

У России в настоящее время реализуется несколько проектов по экспорту сырья в страны СВА. Важнейшими из них являются добычные проекты на шельфе Сахалина, проекты поставок газа и нефти из Восточной Сибири и Якутии в КНР, Республику Корея

и Японию. В перспективе доля этих стран будет стабильно увеличиваться в структуре экспорта энергоресурсов из РФ. По оценкам Министерства энергетики РФ, к 2020 г. мощность экспортных нефтепроводов и терминалов России составит 433 млн. тонн в год. Ведущая роль для восточного экспорта российских УВ отводится ВСТО (Восточная Сибирь — Тихий океан), первая очередь которой была введена в эксплуатацию 28 декабря 2009 г. мощностью 30 млн. тонн: 15 млн. тонн — в порт Козьмино и 15 млн. тонн — по ответвлению от ВСТО в Китай. С 2010 г. нефть из системы ВСТО из порта Козьмино пошла танкерами в США, Японию, Китай, Юж. Корею, Таиланд, Филиппины, Сингапур, Тайвань, Индонезию. 27 сентября 2010 г. завершилось строительство нефтепровода Россия — Китай. Вторая очередь ВСТО (от Сковородино до Козьмино) стартовала 4 марта 2010 г. и была завершена в 2014 г.

Эксперты отмечают, что ВСТО нужен и российским, и зарубежным компаниям в АТР, т. к. российские производители заинтересованы в освоении новых рынков, а потребители в АТР — в альтернативных источниках импорта энергоносителей. Практически все эксперты указывали, что экспорт нефти и газа России нужно направлять в Северо-Восточную Азию: КНР, Японию и Южную Корею, а со странами Юго-Восточной Азии (в связи с тем, что у них имеются свои запасы нефти и газа) нужно налаживать сотрудничество по совместной разведке, добыче и, в идеальном случае, переработке УВ.

Российские эксперты, признавая оптимальность экспорта УВ, озабочены преимущественным вывозом из нашей страны необработанного сырья, что может иметь и уже имеет для РФ негативные последствия, и призывали переосмыслить ситуацию, развивать свои высокие технологии и обрабатывающую промышленность, запретить на вывоз сырой нефти и налаживать их переработку на российских предприятиях. Эксперты указывали, что «трубопроводы сами по себе — это не рычаги влияния, поскольку, начав поставку, ее нельзя прекратить и нельзя пользоваться энергетическим рубильником. Связываясь с Китаем прямыми поставками, мы попадем в большую зависимость от него, поскольку подписываемся под определенные объемы. Неуправляемый процесс не может использоваться в политических целях. Появляется болезненная тема в российско-китайских отношениях по аналогии с газом в российско-украинских отношениях» [3, 322–323].

Российские ученые указывали, что труба не решит проблемы. В Восточной Сибири уникальный газ с высоким процентом содержания гелия, его нужно извлекать, строить перерабатывающие за-

воды, производить конечный продукт и уже его экспортировать. Китай хочет получать наши углеводороды дешево, тут дело в цене. Кроме того, КНР и США используют дешевые угли — 30%, и это также надо учитывать.

Не лишне вспомнить мнение Коржубаева А.Г., зав. отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН и Уполномоченного СО РАН по вопросам сотрудничества с Китаем: «Пока нефть и газ находятся в недрах, в долгосрочной перспективе их ценность возрастает. Как только они добыты и проданы, они превращаются в финансовые потоки — источник новых инвестиций, а также в деньги, обесценивающиеся в случае их неиспользования или неэффективного использования. Задача нефтегазового комплекса РФ — не наращивание экспорта УВ, а превращение денежных доходов в капитал за счет эффективных инвестиций в развитие сырьевой базы, систем глубокой переработки для поставок на внутренний и международный рынки [6, 14–15].

Он отмечал, что китайские корпорации допущены к разведке и добыче нефти на территории РФ. Но передача столь крупных пакетов Китаю без получения соответствующих уступок по доступу к транспортной и перерабатывающей инфраструктуре на территории КНР не воспринимается как проявление слабости и ведет к требованию новой уступки. В Китае это называется «двигаться вперед, закрепляя за собой позиции» (*bibu weiyin*). И Коржубаев делал вывод: «В обмен на допуск китайских компаний к добывающим активам в РФ российские компании... должны получить возможность участвовать в управлении НПЗ и сетями АЗС в Китае, прежде всего в районах Северо-Востока и Востока, получающих нефть и нефтепродукты из РФ, участие в геологоразведочных и добывающих проектах на территории и акватории КНР, управлении нефтяным терминалом в порту Далянь, через который могут быть организованы значительные поставки российской нефти» [6, 15].

Эксперты указывали на целесообразность организации максимально технологически обоснованного и экономически эффективного извлечения на территории РФ всех ценных и потенциально ценных компонентов, составляющие в сумме от 8% до 15%, гелия и других полезных элементов. Академик РАН **Конторович А. Э.** отмечал, что экспорт нефтепродуктов как сырья для последующей переработки должен уступить экспорту нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью, а экспорт «полупродуктов» (прямогонного бензина, ряда марок дизельного топлива) необходимо прекратить полностью [4, 14].

Таким образом, эксперты сделали вывод, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке РФ целесообразно создание единого нефтегазового комплекса, включающего систему добычи, переработки, транспорта и хранения нефти, продуктов нефте- и газохимии, а при поставках на экспорт сырой нефти и газа необходимо заключать с импортерами договоры, предполагающие обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран — реципиентов [5, 6–7]. Большинство экспертов высказывалось мнение об оптимальности для России предложить восточному рынку не только сырую нефть, но и конкурентоспособную продукцию высоких переделов.

Эксперты отмечали, что экспорт российского газа в АТР сопряжен с существенными рисками и сдерживающим фактором цена/спрос на энергоносители, высокой ценовой и емкостной неопределенностью на рынке Китая, конкуренцией российского трубопроводного газа и ближневосточного, австралийского и индонезийского СПГ, а также российских энергоносителей между собой, высокой стоимостью разработки и транспортировки российских углеводородов, что требует соответствующего уровня цен на внутреннем и внешнем рынках.

Кроме того, страны Центральной Азии уже вышли на газовый рынок Китая. В декабре 2009 г. был открыт транскитайский туркмено-узбекистано-казахстанский магистральный газопровод (ТУКК) из Туркменистана на Запад Китая в соответствии с договоренностями CNPC с «КазМунайГазом» и «Туркменгазом». Пуск этого газопровода в Китай стал результатом хорошо продуманной стратегии Пекина по диверсификации сырьевой базы своей экономики. Используя традиционную практику расчетов, КНР предоставляет не «живые» деньги, а часть кредитами под низких процент, часть за счет бартера — китайскими товарами. Газопровод из Центральной Азии в КНР — стал весомым аргументом для китайской стороны на переговорах с Россией относительно условий поставок газа из Западной и Восточной Сибири, причем Туркменистан, Узбекистан, Казахстан совместно уже построили три нитки газопроводов в Китай общей мощностью 55 млрд. куб. м (на 50% больше, чем «Сила Сибири») и строят еще одну мощностью 30 млрд. куб. м. Кроме того, в КНР уже действуют мощности по приему СПГ [11, 78].

В 2014 г. в связи с экономическими санкциями Евросоюза против России наша страна стала более активно проводить восточную газовую политику. В мае 2014 г. в Шанхае «Газпром» и КННК заключили контракт на 30 лет на поставку российского трубопроводного

газа в Китай по «восточному» маршруту объемом 38 млрд. куб. м газа в год. Это самый крупный контракт на поставку газа за всю историю «Газпрома», по которому за время действия соглашения будет поставлено более 1 трлн. куб. м.

В сентябре 2014 г. начали строить магистральный газопровод «Сила Сибири» протяженностью около 4000 км, запуск которого планируется в 2019 г., а выход на полную мощность (38 трлн. куб. м) в 2024 г. Ресурсной базой будут служить Чаяндинское (1.2 трлн. куб. м) и Ковыктинское (1.5 трлн. куб. м) месторождения. Как считают эксперты, для российской газовой отрасли данный договор с Китаем открывает новое перспективное направление поставок и диверсифицирует традиционные экспортные маршруты с целью хеджирования рисков России как мирового игрока газового рынка. В октябре 2014 г. было подписано новое соглашение, а 9 ноября 2014 г. в Пекине подписали меморандум о взаимопонимании между «Газпромом» и СНООС. Таким образом, на Востоке России создается масштабная газовая инфраструктура, что будет способствовать развитию экономики региона, в том числе металлургии, трубной промышленности, машиностроения. Этот маршрут российского газового экспорта имеет приоритетное значение для Пекина и особенно важен для северо-восточных регионов КНР с плохой экологией из-за использования угля, но эксперты отмечают, что кроме внешней конкуренции, трубопроводный газ РФ составит конкуренцию экспорту СПГ из России же, забирая у него сырье.

Оптимальным направлением российского углеводородного экспорта в АТР эксперты называют страны Северо-Восточной Азии, а именно: КНР, Южную Корею и Японию. Нужно учитывать, что основные региональные производители и экспортеры нефти и газа в АТР — КНР, Малайзия, Индонезия, Вьетнам. Они обладают значительными УВ-ресурсами, и России придется приложить большие усилия, чтобы утвердиться на рынке АТР, учитывая, кроме того, колоссальный экспорт арабской нефти в регион.

Оценивая восточную энергетическую экспортную политику Российской Федерации, эксперты делают вывод, что «реализуемый в нефтегазовом комплексе России, и в первую очередь, в Сибири и на Дальнем Востоке курс на диверсификацию внутрироссийских и экспортных поставок, прямой выход на крупнейших платежеспособных потребителей нефти и газа на рынке АТР, соответствует долгосрочным глобальным экономическим процессам» [6, 14–15]. Для организации эффективного экспорта российских углеводородов в восточном направлении необходимо четко выстроить экспортную политику адекватно ситуации в регионе и, основываясь

на долгосрочных расчетах, реально просчитывать свои возможности и соотносить свои нынешние и будущие действия с интересами и перспективами своих потенциальных партнеров и с учетом реакции конкурентов.

Эти цели и задачи были четко обозначены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы» [8].

Литература

1. Авраменко М. Нефть с восточносибирским акцентом // Континент Сибирь № 22–06. 2010. С. 13.
2. Андреев А. В тени «восточного гиганта» // Нефть России. № 1–2010. С. 96.
3. Комплексная характеристика ситуации в АТР / под ред. Рубан Л.С. // М.: Academia, 2014. 359 с.
4. Конторович А.Э. Oil terminal — 2009. Настоящий русский размах // Oil-MARKET, 12–01/2010. С. 14.
5. Коржубаев А.Г., Соколова И.А., Эдер Л.В. Перспективы развития нефтяной и газовой промышленности Сибири и Дальнего Востока и прогноз экспорта нефти и газа из России на Тихоокеанский рынок // Бурение и нефть 12/2009. С. 6–7.
6. Коржубаев А.Г. Перспективы сотрудничества России с Китаем в нефтяной сфере // Бурение и нефть. 07-08-2009. С. 14–15.
7. Ли Бо. 200 млрд долларов — это не мечта, а реальность // Китай № 8/2011. С. 27.
8. Путин В.В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия <http://izvestia.ru/news/511884> 16 января 2012 г. 00:01.
9. Россия — АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках) / под ред. Рубан Л.С. // М.: Academia, 2016. 282 с.
10. Рубан Л.С. Азиатско-Тихоокеанский регион и новая глобализация в экспертных оценках (2005–2016 гг.). // М.: Academia, 2016. 64 с.
11. Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект) / под ред. Рубан Л.С. // М.: Academia, 2014. 330 с.
12. Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока № 1, 2012. С. 82.

Воробьева А.Е.,
Акбарова А.А.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ АДАПТАЦИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ В СФЕРЕ ДОСУГА И ЗАНЯТОСТИ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL TYPES OF ADAPTATION TO THE ECONOMIC CRISIS
IN THE FIELD OF LEISURE AND EMPLOYMENT

Воробьева Анастасия Евгеньевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии Российской академии наук», aeVorobieva@yandex.ru
Акбарова Анастасия Азаматовна, соискатель, лаборатория социальной и экономической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии Российской академии наук», Anastasia.akbarova@gmail.com
A.E. Vorobieva
A.A. Akbarova

Аннотация: В отечественной психологической науке отрасль психологии досуга является слабо разработанной. В условиях экономического кризиса изучение проблемы досуга является особенно интересным. Особенности переживания экономического кризиса в сфере досуга и занятости обусловлены личностными и социально-групповыми характеристиками респондентов. В исследовании применялась авторская анкета, направленная на выявление переживания экономического кризиса, затруднений и возможностей, которые он принес, страхов, связанных с ним, стратегий адаптации к нему в сфере досуга и занятости, а также отношение к труду и досугу. Было выявлено 5 социально-психологических типов отношения к экономическому кризису, которые подразделяются на оптимистические, пессимистические и противоречивые. Они отличаются уровнем тревоги и опасений в связи с экономическим кризисом.

Annotation: In Russian psychology Psychology of leisure is poorly developed. In conditions of economic crisis problems of leisure studies it is particularly interesting. Features experiencing an economic crisis in the field of leisure and employment due to personal, social and group characteristics of respondents. The study used the author's questionnaire aimed at identifying the experiences of the economic crisis, the difficulties and the opportunities that it brought, fears associated with them, strategies to adapt to it in the field of leisure and employment, as well as the attitude towards work and leisure. Five socio-psychological types have been identified related to the economic crisis, which are divided into

optimistic, pessimistic and inconsistent. They differ in the level of anxiety and fear due to the economic crisis.

Ключевые слова: психология досуга, потребление, экономическое поведение, отношение к экономическому кризису.

Keywords: *psychology* of recreation, consumption, economic behavior, attitude to economic crisis.

Работа выполняется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 16-36-01059а2

Введение: Сфера личной жизни индивида является менее изученной по сравнению с общественной и трудовой жизнью.

В зарубежной психологии такое направление как психология досуга является более развитым, чем в отечественной психологии (Kleiber, Walker, Mannell, 2011; Page, Connell, 2007; O'Connell, Cuthbertson, 2009; Torkildsen, 2005). В зарубежных монографиях рассматриваются проблемы социального контекста досуга, его этнической специфики, проблема баланса работы и досуга, досуг как часть образа жизни, приватное и социальное пространство реализации досуга, ограничения досуговой активности. Квалификационные работы зарубежных авторов (Donovan, 1983; Summers, 1983; Lanagan, 1988; Wozniak, 1986) по проблеме психологии досуга касаются узко специализированных вопросов (досуг в клинической практике, соотношение досуга и благополучия личности, досуг в пожилом возрасте и др.). В настоящее время это динамично развивающаяся отрасль междисциплинарных исследований.

Досуг, являясь структурным элементом свободного времени, представляет собой относительно самостоятельную сферу жизнедеятельности. Основной признак, отличающий время досуга от свободного времени — это возможность выбора видов деятельности исходя из своих социокультурных интересов и духовно-нравственных предпочтений (Батнасунов, 2004).

Французский исследователь Ж. Дюмазедье в своих работах пишет о тенденции возникновения цивилизации досуга. Досуг в жизни людей, проживающих в развитых странах, мало чем уступает рабочему времени и имеет тенденцию к возрастанию. В то же время его привлекательность, предпочтительность и ценность уже почти превзошли труд (Дюмазедье, 1966). Труд начинает выступать средством обеспечения досуга (Батнасунов, 2004).

Выявлено значение внутренних и внешних препятствий в эффективной организации личностью своего свободного времени. Основными барьерами респонденты считают отсутствие денег, времени и необходимость считаться с мнениями других людей.

При неограниченных возможностях и идеально организованном свободном времени личность ориентирована наполнять его теми видами занятий, которые в большей степени создают возможности для реализации субъектной позиции (Чистилин, 2004). А в условиях ограниченных финансовых и временных возможностей досуговое поведение должно стать иным.

В периоды «выживания» в неблагоприятных условиях экономического кризиса обостряется значимость материального, а нравственное и духовное отходит на второй план. В то же время рядом авторов отмечается, что в кризисные периоды у многих людей наблюдается поиск духовных ценностей, позволяющих личности противостоять негативным социальным переменам и выйти из кризиса (Махнач, 2013; Котенева, 2010).

В постсоветской России резкое падение уровня жизни выдвинуло на первое место возможности поисков дополнительной работы в часы, свободные от основной, произошло не только сокращение величины свободного времени, но и изменение характера его использования, на первое место стали выходить проблемы отдыха и восстановления физических сил, а не насыщенной культурной жизни. Аналогичные изменения должны происходить и в периоды экономических кризисов. Проблема экономического кризиса в наибольшей мере исследована в экономике и социологии, психологических работ по данной проблеме немного (Юревич, 2017; Шепелкина, 2008). Единичны исследования, где бы изучалось именно отношение к экономическому кризису, его последствиям, сравнительный анализ отношения у различных социальных групп. В период экономического кризиса индивид сталкивается с необходимостью изменить стратегии своего поведения, в том числе в сфере досуга и занятости. В зависимости личностных особенностей, жизненных приоритетов, уровня благосостояния, семейного положения и т. д. перераспределение времени, отдаваемого этим сферам, их содержание, переживания, связанные с необходимостью менять привычный стиль жизни, будут различаться. В период экономического кризиса, как и в период перестройки, люди могут менять соотношение экономической и досуговой активности в своей жизни: 1) больше работать, меньше отдыхать; 2) выбирать более экономичные формы досуга, при этом доля экономической активности может сохраняться, сокращаться, или увеличиваться; 3) в связи с невозможностью увеличить доходы и сократить расходы, отдавать приоритет досугу и семейной сфере, близким отношениям.

С нашей точки зрения, наиболее важными личностными факторами, которые будут влиять на психологическую специфику досуговой активности в период экономического кризиса, являются свойственные ей когнитивно-поведенческие стратегии преодоления, оптимизм, уровень ее социальной фрустрированности и ряд других.

Материалы и методы:

Цель исследования: выявление социально-психологических типов адаптации к экономическому кризису в сфере досуга и занятости.

Гипотезы исследования:

1. Выделяются социально-психологические типы личности, в большей и меньшей мере адаптированные к экономическому кризису.

2. Респонденты, не воспринимающие текущий экономический кризис как тяжело протекающий, меньше социально фрустрированы.

Методики исследования: авторская анкета для изучения изменения в сфере досуга и занятости в период экономического кризиса (включала в себя вопросы, направленные на выявление переживания экономического кризиса, затруднений и возможностей, которые он принес, страхов, связанных с ним, стратегий адаптации к нему в сфере досуга и занятости, а также отношение к труду и досугу), методика «Когнитивно-поведенческие стратегии преодоления» (Сизова, Филиппченкова, 2002), методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко) (Практическая психодиагностика, 2004).

Выборка исследования: исследование было выполнено на выборке 95 человек жителей Московского региона в возрасте 20–45 лет. Выборка уравновешена по возрасту, полу, уровню дохода.

Результаты: Кластерный анализ по методу K-means позволил выделить 5 эмпирических типов (рис. 1).

Тип 1 (24 человека) — респонденты, которые в высокой мере пострадали от потери работы членами семьи, больше, чем другие типы. Испытывают среднюю степень неуверенности в своем положении на работе. Воспринимают происходящие изменения действительно кризисными. При этом не видят возможностей для себя в выходе на рынок отечественных производителей. Кризис для них разоряющий, и не кратковременный. Этот тип можно охарактеризовать как пессимистический (условное название «пострадавшие»).

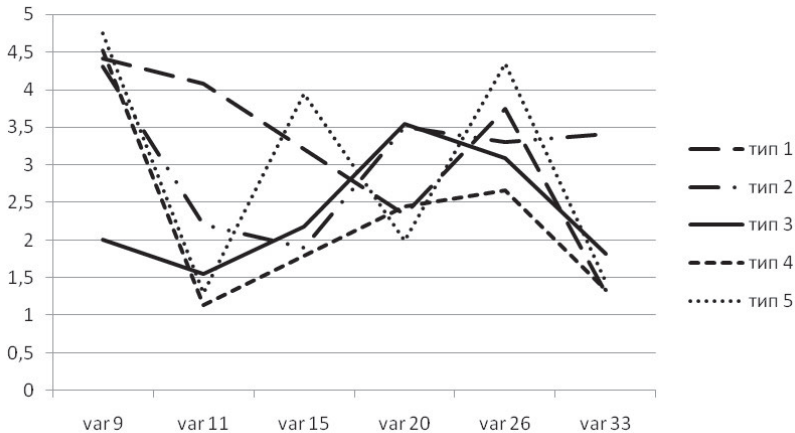

Рис. 1. Социально-психологические типы адаптации к экономическому кризису в сфере досуга и занятости
Fig. 1. Socio-psychological types of adaptation to the economic crisis in the field of leisure and employment

Условные обозначения:

Var 9 — Считаете ли Вы, что социально-экономические изменения, которые происходят в период с августа 2015 г. являются кризисными

Var 11 — Затруднение «потеря работы членами моей семьи»

Var 15 — Затруднение «неуверенность в своем положении на работе»

Var 20 — Возможность «выход на рынок отечественных производителей в рамках импортозамещения»

Var 26 — Насколько в Ваших представлениях такое явление как «экономический кризис» связано с понятием «разоряющий»

Var 33 — Насколько в Ваших представлениях такое явление как «экономический кризис» связано с понятием «кратковременный»

Тип 2 (10 человек) — видят экономические изменения как кризисные, но при этом практически не сталкивались с потерей работы членами семьи, не испытывают неуверенность в своем положении на работе. Считают, несмотря на кризис, что он открывает возможности в выходе на рынок отечественных производителей. Кризис, соответственно, воспринимает не сильно разоряющим и как кратковременный (это единственный тип, который так воспринимает кризис). Этот тип можно охарактеризовать как оптимистический (условное название «справляющиеся»).

Тип 3 (11 человек) — единственный тип респондентов, которые считают социально-экономические изменения кризисными в наименьшей степени. Тип, который не сталкивался с затруднениями потери работы членами семьи, не выражено беспокойство относительно своего положения на работе. Кризис воспринимается скорее как разоряющий и не очень кратковременный, видится возможности в выходе на рынок отечественных производителей

в рамках импортозамещения. Этот тип можно охарактеризовать как оптимистический (условное название «благополучные»).

Тип 4 (29 человек) — данный тип респондентов в наиболее низкой степени, меньше, чем все остальные типы столкнулся в кризис с потерей работы членами семьи, а также меньше других типов испытывают неуверенность в своем положении на работе. Считает изменения, происходящие в стране, кризисными выше среднего. В средней степени убеждены в открывающихся возможностях благодаря выходу на рынок отечественных производителей в рамках импортозамещения. Кризис в средней степени воспринимается как разоряющий и скорее не кратковременный. Этот тип можно охарактеризовать как противоречивый (условное название «противоречивые»).

Тип 5 (20 человек) — для данного типа характерно в наибольшей степени восприятие изменений как кризисных. В большей степени, чем у других типов выражена неуверенность в своем положении на работе. Практически не сталкивались с потерей работы у членов семьи. Сомневаются в открывающихся возможностях в виде выхода на рынок отечественных производителей в рамках импортозамещения. Больше, чем другие типы воспринимают кризис как разоряющий и совсем не кратковременный. Этот тип можно охарактеризовать как пессимистический (условное название «тревожные»).

Анализ различий между типами адаптации к экономическому кризису в сфере досуга и занятости по критерию Манна-Уитни показал (таблица 1), что «пострадавшие» в большей степени, чем «справляющиеся» в связи с экономическим кризисом с августа 2015 г. изменили предпочтения в проведении свободного времени в плане снижения активности в обучении (семинары, курсы, тренинги). «Пострадавшие» по сравнению со «справляющимися» в большей степени снизил политическую активность (участие в митингах, вступление в партии и т. д.) в качестве досуга в период экономического кризиса. «Пострадавшие» меньше удовлетворены взаимоотношениями с администрацией на работе, чем «справляющиеся», а также сферой услуг и бытового обслуживания, сферой медицинского обслуживания. «Пострадавшие» чаще используют стратегию уход или бегство из трудной ситуации по сравнению со «справляющимися».

«Пострадавшие» будут чаще в связи с кризисом экономить на покупке, переоборудовании транспортных средств, а также на бытовой технике и электронике по сравнению с «благополучными». «Пострадавшие» в сравнении с «благополучными» начали

реже практиковать «шоппинг»: пополнение гардероба, обустройство интерьера, приобретение техники, а также они реже посещают торгово-развлекательные центры с целью посидеть в кафе, провести досуг для всей семьи. «Пострадавшие» в большей степени планирует перейти на более экономичные формы досуга по сравнению с «благополучными». У «пострадавших» в связи с экономическим кризисом изменились предпочтения в проведении свободного времени, они стали реже посещать кафе, рестораны по сравнению с «благополучными». «Пострадавшие» в сравнении с «благополучными» в меньшей степени удовлетворены взаимоотношениями с коллегами по работе, взаимоотношениями с субъектами своей профессиональной деятельности, своим положением в обществе, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, отношениями с родителями, обстановкой в обществе, возможностью проводить отпуск, возможностью выбора места работы, своим образом жизни в целом. «Пострадавшие» чаще использует такие стратегии преодоления как идентификация со счастливыми, уход или бегство из трудной ситуации.

В ситуации экономического кризиса «пострадавшие» в большей мере, чем «противоречивые» будут экономить в первую очередь на покупке, переоборудовании транспортных средств, и бытовой технике и электронике, а также путешествиях, подарках близким, коллегам, досуге (хобби, шоппинг, кино, кафе, выставки, концерты). У «противоречивых» развлечений осталось столько же. В том случае, если «пострадавшим» придется или уже пришлось в связи с экономическим кризисом сократить свой досуг и увеличить занятость, то «пострадавшие» переживают пессимизм относительного будущего. На фоне экономического кризиса «пострадавшие» в большей степени, чем «противоречивые» планируют перейти на более экономичные формы досуга. В связи с экономическим кризисом «пострадавшие» стали реже посещать кафе и рестораны в сравнении с «противоречивыми». «Пострадавшие» в меньшей степени, чем «противоречивые» удовлетворены взаимоотношениями с коллегами по работе, взаимоотношениями с администрацией на работе, содержанием своей работы в целом, условиями профессиональной деятельности, своим положением в обществе, материальным положением, отношениями с супругом, проведением досуга, возможностью проводить отпуск, возможностью выбора места работы, своим образом жизни в целом. «Пострадавшие» в сравнении с «противоречивыми» чаще используют такие стратегии преодоления как идущее вниз

сравнение, идентификация со счастливыми, уход или бегство из трудной ситуации.

«Пострадавшие» в большей мере, чем «тревожные» согласны, что труд — это бремя, связанное с удовлетворением насущных потребностей. «Пострадавшие» в меньшей степени, чем «тревожные» будут экономить в первую очередь в ситуации экономического кризиса на питание. «Тревожные» чаще, чем «пострадавшие» отмечают у себя следующие страхи в период экономического кризиса: страх потерять работу, страх, что близкие потеряют работу; массовой безработицы; что еще долго не смогу позволить себе расходы на привычные развлечения; что мы с семьей больше не сможем позволить себе отдыхать как раньше. Для «тревожных» в большей мере, чем для «пострадавших» смысл досуга — возможность забыться от тяжелой жизни. Если «тревожным» придется или уже пришлось в связи с экономическим кризисом сократить свой досуг и увеличить рабочую занятость, они больше, чем «пострадавшие» будут сожалеть о потере досуга, о предыдущих тратах на развлечения, испытывать пессимизм относительно будущего. «Пострадавшие» на фоне экономического кризиса меньше, чем «тревожные» планируют трансформировать досуг в способ дополнительного заработка. «Тревожные» в большей мере, чем «пострадавшие» отказались от политической активности (участие в митингах, вступление в партии и т.д.) как досуга в период экономического кризиса. «Пострадавшие» в большей мере, чем «тревожные» используют стратегии идущее вниз сравнение, фиксированная на эмоциях стратегия, стратегия отрицания. «Тревожные» чаще используют стратегию предвосхищающая печаль.

«Справляющихся» в большей степени, чем «благополучных» пугает массовая безработица в период экономического кризиса, а также «справляющиеся» больше боятся, что еще долго не смогут позволить себе расходы на привычные развлечения. В связи с кризисом «справляющиеся» сократили просмотр кино в большей степени, чем «благополучные». Они также теперь реже посещают торгово-развлекательные центры с целью развеяться, «убить время». «Справляющиеся» планируют сократить время досуга в связи с загруженностью на работе в период экономического кризиса в большей степени, чем «благополучные». «Справляющиеся» меньше, чем «благополучные» удовлетворены жилищно-бытовыми условиями.

«Противоречивые» в большей степени будут экономить на медицинских услугах в связи с экономическим кризисом. В связи с экономической ситуацией «противоречивые» стали меньше работать

по сравнению со «справляющимися». «Противоречивые» в большей степени, чем «справляющиеся» боится массовой безработицы. «Противоречивые» считают в большей степени, чем «справляющиеся», что досуг — это баловство от безделья. «Противоречивые» в связи с уменьшением досуга переживают трудовой энтузиазм с надеждой на улучшение в будущем, больше, чем «справляющиеся». «Противоречивые» планируют сохранить досуг на прежнем уровне по сравнению со «справляющимися». В то же время «противоречивые» планируют сократить время досуга в связи с загруженностью на работе. «Противоречивые» меньше удовлетворены своим положением в обществе, а также сферой медицинского обслуживания и проведением досуга, чем «справляющиеся».

Таблица 1. Различия в изменении в сфере досуга и занятости у представителей разных типов отношения к экономическому кризису

	Ранговые суммы		Z	p-value
Тип 1 и тип 2				
обучение	358	237	-2,32	0,02
политическая активность	366,5	228,5	-2	0,05
Взаимоотношения с администрацией на работе	361,5	73,5	2,24	0,02
Сфера услуг и бытового обслуживания	359	76	2,12	0,03
Сфера медицинского обслуживания	368	67	2,56	0,01
Индекс социальной фрустрации	359	76	2,12	0,03
Уход или бегство	389	76	2,23	0,03
Тип 1 и тип 3				
Покупка, переоборудование транспортных средств	516	114	2,97	0,003
Бытовая техника и электроника	488	142	1,97	0,05
шоппинг	369,5	260,5	-2,2	0,03
Посидеть в кафе	374	256	-2,04	0,04
Досуг для всей семьи	363,5	231,5	-2,12	0,03
Перейти на более экономичные формы досуга	490	140	2,04	0,04
Кафе, рестораны	373,5	256,5	-2,06	0,04
Взаимоотношения с коллегами по работе	398,5	97,5	2,62	0,009
Взаимоотношения с субъектами своей профессиональной деятельности	389,5	106,5	2,24	0,03
Положение в обществе	384,5	111,5	2,03	0,04
Материальное положение	383	113	1,96	0,05
Жилищно-бытовые условия	399,5	96,5	2,66	0,008
Отношения с родителями	392	104	2,35	0,02
Обстановка в обществе	401,5	94,5	2,75	0,006
Возможность проводить отпуск	399	97	2,64	0,008
Возможность выбора места работы	395,5	100,5	2,49	0,01

	Ранговые суммы		Z	p-value
Образ жизни в целом	395	101	2,47	0,01
Индекс социальной фрустрации	410	86	3,11	0,002
Идентификация со счастливыми	413	115	2,01	0,04
Уход или бегство	429	99	2,66	0,008
Неконструктивные стратегии	412,5	115,5	1,99	0,05
Тип 1 и тип 4				
Покупка, переоборудование транспортных средств	796	635	2,64	0,008
Бытовая техника и электроника	769,5	661,5	2,16	0,03
Путешествия	811	620	2,9	0,004
Подарки близким, коллегам	811	620	2,9	0,004
Досуг	764	667	2,06	0,04
Развлечений осталось столько же	501,5	876,5	-1,98	0,05
Пессимизм относительно будущего	797,5	633,5	2,66	0,008
Перейти на более экономичные формы досуга	813	618	2,94	0,003
Кафе, рестораны	504	927	-2,56	0,01
Взаимоотношения с коллегами по работе	637,5	587,5	2,26	0,02
Взаимоотношения с администрацией на работе	638	587	2,27	0,02
Взаимоотношения с субъектами своей профессиональной деятельности	645,5	579,5	2,42	0,02
Содержание своей работы в целом	662	563	2,76	0,006
Условия профессиональной деятельности	649,5	575,5	2,51	0,01
Положение в обществе	637,5	587,5	2,26	0,02
Материальное положение	651	574	2,54	0,01
Отношения с супругом	673	552	2,98	0,003
Проведение досуга	645	580	2,41	0,02
Возможность проводить отпуск	650	575	2,52	0,01
Возможность выбора места работы	686	539	3,24	0,001
Образ жизни в целом	623	602	1,97	0,05
Индекс социальной фрустрации	701,5	523,5	3,55	0,0004
Идущее вниз сравнение	683	592	2,37	0,02
Идентификация со счастливыми	701,5	573,5	2,74	0,006
Уход или бегство	663	612	1,98	0,05
Тип 1 и тип 5				
Труд — это бремя, связанное с удовлетворением насущных потребностей	669	321	3,03	0,002
питание	420	570	-2,82	0,005
Я боюсь потерять работу	445	545	-2,22	0,03
Я боюсь, что мои близкие потеряют работу	442	548	-2,3	0,02
Я боюсь массовой безработицы	422	524	-2,03	0,04
Я боюсь, что еще долго не смогу позволить себе расходы на привычные развлечения	435	555	-2,46	0,01
Я боюсь, что мы с семьей больше не сможем позволить себе отдыхать как раньше	432	558	-2,53	0,01

	Ранговые суммы		Z	p-value
Возможность забыться от тяжелой жизни	446	544	-2,2	0,03
Сожаления о потере досуга	455	535	-1,99	0,05
Пессимизм относительно будущего	418	572	-2,86	0,004
Сожаления о предыдущих тратах на развлечения	455	535	-1,99	0,05
Трансформировать досуг в способ дополнительного заработка	423,5	522,5	-1,99	0,05
Политическая активность	455,5	534,5	-1,98	0,05
Идущее вниз сравнение	564	339	2,28	0,02
Предвосхищающая печаль	390,5	512,5	-2,07	0,04
Фиксированная на эмоциях	559	344	2,15	0,03
Отрицание	555,5	347,5	2,07	0,04
Неконструктивные стратегии	556	347	2,08	0,04
Тип 2 и тип 3				
Я боюсь массовой безработицы	145,5	85,5	2,46	0,01
Я боюсь, что еще долго не смогу позволить себе отдыхать как раньше	132	78	2	0,05
Посмотреть кино	73,5	157,5	-2,54	0,01
Развеемся, убить время	80	151	-2,08	0,037772
Сократить время досуга в связи с загруженностью на работе	141	90	2,15	0,03
Жилищно-бытовые условия	101,5	69,5	2,22	0,03
Тип 2 и тип 4				
Медицинские услуги	263	478	2,24	0,03
Я стал меньше работать	275	504,5	2,41	0,02
Я боюсь массовой безработицы	257	484	2,04	0,04
Досуг — это баловство от безделья	272,5	507,5	2,32	0,02
Трудовой энтузиазм с надеждой на улучшение в будущем	269	511	2,2	0,03
Сохранить досуг на прежнем уровне	135	645	-2,07	0,04
Сократить время досуга в связи с загруженностью на работе	268,5	511,5	2,19	0,03
Положение в обществе	206	460	2,19	0,03
Сфера медицинского обслуживания	95	571	-1,99	0,05
Проведение досуга	207	459	2,23	0,03

Обсуждение результатов: Выделенные социально-психологические типы отношения к экономическому кризису можно подразделить на оптимистические (21 человек), пессимистические (44 человек) и противоречивые (29 человек).

Для оптимистических типов в сфере досуга и занятости характерно следующее. Тип 2 больше, чем тип 3 боится массовой безработицы недоступности привычных развлечений. В связи с загруженностью на работе в период кризиса, тип 2 сокращает время своего досуга, но за счет его развлекательных, а не образователь-

ных видов, при этом сфера проведения досуга у них не фрустрирована. Тип 3 не планирует самоограничения в сфере досуга и потребления несмотря на экономический кризис, а также не испытывает фрустрации в различных сферах жизни (работа, семья, досуг и др.) и не испытывает выраженных страхов в связи с экономическим кризисом. Т. е. данная группа типов относительно благополучно переживает экономический кризис.

Для пессимистических типов в сфере досуга и занятости характерно следующее. Тип 1 сократил свое потребление до уровня жизнеобеспечения (отказ от расходов на одежду, бытовую технику, транспорт, образование), также произошло сокращение досуга за счет его развлекательных (кафе, кино), образовательных (семинары, тренинги) и релаксационных (хобби, концерты) видов. Данный тип фрустрирован в большом числе сфер своей жизни (на работе, в семье, в социально-экономическом плане, не удовлетворен жизнью вообще). Их ожидания относительно будущего пессимистичны. Для них труд — это бремя, связанное с удовлетворением насущных потребностей. В трудных жизненных условиях они больше склонны использовать неконструктивные стратегии совладания (3 из 5 присущих им стратегий). Тип 5 переживает страхи, связанные с потерей источника дохода и привычного уровня жизни. Их ожидания относительно будущего также пессимистичны. Для них смысл досуга — возможность забыться от тяжелой жизни. Однако они в большей мере, чем тип 1 планируют монетизировать свои хобби с целью улучшения материального положения. В период кризиса они в большей мере готовы отказаться от сверхнормативных (политическая активность) видов досуга. В трудных жизненных условиях они больше склонны к конструктивным преобразующим стратегиям совладания. Т. е. тип 5 больше, чем тип 1 склонен бороться с трудной жизненной ситуацией, несмотря на большой объем негативных переживаний.

Для противоречивого типа (тип 4) в сфере досуга и занятости характерна фрустрация в сфере досуга (в целом удовлетворенность этой сферой невысока, заметно противоречивое отношение к досугу в связи с экономическим кризисом, есть планы сохранять досуг на прежнем уровне, но, в то же время, сокращать его, досуг воспринимается как баловство от безделья), больше выражен страх массовой безработицы, чем у группы типов-оптимистов, также у них снизилась занятость на работе (возможно, им пришлось перейти на неполную рабочую неделю, что не может не тревожить относительно своих дальнейших перспектив трудовой занятости).

Они планируют экономить на медицинских услугах в связи с наступлением кризиса.

Выводы: Досуг является важной частью жизни современного человека. Возможны как внешние, так и внутренние препятствия для его реализации. В условиях экономического кризиса возможны различные стратегии совладания с ним в сфере досуга и занятости, которые зависят как от личностных, так и от социальных характеристик респондентов. Были выделены оптимистические, пессимистические и противоречивые типы адаптации к экономическому кризису в сфере досуга и занятости. Для первых характерна умеренная тревога относительно сферы занятости и стремление сохранять сферу досуга в полном объеме. Для вторых характерно большое число страхов в связи с наступлением экономического кризиса, выраженная фрустрированность в различных сферах жизнедеятельности, стремление экономить практически на всем, в том числе и на досуге, несмотря на его высокую значимость. Для третьей категории респондентов характерно противоречивое отношение к сфере досуга, что возможно объясняется их вынужденным снижением занятости и сопутствующими этому опасениями.

Библиографический список

1. *Батнасунов А.С.* Досуг как сфера жизнедеятельности современной российской молодежи. Автореф. дисс. канд. социол. наук. Ставрополь, 2004.
2. *Дюмазедье Ж.* Планирование досуга и культурное развитие // Образование взрослых и досуг в современной Европе. Прага: «Обрис», 1966.
3. *Котенева А.В.* Психологическая защита с позиций христианской антропологии. Дисс... докт. психол. наук. М., 2010.
4. *Махнач А.В.* Мораль и нравственность человека как основа жизнеспособности общества // Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 95–108.
5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2004.
6. *Сизова И.Г., Филиппченкова С.И.* Методика диагностики когнитивно-поведенческих стратегий преодоления // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Часть 5. Программы и методики психологического исследования личности группы: Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 180–199.
7. *Чистилин А.Н.* Личностная обусловленность содержания свободного времени. Автореф. дисс... канд. психол. наук. Краснодар, 2004.
8. *Шепёлкина Е.И.* Социальные представления о жизненном успехе в молодой среде // Психология, образование, социальная работа: актуаль-

- ные и приоритетные направления исследований: Материалы ежегодной научно-практической конференции студентов и аспирантов факультета психологии и социальной работы. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. С. 54–56.
9. Юревич А.В. Психологические корни экономического кризиса // <http://www.psychological.ru/default.aspx?p=442> (дата обращения: 29.01.2017)
 10. Kleiber D. A., Walker G. J., Mannell R. C. *A Social Psychology of Leisure*. Andover, MA: Venture, 2011.
 11. Lanagan D.Y. The effect of leisure education and leadership style on adults who have mental retardation. Thesis (M.S.) Pennsylvania State University, 1988.
 12. *Leisure Studies* / Ed. by S.J. Page, J. Connell. London, N. Y.: Routledge, 2007.
 13. O'Connell T.S., Cuthbertson B. *Group dynamics in recreation and leisure: creating conscious groups through and experiential approach*. Champaign, IL: Human Kinetics, 2009.
 14. Summers J. Selected criteria for determining the most valued aspect of leisure — activity? environment? relationships? Thesis (Ed. D.) Oklahoma State University, 1983.
 15. Torkildsen G. *Leisure and Recreation Management*. London, N. Y.: Routledge, 2005.
 16. Wozniak F.J. The achievement of leisure satisfaction through adult volunteer service in the Utah National Parks Council of the Boy Scouts of America. Thesis (M. A.) BrighamYoungUniversity, 1986.

Григорьев Н.Ю.,
Родюков Э.Б.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА

ECO-TERRORISM AND SECURITY COMPANIES

Григорьев Николай Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии, Высшая школа печати и медиаиндустрии, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва, nugrig@mail.ru

Родюков Эдуард Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Военного университета Министерства Обороны Российской Федерации, г. Москва, groro@mail.ru

Grigoryev Nikolay Yurievich, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations in the Media Industry, Higher School of Press and Media Industry, FGBOU VO «Moscow Polytechnic University», Moscow, nugrig@mail.ru

Rodyukov Eduard Borisovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, FGVOU VPO «Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, groro@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию теоретических основ современного экологического терроризма. Экологический терроризм в XXI веке стал одним из наиболее опасных вызовов международной и общественной безопасности, превратился в глобальную проблему, стал более социально опасным для общества, многоликим по преследуемым целям и видам проявления, получил возможность использовать достижения современной науки и техники, в ряде случаев приобрёл статус государственного. Экологический терроризм оказался непосредственно связанным с проблемой выживания человечества, обеспечения национальной безопасности государств.

Annotation: The article is devoted to the theoretical foundations of contemporary environmental terrorism. Environmental terrorism in the twenty-first century has become one of the most dangerous challenges to international security and public safety, has become a global problem, it has become more socially dangerous to society, diverse in pursuing the purposes and types of manifestations, had the opportunity to use the achievements of modern science and technology, in some cases, have acquired the status of a state. Eco-terrorism was directly related to the problem of human survival, national security States.

Ключевые слова: экологический терроризм, экологически опасные объекты, экологическая безопасность государства, экологическое развитие, экологическое оружие.

Key words: environmental terrorism, ecologically dangerous objects, ecological security, ecological development, ecological weapon.

Экологический терроризм появился в начале 70-х годов XX века как протест защитников окружающей среды против проведения ядерных испытаний. В конце 70-х годов сформировались организации и группы, которые под лозунгами сохранения окружающей среды, избрав тактику «активного действия», стали прибегать к насилию и террору, преследуя политические цели — оказать давление на правительство и структуры власти в интересах определённых политиков и партий.

Экологический терроризм требует намного большего внимания, чем ему уделяется сегодня, так как это реальная угроза региональной, национальной и международной безопасности, последствия которой трудно предсказать.

В современной истории случаев, подпадающих под экологический терроризм, совершалось немало. Статистические данные, полученные при анализе аварий в химической промышленности США, свидетельствуют: сегодня на внешние причины инициирования (возникновения) аварий, среди которых диверсии и терроризм, приходится около 2%. На первый взгляд типичные экологические теракты можно скорее назвать примерами государственного терроризма, часть из них относятся к чисто экологическим преступлениям.

Прецеденты действий эколого-террористического характера существуют. Так, в 2001 г. террористы на территории США и некоторых других государств распространили споры сибирской язвы (антракса) в конвертах обычных почтовых отправлений. Угроза новой чумы казалась непреодолимой. В январе 2003 г. спецслужбы Великобритании объявили, что ими арестованы 13 террористов, пытавшихся наладить производство высокотоксичного отравляющего вещества — рицина. Как установили британские спецслужбы, все арестованные являются членами террористической группы, связанной с группировкой «Аль-Каида», а производство рицина — часть тщательно запланированного экологического теракта одновременно в нескольких странах Европейского Союза. Этот акт экологического терроризма мог закончиться глобальной катастрофой.

Одним из примеров того, как загрязнение окружающей среды может быть использовано в качестве оружия стала война в Персидском заливе. Уходя из Кувейта, армия Саддама Хусейна умышленно повредила нефтепровод и выпустила большое количество нефти в Персидский залив. В результате там погибли почти все

морские животные, рыбы, черепахи и птицы. Кроме того, иракские солдаты подожгли в Кувейте около 600 нефтяных скважин, вызвав пожар, который продолжался несколько месяцев. По этой причине в регионе ежемесячно осаждалось около 800 тысяч тонн ядовитой сажи, и шли кислотные дожди.

Загрязнение окружающей природной среды может быть использовано не только в военных целях, но и как аргумент при отстаивании своих прав. Так, в июле 2000 года доведенные до отчаяния рабочие ликвидируемого текстильного предприятия на севере Франции вылили в местную речушку 790 галлонов серной кислоты — и тут же их требования были выполнены почти в полном объеме. Хотя Франция и отличается необыкновенной терпимостью к забастовщикам, это событие потрясло многих.

Другой случай, в котором журналисты увидели один из первых примеров экологического терроризма, произошел в Сиднее перед Олимпийскими играми, когда из итальянского танкера «Лаура Д'Амато» в гавани Сиднея, вылилось, по разным оценкам, от 14 000 до 80 000 литров сырой нефти. Это привело к существенным негативным экологическим последствиям. Как сообщили тогда агентство Ассошиэйтед Пресс, разлив нефти мог произойти в результате сознательных действий со стороны недовольных членов экипажа итальянского танкера [12].

Таким образом, экологический терроризм — это, прежде всего, потенциальная глобальная угроза. Однако нетрудно предсказать катастрофичность последствия подрыва террористами АЭС или железнодорожного состава с отработавшим ядерным топливом.

С изменением формы государства изменяются и виды проявления экологического терроризма. Терроризм преобразовывается и модифицируется, что приводит к появлению все больших трудностей по выявлению потенциальной угрозы и предотвращению возможной атаки.

Появление такой потенциальной угрозы, как экологический терроризм, обусловлено рядом причин, большинство из которых носит объективный характер.

В качестве таковых мы видим, во-первых, общие террогенные факторы (нерешенность социальных, в том числе национальных и религиозных, проблем; война и военные конфликты; разность уровня социально-экономического развития государств; существование тайных или полутайных обществ или организаций; традиции использования террористических методов для решения политических задач; недостатки антитеррористической дея-

тельности; одобрение терроризма отдельными группами и др.), а во-вторых, непосредственно эколого-террористические причины:

1. Повышение значимости экологических интересов.

В своем целеполагании террористы стремятся нарушить режим общественного спокойствия, нанести удар по спокойствию, посеять панику и сомнение в самой возможности безопасно трудиться, работать, путешествовать. В современном мире приобретают все большее значение экологические ценности в развитии общества и государства, а также соответствующие потребности человека.

Экологичность развития — объективно необходимое и единственно возможное будущее, что отмечается в современно-философской и политологической литературе и особенно актуально при констатации современных глобальных экологических вызовов человечеству, ставящих под угрозу само существование человеческой цивилизации.

Необходимость заботы о чистоте окружающей среды сегодня осознается не только на уровне разработки философских парадигм, она находит отражение в международных отношениях, экономике, политике. Так, мировым сообществом на уровне ООН поддерживается концепция устойчивого развития — концепция экологически обоснованного и социального развития.

Очевидно, что повышение значимости экологических интересов влечет также уделение им существенного внимания, в т. ч., со стороны террористов.

2. Наличие большого количества экологически опасных объектов и веществ (материалов, агентов и др.).

В пределах 30-километровой зоны вокруг АЭС в России проживает более 800 тыс. человек, в зонах возможного опасного химического заражения — свыше 57 млн. человек. Около 150 городов в Российской Федерации с населением более 100 тыс. человек в каждом расположены в зонах повышенной химической опасности. На территории нашей страны насчитывается более 3600 химически опасных объектов, а также более 120 объектов, имеющих в своем распоряжении биологически опасные вещества и относимые к категории биологически опасных [2]. О масштабах потенциальной экологической опасности для населения Европейского союза можно судить по количеству летальных доз химических средств, хранящихся в городах Западной Европы: мышьяка — 0,5 млрд.; бария — 5 млрд.; фосгена — почти триллион; хлора — более 10 трлн. [11].

3. Доступность для террористов экологически опасных объектов и веществ (материалов, агентов и др.), а также антропогенных объектов среды обитания человека.

Г.Т. Аллисон приводит данные Комиссии ядерного надзора США, согласно которым ни один из 103 ядерных реакторов, работающих на АЭС в США, не был спроектирован так, чтобы противостоять падению «Боинга-767» [1].

Доступность для преступников экологически опасных объектов на море подтверждается частными захватами танкеров пиратами. Один из примеров — захват сомалийскими пиратами танкера с российским экипажем «Московский университет» в районе Аденского залива. Высокой представляется нам и вероятность экотерроризма в метро ввиду практически полного отсутствия преград для террористов на данном антропогенном объекте. Так, взрывы в московском метро в марте 2010 г. показали катастрофический уровень незащищенности данного объекта от терроризма.

Теракт в международном терминале «Домодедово» 24 января 2011 г. может свидетельствовать о доступности для террористов также таких антропогенных объектов с постоянно большим скоплением людей, как аэропорты.

4. Возможность получения экологически опасного оружия (ядерного, химического, бактериологического) с относительно незначительным приложением специальных знаний и затрат.

Е.В. Лукасевич отмечает дешевизну и возможность легального приобретения компонентов уже химического оружия, бурное развитие биологической науки, биотехнологии медицины, фармакологии, увеличение количества лабораторий, биологических и фармакологических производств, а также количества людей, обладающих знаниями и соответствующей квалификацией, доступность информации, в т.ч. благодаря информационным сетям, позволяющей даже лицам, не имеющим достаточной квалификации, создать химическое или биологическое оружие [6].

5. Высокий уровень незаконного оборота экологически опасных веществ (материалов, агентов и др.).

Вероятность использования террористами экологически опасных веществ (материалов, агентов и др.) обуславливается, в т.ч., прецедентами незаконного обращения с ними, их хищения, продажи. Так, В.П. Журавель, В.В. Луков приводят за период 1992–2007 гг. не менее 20 подобных фактов [3].

Экологический терроризм сегодня следует рассматривать не только в потенциальном ключе. Несмотря на сравнительно недавно выделение исследователями данной формы насильственного устрашения, попытки совершения экологически опасных терактов уже предпринимались.

Среди прецедентов экологических терактов — планировавшийся Д. Дудаевым захват атомной подводной лодки в 1992 г., угроза отравления городских водосточников г. Владимира цианистым калием в 1994 г., совершенный сектой «АумСинрике» химический теракт в токийском метро в 1995 г., размещение чеченскими террористами контейнера с радиоактивным цезием-137 в Измайловском парке г. Москвы в 1995 г., угроза захвата чеченскими террористами АЭС в г. Балаково в 1996 г., аэрозолирование Л. Гаррисом с самолета вакцинных штаммов возбудителей различных бактерий в США в 1999 г., планировавшиеся террористическими группами С. Радуева захваты ядерных объектов в 1999 г., планировавшиеся с использованием рицина теракты в Великобритании в 2003 г., готовившиеся в 2005 г. захваты самолетов для атаки, в т.ч. АЭС в г. Балаково, и др.

Вышеперечисленные факторы оказали и продолжают оказывать воздействие на общественное сознание, психологию людей. На современном этапе своего развития ни один человек не может чувствовать себя в безопасности, так как, независимо от собственных усилий по ее обеспечению, он в любой момент может быть подвержен воздействию какой-либо региональной, транснациональной или глобальной угрозе с катастрофическими последствиями. Одной из таких современных угроз и является экологический терроризм.

Экологический терроризм как особое явление представляет собой специфическое предумышленное действие, направленное на войну с природой. Это терроризм на опасных, с точки зрения экологии, объектах, а также в местах большого скопления людей, являющихся потенциальной угрозой для распространения химического/биологического оружия. К опасным объектам относятся все типы электростанций, предприятия ядерного топливного цикла и производства ядерных боеприпасов, а также химические, нефтехимические и нефтеперегонные, металлургические, биотехнические предприятия, хранилища их сырья и продукции; газопроводы, а также военные объекты, содержащие радиоактивные и ядовитые вещества, хранилища и свалки опасных отходов, станции метро, аэропорты, круизные лайнеры и т. д. Основная часть таких объектов расположена в промышленных зонах больших городов и густонаселённых местах, создавая постоянную угрозу экологических катастроф.

В современных условиях происходит трансформация взглядов на экологический терроризм. Выдающиеся достижения оказали стимулирующее воздействие на многие разделы современ-

ной экологии и вызвали стремительное движение вперёд в ряде смежных с экологией областей экологического познания. Скачок в развитии современной науки, обусловленный интенсивным применением инновационных методов, капиталов и человеческих ресурсов создал новую реальность и новое понимание задачи характера глобального экологического терроризма.

До последнего времени террористические действия служили для создания значительного политического и общественного резонанса. Сегодня на первый план выходят действия, направленные на значительные разрушения и большие жертвы среди мирного населения. Считается, что экологический теракт должен повергнуть в ужас всё общество. Экологический терроризм должен достигать цели сам по себе — ненавистное государство должно быть уничтожено и средства, как и цена, значения не имеют. Этим вызваны и изменения формы организации террористических сообществ. На первый план выступают парадигмы «терроризма-войны» и «терроризма как средства достижения «нового мира». Теперь экологический терроризм становится самоцелью.

Наиболее очевидны выводы о восприятии населением экологического терроризма как потенциально реальной современной угрозы. Такой вывод можно сделать из анализа результатов проведенного в 2015 году анкетирования населения Российской Федерации. Так, несмотря на то, что всего 4% опрошенных считают вероятность теракта на техногенно опасном объекте чрезвычайно высокой, уже 17% полагают, что она высока, а 74% не исключают возможности экологического террористического акта. Достаточно высок показатель того, что люди представляют катастрофичность последствий экологического террористического акта (33%) [9].

По результатам опроса более 200 руководителей и других опытных работников подразделений криминальной милиции, ОМОНа, спецназа, имеющих практику участия в специальных операциях, проведенного Г.М. Истоминой и А.Д. Сафроновым, абсолютное большинство (93% респондентов) указали на неадекватное самочувствие и поведение в таких ситуациях, что выражалось в чрезмерном волнении, в суетливости и невнимательности к распоряжениям руководителей операции.

Не случайно, по данным анкетирования, 14% респондентов указали одну из причин неудовлетворительного состояния борьбы с терроризмом — боязнь применения огнестрельного оружия, 18% указали на нерешительность руководителей органов внутренних дел. Немаловажная роль отводится респондентами и такой при-

чине как неподготовленность антитеррористических подразделений, на что указали 17%.

Так же, были опрошены граждане РФ на тему выявления возможных причин роста терроризма на территории страны в последнее десятилетие. Среди причин роста терроризма в России респонденты указали:

— 26% — ухудшение социально-экономического положения населения;

— 19% — усиление противоборства криминальных группировок;

— 13% — расслоение населения по имущественному признаку;

— 8% — деятельность национально — и религиозно-экстремистских группировок;

— 8% — приграничное положение, близость к местности, где происходят межнациональные конфликты, войны;

— 7% — рост числа безработных в самых различных социальных группах;

— 7% — приток мигрантов из стран ближнего зарубежья;

— 5% — рост национального самосознания, стремление этнических групп к национальному обособлению;

— 4% — деятельность или влияние зарубежных террористических групп;

— 3% — факторы дискриминации отдельных национальных общностей [5].

Экологический терроризм — серьезная современная проблема, которая требует превентивных решений по различным направлениям.

При рассмотрении вопроса поиска возможных вариантов стратегии по борьбе с экологическим терроризмом, необходимо, прежде всего, обратиться к результатам социологических исследований, проведенных в 2014–2015 годах.

Около 57% опрошенных считают существующую государственную стратегию российских властей в области предотвращения террористических актов и борьбы с терроризмом неграмотной, нелогичной и скачкообразной, в то время как 38% людей считают техногенно опасные объекты слабо защищенными от террористических актов, а 4% — считают их вообще незащищенными.

Можно сделать вывод, что поиск и выработка вариантов стратегии по борьбе с экологическим терроризмом при анализе этих данных не требует обоснования.

По вопросу о том, какой должна быть государственная политика в области предотвращения террористических актов и борьбы с терроризмом, мнения опрошенных разделились практически по-

ровну. 32% респондентов считают, что политика должна быть жесткой и силовой, 26% придерживаются мнения, что она должна быть умеренной, и права человека не должны ограничиваться ни при каких обстоятельствах, 42% опрошенных выступают за баланс между государственной безопасностью и правами человека [10].

Учитывая опасность экологического терроризма и возможную катастрофичность последствий экологического теракта, а также, не забывая о принципах демократии и правового государства, государственную стратегию в данной области следует строить на началах сбалансированности интересов общества и государства, которое создано, прежде всего, для общества.

Следующий важный вопрос выработки стратегии — вопрос информированности общества о безопасности.

Как показывают результаты большого количества социологических опросов, население нашей страны не в достаточной степени информировано в данной области. В то же время только 10% опрошенных считают, что информация о безопасности техногенных объектов должна быть открытой, за частичную закрытость информации высказались 51% опрошенных, а 36% не допускают возможности открытия данной информации.

Третий важный вопрос выработки стратегии — распределение полномочий между соответствующими органами. Необходимо решение, в какой степени превенцией и борьбой с экологическим терроризмом будет заниматься предприятие с опасным производством, государственные органы, органы власти субъектов Российской Федерации, правоохранительные органы и специальные службы.

Итак, стратегия должна быть основана на следующих положениях:

1. Стратегия должна вырабатываться не отдельными государствами, а в тесном взаимодействии всех членов мирового сообщества;

2. Основываясь на принципах демократии, правового государства, уважения прав и свобод человека, а также учитывая огромную опасность экологического терроризма и возможную катастрофичность его последствий, стратегию необходимо строить на началах сбалансированности интересов граждан и государственной безопасности;

3. Информация в данной области должна быть абсолютно открытой в той части, которая касается доступа граждан к сведениям о состоянии окружающей среды, общего уровня безопасности потенциальных объектов экологических террористических атак.

А в той части, которая затрагивает конкретные, частные вопросы безопасности конкретного предприятия или объекта, информация не должна быть доступной.

Выработка стратегии и осуществление необходимых мер — компетенция федеральных органов государственной власти. Работа в данной области должна производиться в тесном сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами, учеными в области экологии, уголовно-правовых наук, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, которая должна координировать деятельность правоохранительных органов, Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации.

Потенциальные объекты экологических террористических атак должны тесно взаимодействовать с правоохранительными органами при осуществлении текущей деятельности по обеспечению безопасности.

Меры по борьбе с экологическим терроризмом представляют наибольшую важность, как нам кажется, на региональном уровне. Среди таких мер следует выделить, прежде всего, следующие:

1. Оценка аварийной опасности техногенных объектов независимо от наличия угрозы аварии.
2. Оценка аварийной опасности техногенного объекта в случае срабатывания террористического фактора инициирования аварийных событий в техносфере или угрозе таких событий.
3. Объективная оценка основных параметров риска функционирования источников экологической опасности играет очень важную роль в обеспечении экологической безопасности [9].

Институт оценки аварийной опасности техногенного объекта в случае срабатывания террористического фактора инициирования аварийных событий в техносфере или угрозе таких событий постепенно внедряется для использования. Действия в случае возможной диверсии разработаны внутренним документом предприятия. У диспетчеров опасных установок существует алгоритм действий при техногенном теракте, а также специальная программа, разработанная Управлением по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, которая позволяет прогнозировать развитие событий в окружающей среде при той или иной аварии: выброс какого вещества произошел, насколько велико облако выброса, в каком направлении оно движется и т. п. Эта информация становится общедоступной.

Из вышесказанного можно сделать вывод о положительной тенденции внедрения института оценки аварийной опасности техногенного объекта в случае срабатывания террористического фак-

тора инициирования аварийных событий в техносфере или угрозе таких событий.

С предварительной оценкой аварийной опасности, то есть независимо от наличия угрозы аварии, ситуация обстоит гораздо сложнее. Мы предполагаем, что должна вестись более значительная работа самими предприятиями и Министерством по чрезвычайным ситуациям по внедрению данного института с обязательным информированием населения через средства массовой информации. Население должно четко представлять, какие последствия могут наступить в результате экологического террористического акта той или иной степени сложности, знать о возможностях минимизации ущерба собственному здоровью.

Существуют и другие меры по предупреждению экологического терроризма, такие как проведение в учебных заведениях встреч и профилактических бесед с учащимися с целью повышения осведомленности и привлечения внимания к данной проблеме; организация субботников, «часов/дней земли», всевозможных акций при поддержке Всемирного фонда живой природы; привлечение волонтерского движения; организация митингов с целью борьбы с организациями, осуществляющими антиэкологическую деятельность и т. д.

Экологический терроризм — это глобальная угроза. С ним трудно, если вообще возможно справиться усилиями одного государства, с ним можно бороться только общими усилиями. Главным стратегическим условием борьбы с экотерроризмом является союз всех стран цивилизованного мира с четкой координацией всех силовых структур этих государств.

Библиографический список

1. Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм: Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М., 2007, с. 20–21, 67–69, 103–105, 110–111.
2. Вишнякова Я.Д. Основы противодействия терроризму / под ред. Я.Д. Вишнякова. М., 2006, с. 89–91.
3. Журавель В.П. Хронограф терроризма и антитеррора (11 сентября 2001 г. — 11 сентября 2006 г.). М., 2007, с. 166.
4. Иванцов С.В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности, М., 2008, с. 32–34.
5. Истомина Г.М., Сафронов А.Д. Психологическая подготовка сотрудников ОВД как условие предупреждения их гибели и ранений // Проблемы организации работы с личным составом ОВД. — Труды академии МВД РФ. — М., 1993, с. 20–21.

6. Лукасевич Е.В. Современный терроризм: новые формы и методы в условиях развития научно-технической революции, М., 2005, с. 73–77.
7. Луков В.В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых (об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму). М., 2007, с. 309–314.
8. Овчинский В.С. Криминология и биотехнология, М., 2005, с. 69–70.
9. Тисленко Д.И. Экологический терроризм как глобальная экологическая проблема современности: К вопросу разграничения экологического терроризма и экологического активизма // Охрана окружающей среды и современные глобальные экологические проблемы: Материалы III регион. науч. экол. конф. аспирантов и студентов / Отв. ред. В.М. Пучнин / Отред. издание — Тамбов, 2015, с. 206–210.
10. Тисленко Д.И. Экологический терроризм и экологический активизм // Актуальные проблемы юридической науки: Сб. науч. работ студентов Института права Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина / Отред. издание — Тамбов, 2015, с. 176–177, с. 204–205.
11. Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Мн., 2004, с. 648, 654.
12. Яминева Ю.Б., Хвощев В.Е. Современный мир: возрастание угроз экологического терроризма, Челябинск, 2012, с. 2–3.

Андрющенко Е. Г.¹

МИГРАЦИЯ, «АДАПТАЦИЯ»... И ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЙ НАРОД

Андрющенко Евгений Григорьевич, Доктор философских наук (прикладная социология), действительный член Академии политической науки и Международной академии информатизации; профессор социологии, Andr-200838@mail.ru

Аннотация: Масштабная географическая межгосударственная миграция создает подчас то, что как катастрофа наблюдается в современной Европе, напоминая о великом переселении народов, обнажая острейшую проблему геополитического и цивилизационного уровня. Миграция, как явление, диалектична, требует не только количественного подхода, но и учета качества, уникальной единичности. Как понятие в науке, художественный образ в искусстве, порой единственный факт, отразив существенное и типичное, важные признаки исследуемого предмета, способен отразить некоторую значимую обобщенную информацию о процессе. Событийные ряды, отражая повторяющееся, типичное, характерное — нередко дают старт к осознанию, видению причинно-следственных связей (противостоя апологетике властных кланов) — постижению тенденции, закономерности. Миграционная политика как следствие идеологии, направленной на «компенсацию демографической убыли» в России в реальности ведет к замещению отечественного демографического потенциала, а не его компенсации. Со многими другими негативными последствиями.

«Арабская весна» отразила в значительной мере рукотворный характер процессов, обеспечивающий ТНК дешевой рабочей силой, за счет интересов национальных государств. В условиях постоянно растущей взаимозависимости мировой экономики отмечается увеличение количества попыток участия организованных преступных групп в этой деятельности. Демографическая экспансия незаконных мигрантов, в сочетании с фактором конфессиональным, создает широкомасштабные изменения этнического состава населения на территориях со стратегическими минерально-сырьевыми, лесными и другими ресурсами. В свою очередь способствовать транс-

¹ Андрющенко Евгений Григорьевич, доктор философских наук, профессор социологии, действительный член Академии политических наук и Международной академии информатизации. Член Союза журналистов. Дипломант конкурса научных работ Минвуза и журнала «Социологические исследования». Лауреат международной премии «Новый век. 2012»: «За лучшее публицистическое произведение начала XXI столетия». Руководил социологическим обеспечением (единственного!) эксперимента — выборов депутатов по многомандатным округам. В прошлом завсектора оперативных исследований Института социологии АН СССР, зам. Директора Центра научного программирования Гостелерадио СССР, член Группы научных консультантов, затем руководитель Группы анализа и прогнозирования Секретариата ВС СССР. Отвечал за социологический анализ и информационное обеспечение СМИ при подготовке Всесоюзного референдума о единстве Союза СССР, поддержанного абсолютным большинством граждан. Участник международных исследований в Венгрии, Франции, Австрии. Наблюдатель от России на выборах в Европарламент в Англии (Шотландии).

формации некоторых национальных анклавов в самостоятельные административные образования и последующего нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Прежде всего, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации. Больше половины мигрантов останавливаются в Москве, Петербурге и окрестностях. Тенденция к заселению особенно мировых столиц выходцами из других стран ведет не только к конфликтам, но и к перерождению политических и демографических центров. Они не только перестают играть роль консолидации народов страны, но и провоцируют сепаратистские и дезинтеграционные процессы, что ведет к разрушению национальных государств. Для геополитических противников России тема «реального социализма», как уже «отработанный материал», смещается к теме — РУСОФОБИЯ. Необходимо от «либерального» видения ситуации, с уровня ИНФОРМАЦИОННОГО перейти на уровень ОРГАНИЗАЦИОННОЙ и ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ.

Ключевые слова: миграция, адаптация, факторы, показатели, диагноз состояния общества, государство образующий народ.

Население, как известно, находится в постоянном движении, а общество — в трансформации, развитии. Непрерывную изменчивость социальной структуры определяет, в том числе и миграция¹ — процесс перемещения людей, связанный с изменением места жительства. Особенно когда к перемене индивидами или группами своего положения, добавляется масштабная географическая межгосударственная миграция. В результате возникает подчас то, что как катастрофа наблюдается особенно в современной Евразии, напоминая о великом переселении народов, обнажая острейшую проблему геополитического и цивилизационного уровня.

Уже с 1993 г. массовая миграция населения между странами бывшего СССР настолько возросла, что его механическое движение стало оказывать значительно большее влияние на численность населения, чем естественное. В РФ до распада СССР внутренние миграции характеризовались центробежными тенденциями: население преимущественно перемещалось из Европейской части в регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, из национальных административных образований Северного Кавказа в Предкавказье. Достаточно привлекательными были и есть крупные города. Особенно такие, как Москва и Санкт-Петербург, хотя в них и имелись существенные ограничения в приеме мигрантов из-за жесткой системы прописки.

Главными в пространственном перемещении населения внутри страны стали центростремительные миграционные потоки из се-

¹ В зависимости от направления перемещения, мобильность восходящую (социальный подъем, движение вверх, перемена статуса), введенную Питиримом А. Сорокиным, обозначают «вертикальной». Мобильность иного направления — «горизонтальной».

верных и восточных регионов страны (Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера) в центральные и юго-западные регионы (Северный Кавказ, Центральную Россию). Обостряли процесс экономические трудности, конфликты политические, вплоть до вооруженных, борьба национальных элит, целенаправленное вытеснение в них славян и безработица других национальных контингентов из бывших союзных республик. Отрицательное сальдо миграции — имели Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. И в настоящее время крупнейшими миграционными донорами в России продолжают оставаться регионы Сибири и Дальнего Востока. Поиски нового места приложения труда за пределами своей страны создают незаконную миграцию. Масштабы трудовой миграции все время возрастают.

Современную демографическую политику и отношение к иммиграции и миграции характеризует (и обосновывает) Директор Института демографии ВШЭ Анатолий Вишневский.¹

Анатолий Вишневский считает невозможным поднять уровень рождаемости до уровня замещения поколений. Он утверждает, что рождаемость, недостаточная даже для элементарного воспроизводства населения, — это неизбежная норма для всех стран развитого мира, к которым, по его мнению, относится и Россия. Низкая рождаемость напрямую связана с особенностями развития этих стран: «Почти полная ликвидация детской смертности, эмансипация и самореализация женщины, растущие удельные инвестиции в детей, рост образования и пр.»²

А. Вишневский считает, что, когда государство идёт на меры по повышению рождаемости, это чревато вмешательством в личные дела семьи. Более того, сокращение рождаемости связано, во-первых, с тем, что в жизни женщины появилось что-то кроме семьи и детей, например, карьера, а во-вторых, с увеличением качественных вложений в ребёнка, когда в семье мало детей, но зато по-

¹ ru.wikipedia.org>Вишневский, Анатолий Григорьевич

² И нужно прислушаться к тому, о чем сообщают наши бывшие сограждане Советского Союза. «Давайте ответим — пишет таджикский политолог Илмасов — на один простой вопрос: что значит нелегальный? Незаконно пересек границу? Не дошел до миграционной службы? Не успел вовремя получить бумажку о регистрации? Не смог оформить разрешение на работу? Подавляющее большинство наших соотечественников, на которых наклеивают ярлык нелегалы, попадают на территорию России без нарушений закона. А уже потом попадают в зависимость от работодателя, которому выгоднее не оформлять гастарбайтеров. Каждый трудовой мигрант индивидуален. Люди разные, и реакция у них разная. Или не могут пробиться через очереди в миграционной службе и выполнить требования милицейского начальства. С кем бы я не разговаривал такую ситуацию объясняют очень просто. Оказаться в числе нелегалов очень просто. Выйти из их числа можно через протекцию или взятки. Если нет ни того, ни другого —приходится откупаться от ментов, прятаться от ФМС по баракам строек и надеяться на то, что, в конце концов работодатель все-таки выплатит зарплату, а не использует ту же самую ФМС или тех же самых националистов для того, чтобы этого не делать...» http://www.geopolitika.pf/2016_01/160208ulmasov-razmyshleniya_o_migracii.pdf

вышаются «удельные инвестиции» в ребёнка, в него больше вкладывается сил и средств, что улучшает его качество для общества.

Вишневский отмечает, что сокращение рождаемости в России и Западной Европе происходит на фоне демографического взрыва вообще в мире, что является, как считает Вишневский, явным признаком наличия у человечества механизмов саморегуляции своей численности. На его взгляд, даже если демографический взрыв прекратится к 2050 году, то до этого времени надо ещё дожить, а для этого прирост надо как-то компенсировать.

Так как повышение рождаемости бесперспективно, то остаётся только один выход и для России, и для развитого мира — иммиграция. Она, к тому же, позволит снизить демографическое давление на перенаселённом «Юге» и компенсирует убыль населения на «теряющем население Севере». В то же время Вишневский признаёт, что исходная цель приёма иммигрантов, являющихся дешёвой рабочей силой, — это «нажива предпринимателей».

Практика, однако, показала иное. Ряд западных стран, в частности Франция, Австрия, Германия, пытаются совершить экономический скачок, простимулировали массовую трудовую миграцию из слаборазвитых государств. Через некоторое время приезжие стали требовать повышения зарплат, затем воссоединения семей, а потом и политических прав и свобод. И сейчас этот процесс приносит свои разрушительные результаты. Особая тема — массовые волны миграции после рукотворной «Арабской весны».

Число международных мигрантов во всем мире выросло со 173 миллионов человек в 2000 году до 244 миллионов в 2015 году. Эта цифра включает почти 20 миллионов беженцев. Как сообщает Центр новостей ООН, 76 миллионов международных мигрантов живут в Европе и 75 миллионов — в Азии. 54 миллиона мигрантов насчитывается в Северной Америке.

Информационные данные Управления ООН по делам беженцев свидетельствуют, что только в октябре 2015 года в Европу прибыло 218 тыс. человек (в сентябре — 173 тыс. человек). К примеру, Федеральные власти Германии планировали потратить почти €17 млрд. на решение миграционного кризиса в 2016 году, — писала *Die Welt*, — а конце ноября в Германии было зарегистрировано 965 тыс. беженцев. Таким образом, прогнозы властей относительно 800 тыс. беженцев, которых Германия готовилась принять до конца года, были значительно превышены.

Эти цифры не должны оставить без внимания вину организаторов этой мировой трагедии. Генсек ООН Пан Ги Мун: «2015 год войдет в историю как год человеческих страданий и трагедий ми-

грантов. В течение последних 12 месяцев более 5000 женщин, мужчин и детей погибли, пытаясь найти защиту и лучшие условия для жизни. Еще десятки тысяч стали жертвами эксплуатации и жестокого обращения со стороны тех, кто занимается торговлей людьми. А миллионы людей превратили в козлов отпущения, стали объектом политики ксенофобии и воинственной риторики», — подчеркивалось в послании. От торговцев людьми, заинтересованных в бедствиях, которые сопутствуют миграции, нелепо ждать пощады.

Россия заняла третье место среди стран мира по денежным переводам мигрантов на родину. Всего за уходящий 2015 год трудовые мигранты, работающие в России, перевели своим семьям \$33 миллиарда, говорится в Статистическом справочнике Всемирного банка (ВБ) «Миграция и денежные переводы 2016 г.». Первое и второе места заняли США с показателей \$56 миллиардов и Саудовская Аравия (\$37 миллиардов). Трудовые мигранты в 2015 году отправили близким на родину около \$601 миллиарда, в том числе развивающиеся страны получили \$441 миллиард — втрое больше объемов международной финансовой помощи. Основное государство-получатель средств — Индия (\$72 миллиарда), на втором месте — Китай (\$64 миллиард).

В ближайшем будущем количество мигрантов из Центральной Азии, приезжающих на заработки в Россию, будет увеличиваться. Особенно это касается Таджикистана и Киргизии, для которых соотношение денежных переводов от работающих в России мигрантов к ВВП стремится к 50 процентам, выяснили эксперты в совместном исследовании Евразийского банка развития (ЕАБР), авторского коллектива программы развития ООН (РООН), Лаборатории сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ ВШЭ и РАН

Практика показала, что тенденция к заселению особенно мировых столиц выходцами из других стран ведет не только к конфликтам, но и к перерождению политических и демографических центров. Они не только перестают играть роль консолидации народов страны, но и провоцируют сепаратистские и дезинтеграционные процессы, что ведет к разрушению национальных государств.

Нелегальная миграция в европейские страны во многом обуславливает дополнительно угрозы и вызовы безопасности Российской Федерации. Не случайно негативные демографические сдвиги обнаруживаются в ряде регионов Российской Федерации — в первую очередь приграничных. На фоне сокращающейся численности коренного населения.

И теперь в СМИ и на улицах мы наблюдаем последствия массовой трудовой миграции в Россию. Социальный и культурный хаос в российских городах, конфликты, порой вооруженные, между мигрантами и местным населением, сырьевая ориентация экономики и деградация сферы услуг, где уже доминируют мигранты.

Конечно, видны некоторые действия правительства РФ в сфере регулирования миграции и межнациональных отношений. Разработана стратегия национальной политики, концепция миграционной политики, ужесточилось законодательство в отношении нелегальной миграции, вводится тестирование по русскому языку. Однако чаще, к сожалению, на местах это скорее имитация и показуха. Российское общество явно испытывает деструктивное воздействие современной миграции.

«Миграционный коридор, сложившийся между странами Центральной Азии и Российской Федерацией, — констатирует Сергей Рязанцев,¹ — является одним из самых крупных и устойчивых в Евразии и мире. Основным миграционным потоком в этом «коридоре» является трудовая миграция. По нашим оценкам, в ней участвует от 2,7 до 4,2 миллионов человек, или от 10% до 16% экономически активного населения Центральной Азии. Это не только значительные масштабы миграции, но и серьезные политические, социально-экономические и демографические последствия для стран происхождения мигрантов, так и для принимающих их государств. Например, объем денежных переводов в республики Центральной Азии только из России в 2013 году достиг 13,5 миллиардов долларов. По данным Всемирного банка, Таджикистан и Киргизия заняли первое и второе место в мировом рейтинге стран по доле денежных переводов в ВВП с показателями, соответственно, 52% и 31%.»

В 2016 году объем денежных переводов из России в страны Центральной Азии составил \$6,980 млрд. — согласно отчету Центробанка Российской Федерации. Это на \$1,915 млрд. или 24,7 процента больше, чем в 2015 году, когда регион получил \$5,065 млрд.

Лидером по объему денежных переводов в регионе стал Узбекистан: в эту страну отправлено \$2,741 млрд., средняя сумма одной операции (ССОП) составила \$279. На втором месте — Таджикистан с \$1,929 млрд., ССОП — \$101; на третьем — Кыргызстан с \$1,743 млрд., ССОП — \$221; за ним следует Казахстан с \$559 млн., ССОП — \$201; замыкает пятёрку Туркменистан с \$8 млн., ССОП — \$385.

¹ Сергей Рязанцев Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию. <http://mirperemen.net/2016/09/trudovaya-migraciya-iz-centralnoj-azii-v-rossiyu/>

По сравнению с 2015 годом, объём заметно вырос. Лидером по росту стал Казахстан — 43 процента (в 2015-м году получил \$318 млн.), на втором месте Кыргызстан — 37,8 процента (\$1,083 млрд.), затем следует Таджикистан — 33,7 процента (\$1,278 млрд), в Узбекистан переведено на 13,5 процента больше (\$2,37 млрд). Объём переводов в Туркменистан рухнул ровно вдвое — с \$16 млн. в 2015-м до \$8 млн. в 2016 году.¹

Демографическая экспансия незаконных мигрантов, в сочетании с фактором конфессиональным, создает широкомасштабные изменения этнического состава населения над стратегическими минерально-сырьевыми, лесными и другими ресурсами. А это может способствовать трансформации некоторых национальных анклавов в самостоятельные административные образования и последующего нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Прежде всего, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации.

Восточные регионы России на пороге демографической экспансии китайцев. По разным оценкам, численность китайских мигрантов (как легальных, так и нелегальных) в РФ уже сегодня превышает 10 миллионов человек.² Большинство китайцев в России сконцентрировано на Дальнем Востоке. О потенциале демографического давления Китая на российские слабозаселённые дальневосточные земли может служить тот факт, что на территории восточнее Байкала проживает менее 7 миллионов человек, в то время, как только в соседней китайской провинции Хейлуцзян проживает более 60 миллионов жителей.

По состоянию на 2017 год, в России в начале года было около 10 000 000 иностранцев, причем около 4 000 000 из общего количества проживали в качестве нелегалов и еще 860 000 получив бумаги и обязавшись уехать из России через год на сегодня остаются в ней.³ По словам главы ФМС Константина Ромадановского, миграционная служба закрыла въезд в РФ для 1,6 миллиона иностранцев — нарушителей за два года.

Миграционная среда в чужом государстве — это ведь маргинальное, размытое в социальном и культурном отношении явление. Хронически прибывая в этой среде, люди деградируют, теряют собственную духовно-культурную идентичность. Эта миграция не имеет никакого отношения к демографии России.

¹ <http://www.fergananews.com/news/26167>

² Китай начал экспансию в Россию. [KolokolRussia.ru>geopolitika/kitay...v-rossiyu](http://kolokolRussia.ru/geopolitika/kitay...v-rossiyu)

³ Информация взята с портала — <http://zagraninfo.ru/migraciya-v-rf/migracionnyj-uchet/kolichestvo-migrantov-v-rossii.html>

Больше половины мигрантов останавливаются в Москве, Петербурге и окрестностях. По замечанию главного научного сотрудника НИИ ФСИН России Н.Д. Литвинова, наиболее заметно это в г. Москве, где примерный состав только (! — Е. А) кавказских диаспор составляет:

азербайджанцы — около 1,5 млн. человек;

армяне — 500 тыс. человек;

грузины — около 150 тыс. человек;

чеченцы — 80 тыс. человек;¹

курды — около 29 тыс. человек.

Миграционная политика, направленная на компенсацию демографической убыли в России в реальности ведет к замещению нашего демографического потенциала, а не его компенсации. Со многими другими негативными явлениями. Страна движется в ключе разрушительных процессов, власть борется не с причиной, а с ее следствием.

В условиях постоянно растущей взаимозависимости мировой экономики отмечается увеличение количества попыток участия организованных преступных групп в этой деятельности. Серьезное финансовое бремя ощущают страны, которые пытаются пресечь незаконный ввоз мигрантов и противодействовать ему. Если у государств не хватает финансовых средств или отсутствует соответствующая нормативная правовая база для надлежащего реагирования на незаконный ввоз мигрантов, то такая преступная деятельность может развиваться без всякого контроля. Организаторы незаконного ввоза могут привлекать к своей преступной деятельности, как граждан Российской Федерации, так и мигрантов, тем самым, распространяя свое преступное влияние вдоль всего используемого ими маршрута.

Большинство незаконных мигрантов, не имея реальной возможности легализоваться в Российской Федерации и необходимых финансовых средств для проживания, становятся резервом для пополнения криминальной среды. Они не только вовлекаются в преступную деятельность, но и сами объединяются в организованные преступные группы, поддерживающие тесные связи с этнической родиной

Хотя точно определить количество мигрантов в России и даже в её столице невозможно, о масштабе и напряженности постоянно напоминают косвенные данные. Так, в Москве 29 января 2016 года официально открылся самый крупный в России Много-

¹ Криминальные авторитеты-воры в законе; | mzk1. ru>Какие диаспоры правят Москвой

функциональный миграционный центр. В день центр может принимать до 7,5 тысяч человек. Только в службе одного окна работают больше 250 сотрудников. Или такие сообщения: «Жилье в Москве предназначалось военным, но часть квартир захватили мигранты. Действуют стихийные подселенцы нагло и агрессивно, ломают двери и по-хозяйски осваивают чужие квадратные метры. Заселяются целыми семьями, за коммунальные услуги не платят, зато постоянно конфликтуют с соседями. Кто пустил в дом посторонних людей и почему их до сих пор не выселили?». «Мигранты сожгли образцовый лагерь для беженцев». И тому подобное.^{1,2}

Взрыв в петербургском метро 3 апреля 2017 г., который совершил уроженец Южной Киргизии, этнический узбек, имевший российское гражданство, вновь поставил на повестку дня проблему адекватности миграционной политики России. Ряд известных журналистов и общественных деятелей (М. Симоньян, В. Третьяков) поставили вопрос о том, почему русские по происхождению жители Донбасса не могут получить гражданство и даже вид на жительство в РФ годами, а уроженцам Киргизии предоставляют его без каких-то особых проблем.

В информационном пространстве вновь обострилась проблема введения визового режима с государствами Средней Азии. Непосредственного отношения к теракту в Петербурге она не имеет, так как террорист как гражданин РФ мог посещать ее без всяких виз. Однако теракт в России впервые совершил уроженец Средней Азии, тогда как раньше их исполнителями были исключительно жители Северного Кавказа. Как известно, сегодня в России находятся несколько миллионов трудовых мигрантов из среднеазиатских республик, некоторые граждане которых активно участвуют в сирийском «джихаде». Неудивительно, что, как показал онлайн-опрос РИА «Новости», 51,6% его читателей выступают за ужесточение требований к претендентам на получение российского гражданства, 44,4% считают нужным изменить приоритеты при их отборе и лишь 3,9% настаивают, что менять ничего не нужно, и действующая система работает хорошо.

Если снизойти с уровня — крыши, которую чистит от снега «гость столицы» из Средней Азии, втыкая для баланса в неё лом, дабы не упасть, а в период наибольшего снегопада обнаруживать их преимущественно в теплых помещениях магазинов, (на подсоб-

¹ «Мы вас уничтожим! Мы хозяйка жизни!» Дом на севере Москвы захватили мигранты. <http://ya-russ.ru/myi-vas-unichtozhim-myi-hozyaeva-zhizni-dom-na-severe-moskvyi-zahvatili-migranty/>

² Бойко А. Мигранты душили прохожих из ненависти к «зажравшимся москвичам». Комсомольская правда. 2.04.2013.

ных работах на неквалифицированной работе, уровнем не выше учета просроченного продовольствия!), с необходимостью возникает вопрос:

Каковы пути и возможности решения такой задачи?

Человек создал два могучих средства познания природы и самого себя — науку и искусство. Это как бы два глаза, взаимно дополняющих друг друга, отражая мир многомерно и потому более адекватно.¹

В рамках методологии анализа данной проблемы: количества и качества, меры (Аристотеля) и т.д. вспоминается утверждение Пьера Гассенди: «Если мы действительно что-то знаем, то мы знаем это благодаря изучению математики». Действительно, математика нужна для измерения длины, расстояния. На бытовом уровне каждый чувствует, что, не зная математики, он не сможет определить который час и ориентироваться во времени. Придя в магазин посчитать, сколько же денег нужно заплатить за покупку. Математика — основа теоретического программирования, её требуется изучать, учиться разрабатывать эффективные алгоритмы. Научившись строить графики функций обретаешь шанс найти по такому графику решение сложной формулы, узнать, что получится в итоге. Легендарная писательница Гертруда Стайн обещает очередным своим парадоксальным афоризмом еще более невероятное: «Математика может открыть определенную последовательность даже в хаосе».

Но есть и другая грань проблемы. Сколько ножек у сороконожек? У сороконожки вовсе не обязательно 40 ножек. Мы встречали умников, которые настолько знают хорошо математику, что во всем остальном абсолютно беспомощны.²

¹ Искусство возникло раньше науки, оно вначале вбирало в себя все формы человеческого познания. Это два существенных элемента человеческой культуры, основу которой, по словам Шиллера, составляет игра, как тайна культуры. На основе игровой деятельности человека Ф. Шиллер строит не только здание «эстетического искусства», но и «ещё более трудного искусства жить».

² Мне вспоминается социолог Борис Грушин, в честь которого «либеральные» власти организовали регулярные «Грушинские чтения». Давшего прогноз Всесоюзного референдума по вопросу о единстве Союза ССР за неделю до голосования с «ошибкой» на 20% меньше реального итога голосования. См. Е. Андрющенко. Право говорить от имени народа. Известия. 25.6.1991 г.; Врать не надо, «Власть», № 12, 1994; Можно ли запретить ишаку славить великого эмира? Рабочая трибуна. 12.4.1996 г.

Любившего выражать свои мысли при чтении лекций журналистам, потрясая гуманитариев, математическими формулами и знаками логики. Выписывая на доске, грозно стуча мелом: змеинные головки интегралов, в числителе — , а в с d....под чертой — f k l d g = и т.д.

Но поскольку я тоже, как и он, учился на философском факультете МГУ, слушал и выступал у знаменитого специалиста по логике, истории философии, теоретика эстетики, литературоведа. — В.Ф. Асмуса и крупнейшего специалиста по математической логике Е.К. Войшилло, меня такое бодрило, а не действовало угнетающе. Оказавшись участником «таганрогского проекта», выполняемого ИСИ АН СССР по заданию Отдела пропаганды ЦК КПСС руководимого Б. Грушиным, однажды после жесткой его критики отчета Ефима Таршиса, названного «Тунгусской песней», не смог сдержаться:

— «Борис Андреевич! Вы же после знака интегральной суммы оперируете совершенно разнокачественными символами! Это то же, что умножать соленое на зеленое. Или складывать — часы с трусами. А после знака равенства ставить всё, что вам захочется!»

Миграция, как явление, диалектично, включает общее, особенное и единичное. Требуется не только количественного подхода, но и учета качества, уникальной единичности. Наука способна дополняться искусством. Как понятие в науке, так и художественный образ в искусстве реализует выделение необходимых и важных признаков исследуемого предмета и создает некоторую значимую обобщенную информацию о нем. Требуется аккуратности, осторожности при обобщении, попытке абсолютизации.

Впечатление, образ, «случай», событие, отражающие нечто значимое, повторяющееся, типичное, характерное — нередко дают старт к осознанию, постижению тенденции, закономерности.

Не только как это случилось у меня при анализе (о чем ниже) конфликтной почты в Дагестане. Но и в более обыденных ситуациях. И так в каждой стране, где случилось изучать это явление.

В ВЕНГРИИ. У чиновников, ответственных за проблемы миграции, наибольшее беспокойство вызывали венгры из Советского Союза, которых было много в Закарпатье, прибывавшие и рассчитывавшие на получение всякого рода материальной помощи. В ходе нашей работы в Закарпатье, при анализе документов, опросе экспертов и жителей выяснилось, что у подавляющего числа местных советских венгров не было особого желания покинуть свой дом; построенное, нажитое, друзей и соседей; страны, которую уже их родители и деды считают своей Родиной. Однако они хотели иметь постоянные свободные контакты со своей исторической родиной. И для этого оказалось достаточным сделать несколько новых пунктов перехода и упростить способ посещения родственников.

Во ФРАНЦИИ (осень 1991 г) с моим коллегой проф. Хайнрихом (Австрия) мы остановились в гостинице недалеко от метро Сен-Жермен. И по утрам бегали на зарядку в близлежащий Люксем-

В результате я защищал кандидатскую диссертацию по социологии без научного руководителя. Кстати, публично в печати, раскрывая «математико-логические хитрости» Б. Грушина, прикрывавшегося своим, якобы, новаторством в социологии, выступил академик А.Д. Александров со статьей «В защиту социологии». По поводу одной публикации. Вестник АН СССР 1972 № 72. За меня, по счастью, во время защиты вступились другие члены Ученого совета, не менее знаменитые ученые — Игорь Васильевич Бестужев-Лада и Андрей Григорьевич Здравомыслов. Тем не менее, на пути моей диссертации в ВАК был организован отрицательный отзыв. И меня пригласили защищаться повторно и в ВАКе. По счастью, однако, мне в коридоре перед вызовом встретился смешавший на ту же Комиссию профессор Яковлев Евгений Георгиевич. Один из ведущих ученых в области изучения взаимодействия форм духовной культуры, эстетических категорий, проблем художественного творчества. К которому, еще будучи кадровым офицером, заочником, я ходил на семинары со студентами дневного отделения. Военная служба часто была в дежурствах, караулах — «через день — на ремень» — зато утром порой после смены я в таких случаях оказывался свободен и мне удавалось сбежать из полка Таманской дивизии в Университет. Выступать на его интересных семинарах. Он узнал меня, удивился и спросил, как мне помочь на обсуждении. Я сказал: спросите меня при публикации. И именно это выручило меня: «Статья в журнале «Вопросы философии» № 6 1971 г; доклад на Всемирном конгрессе по философии в Варне (Болгария) 1973 г.; Доклад на Всемирном социологическом конгрессе в Торонто (Канада) 1974 г. Председатель комиссии удивился: «А кто был его рецензент?» Ему: Турук Г.П., председатель месткома философского факультета. Тот: «Вычеркните его из списка рецензентов»

бургский парк, где расположен парламент Франции. Меня поразила, как много ранним утром в этих уникальных средневековых улочках на подходе к парку было (простите!) ...экскрементов. Через которые мы были вынуждены перепрыгивать. У меня у самого собака (чао-чао) и я, выгуливая её, как большинство москвичей, убирал за ней в специальный пакетик. Вечером же, возвращаясь с центральных улиц Парижа переулками к своей гостинице, я понял, что эти «дары цивилизации» оставляют мигранты: магрибинцы, из стран, расположенным к западу от Египта, арабы и т. п.

И когда мне пришлось общаться с работниками администрации Парижа, в частности, и относительно работы, которую конкурентно отбирают приезжие у коренного населения, материальной помощи многодетным семьям мигрантов и т. п., они выражали резко отрицательное отношение к «миграционному довеску». Более того, прямо указывали, что «либеральная» политика власти стоит на страже интересов работодателей дешевой неквалифицированной рабочей силы, зависит от тех, кто готов противопоставить мигрантов как силу против самих французов. То есть ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВО ОБРАЗУЮЩЕГО НАРОДА. Сделать его безвластной легко управляемой биомассой. Кстати, в Париже мне пришлось встретиться с Анатолием Вишневым, коллегой по Институту социологии АН СССР, семья которого уже к тому времени постоянно жила в Париже.

В АВСТРИИ. В Вене меня поразили современные кварталы, в которых жили переселенцы из Советского Союза. Мне объяснили, что они построены и куплены, преимущественно теми евреями, которые выезжали на свою историческую родину в Израиль, но оставались в Европе, чтобы не попасть в пекло арабо-израильских столкновений. Семья Б.А. Грушина в эти же времена проследовала в США. Особую тревогу австрийцы выражали в отношении китайцев. Вторжение китайцев имело массовый жестко организованный характер. Местные чиновники, рассказывая о них с ужасом, запомнились мне фразой: «Они спят в шкафах!!» (на полках).

В ШОТЛАНДИИ (Великобритания) На выборах в Европарламент (в качестве наблюдателя от ЕС) я был приятно удивлен исключительно добрым отношением шотландцев к русским и России. В свою очередь, с удовольствием говорил им о шотландских корнях очень любимого в России поэта Михаила Лермонтова, предки которого остались жить и служить в России с августа 1613 г. после русско-польской войны. Полным контрастом этому были их чувства к англичанам. А Шотландия вся целиком напоминала мне сво-

ими настроениями «мигранта», готовая отправиться в путь подальше от Англии.¹

Следуя за подходом великих предшественников

«Определенную последовательность, даже в хаосе» (упомянутой ранее Гертруды Стайн), я попытался найти, приобщившись к истории военной службы моего погибшего на Отечественной войне отца, обеспечивавшего в 30-е годы караванами с оружием через Памир китайских коммунистов в борьбе против японских оккупантов.² Увлечшись из-за этого изучением «Великого шелкового пути». Этой уникальной коммуникации в масштабах Евразийского континента и в интервале четырех тысячелетий. В силу этого и направленности собственной исследовательской работы в Институте социологии АН СССР на закрытых темах управлений Организационного и Вневойсковой подготовки Генштаба МО СССР по проблемам подготовки призывных контингентов. А для Управления пограничных войск КГБ СССР по теме «Участия ДНД и ОКОНТ молодежи, населения по охране государственной границы» в период

¹ Англия столетиями осуществляла геноцид покоренных народов. Так, с 1846 по 1851 годы выехали 1,5 млн. человек, миграция стала постоянной чертой исторического развития Ирландии и её народа. Только в течение 1650-х годов более 100 тыс. ирландских детей в возрасте от 10 до 14 лет были отняты у родителей и отправлены рабами в Вест-Индию, Вирджинию и Новую Англию. В своих колониях англичане использовали так называемых белых рабов — шотландцев и ирландцев, в том числе женщин и детей. С 1841 по 1934 годы около 2 миллионов шотландцев иммигрировали в Америку и Австралию. Кто бы ни стоял во главе политических образований Британии, борьба между условными «Шотландией» и «Англией» была непримирима.

Для того чтобы колонизировать Шотландию, а шотландцы -это свободоблюбивые горцы, — Англия в течение всей истории до этого не могла колонизировать Шотландию — были приглашены в Англию голландские войска. Голландия — это ХОЛИЛЭНДИЯ — то есть «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ» — «СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ»! Парадокс был в том, что, что англичане и голландцы насмерть дрались между собой в тот момент открытой Америке — Новом Свете, но для того чтобы придавить шотландцев, английские и голландские правители сговорились и Голландия на рубеже 1600-1700х годов ввела войска в Англию; разумеется, с согласия английских руководителей типа герцога МАРЛБОРО.

В Англии потомки испанских и голландских ростовщических кланов сначала отрубили голову королю, затем уничтожили всю династию Стюартов, а новую династию привезли в Англию из Голландии в лице Вильгельма Оранжского! Поэтому государственные перевороты, производимые в других странах под руководством ростовщического интернационала, стали называться «оранжевыми». С того времени, с начала 18 века, в Шотландии хотя правят уже не те шотландцы, которые жили до этого, но национальная обидка на англичан осталась. Если бы кто-нибудь, как во время «Арабской весны», снабжал бы шотландцев и ирландцев оружием — там была бы не весна, а лето! Однако, в начале 21 века шотландцы и ирландцы, осознали, как могут отомстить ненавистным англичанам. И сейчас, с момента БРЕКЗИТ — референдума в Англии (<https://en.wikipedia.org/wiki/Brexit>), когда готовится второй референдум в Шотландии по выходу из Великобритании, шотландцы во второй раз могут и не дать себя провести!

² В столице Украины — Киеве именем Героя Советского Союза Григория Яковлевича Андриющенко названа улица в центре города (бывшая Ватутина Н. Ф. после наименования именем Ватутина построенного проспекта); улица в первом освобожденном городе на Украине — в древнем Старобельске. (Решением исполкома № 256 от 12.5.1969 г.) Площадь в центре города Красноармейска Донецкой области (Решением Исполкома № 4) 1148 от 29.4.1972). Улица в Переяславль — Хмельницком, месте воссоединения Украины с Россией. (Решением Исполкома № 55-1 от 20.4.1965 г.). Ранее, Г.Я. Андриющенко, командир бронедивизиона 10 кавалполка Туркестанского пограничного округа, был награжден высшей наградой республики — Орденом Трудового Красного знамени (Решением ЦИК УзССР № 27/24 от 5 ноября 1931 года) за «особые заслуги» — разгром банд Джунаид-хана. Он первым открыл автомобильную дорогу от города Ош на Памир до Мургаба, и далее до Моста Марко Поло близ Пекина. В Китае, обеспечивая оружием сопротивление китайцев против японских самураев... После войны в боях отца направили на Финскую войну. геополитика. pdf>2015...151219andrjushhenko...rodine.pdf.

вхождения «ограниченного контингента советских войск» в Афганистан.¹

Следуя за подходом нашего великого соотечественника физиолога И. Павлова, исследователя условных и безусловных рефлексов, тончайшей сферы, «святая святых» — физиологии высшей нервной деятельности, — я искал через ситуации: «стимул — реакция» — объективных показателей сложных процессов. В повторяющихся циклах, возникновения и падения государств, империй, крушения цивилизаций на трассе Великого шелкового пути. Изза катаклизм разного рода: войн, вооруженных захватов, организации хаоса и лукавых технологий ограбления. Одним из эмпирических индикаторов я использовал перемещение сокровищ. Будь то история бриллианта «Санси» или движения трех сотен возов с золотом из Москвы, ограбленной Наполеоном. Драгоценностей семьи Николая Второго к членам королевской семьи Англии, злокозненным участникам организации Первой мировой войны и трагедии России 1917 года. Ориентируясь в большей мере на повторяющиеся циклы и событийные ряды фактов, отражающие причинно-следственные связи, чем апологетику властных кланов в официальной истории. На объективные факты, часто яркие как художественные образы в искусстве, отражающие существенное и типичное в изучаемых процессах. При подсказках в работах Дмитрия Менделеева и его знаменитой периодической таблицы, Чарльза Дарвина, обнаружившего цепочку развития человека от самых простейших форм до обезьяны, вооружившейся палкой. Обнаружив следы и остатки мощнейших миграционных процессов, этого «кладА» для науки, на территории Дагестана, на ключевом геополитическом перекрестке Великого шелкового пути. Вожденной цели самых успешных полководцев и добычливых завоевателей. От блистательного Александра Македонского до гитлеровских фельдмаршалов: Э. Манштейна, остановленного на северной трассе Великого шелкового пути под Моздоком (Кавказ); Э. Ромеля — на центральной части трассы Шелкового пути перед Александрией в Африке. Почти там же, где оказался и Наполеон во время «Египетского похода». А еще ранее в Египте — Цезарь и неподалеку римский полководец Марк Красс, потерпевший поражение от парфян при Каррах в 53 г., где он и погиб. Пленные же его воины-римляне оказались в далекой Туркмении среди пустынь в районе нынешнего города Мары.

¹ Впоследствии написав книгу, Первая часть, которой называется «О ключевым геополитическом законе воссоединения России». (От Янтарного к Шелковому). А вторая — «Шелковый Гольфстрим» (664 стр Россия и Великий шелковый путь. Очерки истории, геополитики, социологии. М. Современная гуманитарная академия. 2015. 41.75 усл. печ. л.

В Дагестане меня заинтриговала уникальная этническая «мозаика» населения. В том числе на месте древнейшего Дербента, в государстве называвшегося тогда — Албанией. В узком проходе между Кавказским хребтом и Каспийским морем. Из-за многочисленных завоевателей, потоков мигрантов, выталкивавших, сменявших друг друга, получившего название Азербайджан. Албанцев, оказавшихся и прочно обосновавшихся на Балканах. Памятных всем во время войн, организованных США, НАТО на территории Югославии.

Удивление от этой обнаруживаемой с каждым очередным шагом исследования повторяющихся, в поведении мигрантов, оседающих издревле в Дагестане, переходных и новых возникающих способов адаптации, трансформирующихся способов поведения, напомнило, что делал Ч. Дарвин. И многие вслед за Дарвином, исследовавшего естественный отбор, опиравшегося на аналогию естественного отбора с искусственным, производимым человеком.

Некоторые этнические группы, их перемещения, трансформации, адаптация и закрепление, вызывали у меня такое же удивление, как у врачей и физиологов физиологические особенности и органы у «низших» в условной классификации, успешно адаптированные и сохраненные у особой много более сложных.

Дагестан. Пришлите русского!

Дагестан — это самый многонациональный регион России. Численность населения республики по данным Росстата составляет 3 041 900 человек. Официально там в 2000 году установлено только 14 народов. Это: аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасаранцы, ногойцы, рутульцы, русские, цахуры, чеченцы-акинцы. Всё? В действительности нет! В составе только аварцев — еще 14: андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, каратинцы, тиндинцы, хваршины, чамлинцы и цезы. В составе даргинцев также выделяются родственные им кайтагцы и кубачинцы. В южном Дагестане также компактно проживают горские евреи.

Оказавшись во время межэтнического конфликта на богатейших нефтяных месторождениях (Казахстан. Антикавказский конфликт в Новом Узене 1989),¹ обратил внимание на лезгин, активно противостоявших местным казахам. Между толпами противостоящих (кем-то для наведения порядка?!) были поставлены солда-

¹ Первый из них произошел еще в советские «перестроечные» времена — летом 1989-го на полуострове Мангышлак. Начавшись со столкновения 16 июня на танцплощадке в городе Новый Узень (Жанаозен).

ты, русские в большинстве. На чьи головы и попадали чаще камни, брошенные с обеих сторон. Впоследствии узнал, что группы лезгин по переписи населения 1959 года получили статус отдельных национальностей: табасаранцы, рутульцы, агулы и шахуры. Самостоятельные в языковом отношении этничности андо-цезской языковой группы (13); лезгинской языковой группы и т.д. продолжают эту мозаику, смешивая окончательно «точные математические» количественные показатели.

Мне же неожиданно помог разобраться факт, подсказанный самими работниками отдела писем Секретариата Дагестанской ССР, с которыми случилось делиться опытом, будучи в прошлом заместителем главного редактора Главной редакции писем и социологических исследований ГОСТЕЛЕРАДИО СССР (при председателе Комитета С.Г. Лапине).¹ Оказалось, что в многочисленной почте конфликтного характера с мест этой многонациональной республики, требовавшей выезда к месту событий, имела место удивительная повторяемость более половины этой почты, заканчивавшейся словами — «ПРИШЛИТЕ РУССКОГО!!» Факт, отражающий СУЩЕСТВЕННОЕ и ТИПИЧНОЕ, закономерно повторяющееся в этом процессе. Напоминая не только о древних традициях этой горной местности с похищением невест, грабежом купеческих караванов со всей Евразии, «кровной мезтью» и т.д. ...но главное — о созидательной умиротворяющей роли русского народа на этой веками бесценном, но кровоточащем перекрестке Великого шелкового пути!! Мне, при подсказке учения Ивана Петровича Павлова, помогла понять ситуацию... реакция его подопечных зверюшек на различные раздражители (стимулы — свет, звонок, пища...). У него были капельки их слюней, у меня в почте — капельки человеческих слез, их боли, просьбы о сочувствии, помощи!

От Янтарного пути к Шелковому

Сфера миграции — как объект практической деятельности и научного исследования не только остра и актуальна в политической жизни Евразии, полной драматизма для жизни народов и государств, но и чрезвычайно перспективна, продуктивна в научном

¹ В работе с почтой на имя руководства и в конкретные редакции (информации, пропаганды, молодежную, учебную, кино-редакцию и т.д.) я не ограничился разбором ситуации с редакцией, оценкой и решением руководства... («закрыв входящий», «подписано — и с плеч долой»), а создал единую формализованную сетку показателей для контент-анализа, фиксирующего тенденции, настроения и динамику интересов аудитории, любимых и раздражающих чем-то авторов и сообщений. Система «Дневник», отражавшая величину аудитории каждой теле и радиопередачи на всех каналах от начала вещания до завершения ночью, помогла, в частности, и объективной оценке работы журналистов по одному из важнейших критериев оценки их деятельности. Помогла преодолеть субъективный подход в их оценке и поощрении, вызвала уважительное и благодарное отношение к работе социологов.

отношении. Мигрируют (перемещаются) не только люди. Двигутся товары, транслируется информация (новости, знания, реклама), финансы, наркотики,¹ Различны среды и нечто движущееся, транспортируемое, транслируемое. Есть в этих процессах КОММУНИКАЦИИ — как различия, так и сходства. С точки зрения среды, условий и объекта перемещения. Но они очень познавательны, как подсказки для понимания закономерностей в сферах подобных.

К примеру.

Задумайтесь: почему Москва в дремучих лесах, на бугре среди болот, на берегу речушки Неглинки в месте впадения её в мелководную Москву-реку, сумела подняться столицей страны от Балтики до Тихого океана? Прав наш замечательный историк Василий Ключевский: «Россия родилась на Куликовом поле!» Энергетика цивилизационного уровня, объединяющее русское православие, выплеснулись в обращении Сергея Радонежского к войску князя Дмитрия: «Иди! Победишь!» Русский народ уже поверил в себя, поднялся с колен! Воссоединение русских земель началось.

И знаете, каким было одно из главных обретений? Воссоединение возвращало контроль над старинными путями от Балтики до Чёрного моря. А ведь они долгое время были перерезаны, недоступны для Русского государства, русских купцов... На них хозяйничали враждебные государства, банальные разбойники и грабители. Русские княжества просто задыхались в этом мешке.

Известная русская поговорка при внешней простоте отражает важнейший закон геополитики: «Телушка — полушка, да рубль — перевоз». Даже в сказках доходчиво закладывалась в сознание мысль: большие беды и нищету несут разбойники на дороге, обирающие и людей, и страну. Большие беды терпит страна, пути в которую заблокированы...

Советское общество позднебрежневского периода, «хозяев жизни — завмагов и завскладов», «оседлавших» дороги потребительских товаров и бытовые нужды людей — было уже не столько социалистическим сколько «Обществом организованного ДЕФИЦИТА».² Подготовило население поверить «перестройке».

¹ Факты говорят о том, что для мелкого трафика героина используют людей из Средней Азии, доведенных до полной нищеты «благами капитализма». А для солидного, крупного — хасидские организации, военные базы США... Благосостояние Великобритании, ее псевдозолиты строилось помимо пиратского золота на наркотрафике, организованном Ост-Индийской компанией, Опиумных войнах в Китае... Псевдозолиты и сейчас им занимаются. Как и трафиком детей для сексуального рабства и незаконной трансплантологии, как трафиком органов, изъятых у еще живых и умерщвляемых после операции людей...

² Андрущенко Е.Г. Общество организованного дефицита. Литературная газета № 52 2006 года: «Умные жить?»

Евгений Андрущенко. Геополитика. О ключевом геополитическом законе воссоединения России. Образование для всех. Цикл лекций. Первый образовательный канал. [youtube.com/watch?v=VVeX9WT53u0](https://www.youtube.com/watch?v=VVeX9WT53u0) 44:16

Сказкой оставалось ожидание Ильи Муромца, который выбросит с дороги Соловья-разбойника.

Да, сегодня при определенных условиях можно создавать хаос в стране и добиваться разрушительных целей, организуя дефицит в связующем звене сегодняшнего мира — сфере денег.

Вот прекрасная цитата. Сэр Дж. Стемп, директор банка Англии в 1928–1941 годах: «Современная банковская система производит деньги из ничего. Этот процесс, возможно, самый невероятный фокус, когда-либо придуманный. Ростовщичество задумано беззаконием и рождено пороком. Банкирам принадлежит весь мир. Заберите его у них, но оставьте им власть создавать деньги росчерком пера, и они выкупят его обратно. Заберите у них эту великую власть, и все великие состояния, как и моё, исчезнут. А они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и счастливее. Но если вы хотите продолжать быть рабами банков и оплачивать своё рабство, тогда позволяйте банкирам создавать деньги и управлять долгами».

Уже в 1986 году около половины общей задолженности стран третьего мира пошло на покрытие процентов по ранее полученным кредитам. Ежегодно развитые страны получают миллиарды долларов по процентам из стран третьего мира. Есть среди этих золотых струй и горько-соленые деньги мигрантов.

Действующая денежная система во многом более эффективна, чем колониальные отношения, имевшие место в прошлом. Колониальный строй никуда не исчез, а лишь трансформировался в более совершенную и скрытую систему эксплуатации. Сегодня тот, кто управляет финансовой системой, управляет государствами, подчиняет себе народы.

Что же мы видим в государстве Россия? Кто у нас хранит и бережёт финансовые потоки? В России Центральный банк — организация, когда-то учреждённая государством, — в 1991 году стал независимым. Действует как юридическое лицо на принципах самокупаемости и самофинансирования. Выполняет от лица государства функции собственника золотовалютных резервов России и всех денег федерального бюджета. Имеет прибыль от операций с ними в виде своей комиссии, правда, отдаёт половину от своей годовой прибыли в доходы федерального бюджета. Но всё равно получается, что деньги в первую очередь работают на того, кто ими распоряжается, а не на того, кто их владелец.

Ни одна программа в стране, ни одна реформа не будут решены, если не будет произведена национализация Центрального банка. Все остальные проблемы в России: повышение цен, повышение налогов, дефицит бюджета — всё это следствия нынешнего положения.

Миграция в потоке Шелкового Гольфстрима

Чем интересен Великий шёлковый путь? Эта коммуникация сродни мощной энергетике Гольфстрима, определяющему климат на континенте. Движение огромной массы людей и товаров от Китая до Испании. Много шире. Именно здесь, на маршруте Великого пути с Востока на Запад возникали и гибли великие империи, сталкивались и взаимодействовали цивилизации, происходило взаимообогащение культур. Контроль над этим путём сулил государствам гигантские перспективы.

Может быть всё это в прошлом? Взгляните на карту. Линия развала СССР и связанного с ним восточного блока до Югославии на Балканах высветила северную ветвь древнейшей межконтинентальной коммуникации, именованной Великий шёлковый путь. И Запад завладел этой северной ветвью.

А войны США уже следующего периода — Ирак, Египет, Тунис, Ливия, Сирия... Они шли и идут преимущественно вдоль африканского побережья Средиземного моря. Почему? Один из основоположников геополитики англичанин Халфорд Маккиндер, мечтавший в начале XX века подчинить весь мир Британской империи, считал, что для этого необходимо покорить арабский мир. Этот важный транзитный путь неслучайно занимал центральное место на картах мира времён крестоносцев. Цель та же — владеть выгодными маршрутами. И вот сегодня мы видим повторный цикл подчинения арабских стран Западу. Суть прежняя — контролировать пути. Особенно глобальные. Оттого то столь остро внимание к Сирии и Ирану сегодня. Где непрерывно до сегодняшнего дня разыгрываются масштабные политические спектакли, провокации (с таинственными пробырками и химическими отравлениями), ведущие к войнам, гибнут люди и государства, уничтожаются бесценные культурные памятники, как древняя Пальмира, колоссальные материальные ценности.

Возникновение, процветание и гибель государств, существовавших вокруг Шёлкового пути, показывает, что контроль за коммуникациями, по которым движутся реальные ценности, необходим для жизни государств и народов. Его нельзя никому передоверить. Его надо отстаивать всеми способами.

Речь не только о физическом, географическом пространстве. Речь и о упомянутом нами перемещении людей — миграции, и о финансовых и информационных потоках. Без такого контроля у людей и стран нет возможности жить своим трудом и своими интересами, создаются условия для проникновения оккупантов. Вот к какому выводу приходишь, изучая историю Великого шёлкового пути.

2017 числится как год Огненного Петуха

11 ноября 2016 года на пленарном заседании Госдумы¹ возникла полемика. — Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова² отметила, что «идея российской нации на первый взгляд привлекательная, однако не следует ее ассоциировать с одним народом,³ даже титульной нацией, так как «это может обидеть другие народы, народности, национальности».⁴

От имени фракции КПРФ выступил депутат В.В. Бортко, обративший внимание по теме дискуссии: есть ли в России «государство образующий народ»? Утверждая, что в модели, заданной конституцией и законами РФ, Русского народа нет: «Государство РФ отказывает Русскому народу в правовой субъектности, русская национальная идентичность находится вне конституционно-правового поля РФ.⁵ Русский народ обезличен до такой степени, что не обозначен юридически нигде. Даже в собственной Конституции, в отличие, кстати, от Конституции Татарстана, где прямо говорится о Татарском народе, как государство образующем.

Так ли? Открываем конституцию Татарстана и читаем: «Настоящая Конституция, выражая волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа...».⁶

В конституции чеченского государства, правда, нет фразы «чеченский народ», но упомянут чеченский язык в качестве государственного. Глава Чечни возглавляет «Всемирный конгресс чеченского народа», 9 Января в Чечне является официальной датой «День восстановления государственности чеченского народа». То есть — это чеченское национальное государство.

«У русского же народа в настоящее время нет своего государства, в то время как у чеченов, башкир и татар — есть, Российская

¹ <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/160111.html>

² Татьяна Николаевна Москалькова (род. 30 мая 1955, Витебск, Белорусская ССР, СССР) В 1999 году баллотировалась в Государственную Думу от партии «Яблоко» в Рыбинском одномандатном округе Ярославской области, но проиграла Анатолию Грешневикову. В 2007 году была избрана депутатом Государственной Думы ФС РФ пятого созыва в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь», была членом фракции «Справедливая Россия», заместителем председателя комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками.

³ Что есть «народ»? Народ определяется и рядом признаков — языка, культуры, территории, религии, исторического прошлого и т.д. Но народ определяется и другим важнейшим признаком: народ — это несколько поколений людей, находящихся между собой в родственных отношениях на протяжении веков и продолжающих воспроизводить родственные отношения между собой путём рождения детей. Объединяясь в народ, они решают проблему сохранения своего уникального генетического материала в своих потомках.

⁴ Омбудсмен Татьяна Москалькова считает неправильным... planet-kob.ru/news/20161110/5143

⁵ Выступление В.В. Бортко в Госдуме о русском народе. maxpark.com/Политика/content/5551612

⁶ Конституция Республики Татарстан: Государственный... gossov.tatarstan.ru/konstitucia/

Федерация признаёт эти государства и заключает с ними договора и соглашения.

Кстати, некоторые соглашения, которые РФ заключает с государствами бывшего СССР — принимаются вне интересов русского народа». ^{1, 2}

Чем меньше народ, тем ревнивее он относится к сохранению своей самости, своего уникального отличия от других, что можно и нужно понять. Но элементарная справедливость заставляет относиться так же и к большим народам, в частности к Русскому.

В чем проблема? К примеру, после выхода из состава СССР и изгнания русского населения Таджикистан погрузился в тотальную нищету и разруху, но при этом население продолжает увеличиваться. Чтобы остаться у власти, властям Таджикистана нужно куда-то пристроить лишнее население. А властям РФ нужны низкооплачиваемые рабочие. РФ и Таджикистан договариваются между собой, что РФ будет принимать у себя излишки таджиков и заменять ими русское население. Всё это официально называется «замещающей миграцией». Все довольны, кроме русских, которых никто не спрашивал.

Местная власть, увы, часто не думает, подсчитывая собственную временную выгоду, что «гастарбатеры» отнимают работу у местного населения и готовят взрывоопасную ситуацию.

«Русские, — заявил В.В. Бортко в Госдуме — составляя более 80% населения и имея все основания считать себя создателями этой страны, юридически лишены в ней какой-либо правосубъектности и являются «неизвестно кем». В отличие от ряда других российских народов, они лишены права считать хотя бы один квадратный метр российской территории своей национальной государственностью. При этом, не являясь меньшинством, они не имеют права и на «национально-культурную автономию» — т.е. поддержку своей культурной самобытности с помощью государства».

Тема реального социализма, как уже отработанный материал, больше не отвечает целям этой глобальной силы. Она ищет новые формы и инструменты, способные разрушать российское общество «до основания». На смену ей пришла — РУСОФОБИЯ.

«Великий и могучий» русский язык дал саркастическое предупреждение в формуле: «Петух прокукарекал — а солнце хоть и не всходи!» Петух, как известно — птица гордая, задорная, пока не пнешь — не полетит. На мой взгляд, было бы полезно и спра-

¹ В.В. Бортко: «Мы русские! Какой восторг!» kprf.ru>dep/gosduma/activities/160111.html

² Евгений АНДРЮШЕНКО, доктор социологических наук, профессор. Безответное большинство Литературная газета №37 13–19 сентября 2006 года.

ведливо, отойдя от сладостно либерального видения ситуации, — с учетом подсказки «могучего и великого» про петуха, выйти с ИНФОРМАЦИОННОГО на уровень ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ и ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ. От слова к делу.

И для начала, конкретно — создания «АНТИДИФФАМАЦИОННОЙ ЛИГИ» для защиты во имя Государственной безопасности от БЕСЧИСЛЕННЫХ НАГЛЫХ ЦИНИЧНЫХ БЕЗНАКАЗАННЫХ ОСКОРБЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВО ОБРАЗУЮЩЕГО РУССКОГО НАРОДА. Сохраняющего жизнь и процветание малых народов и стабильность в российском обществе, целостность государства. Кстати, с учетом спокойно существующей и эффективно действующей «АНТИДИФФАМАЦИОННОЙ ЛИГИ» у «избранного народа».

Далее. Вместо статуса Центрального банка как частной лавочки, играющей курсом валют. На пользу себе, а не производству материальных и духовных ценностей народа и государства — требовать НАЦИОНАЛИЗАЦИИ Центрального банка РФ.

И, исходя из мировой практики — вместо ПЛОСКОЙ ШКАЛЫ — «ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО НАЛОГА» для прихватизировавших общенародную советскую собственность.¹ А также введения налога на роскошь.

Работайте, братья!

¹ В России действует единая для всех (вне зависимости от уровня дохода) ставка 13%. Это так называемая плоская шкала подоходного налога. В России перечисление данного налога в бюджет осуществляет непосредственно организация, в которой трудится сотрудник. В большинстве развитых стран действует прогрессивная ставка подоходного налога. Т. е. чем выше годовой доход, тем выше ставка. Дороже всего содержание государства обходится жителям Швеции, Португалии и Дании — они перечисляют в казну более 55% своих прибылей. Испания 52%; Финляндия 51,5%; Франция 50,3%; Италия 47,9%; Германия 47,5% и т. д. Почти во всех европейских странах существует налог на роскошь, правда, касается он в основном только дорогой недвижимости.

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Российский государственный университет нефти и газа

им. И.М. Губкина

Главный редактор:

В.Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: sigarevae@mail.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:

WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 29.06.2017

Формат 62 × 94 1/16

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

8 усл. п.л.